САМОЗВАНЫХ «АКАДЕМИЙ» И «АКАДЕМИКОВ» РАСПЛОДИЛОСЬ ВИДИМО-НЕВИДИМО Стр.62

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 АПРЕЛЯ 1999

Итоги

ВОЙНА вместо парада

50-летний юбилей НАТО испорчен. Страны альянса все глубже увязают в балканской операции

Стр.22–32

9 771027 396001

№ 16 (151)

Наш паровоз, вперед мети!

СТИЛЬ «СОВЕТСКОГО РЕТРО» ПРОДОЛЖАЕТ НАБИРАТЬ ПОПУлярность. 80-летие Великого почина (родившегося, как известно, в одном из московских депо) руководство Московской железной дороги решило отметить масштабным праздником труда. Местом приложения энтузиазма были выбраны откосы железнодорожных путей, с которых, по подсчетам начальства, в ближайшую к юбилейной дате субботу — 17 апреля — планировалось собрать и вывезти полторы тысячи тонн всевозможного мусора. Кроме того, согласно сообщению пресс-центра МЖД, в этот же день должно быть собрано 850 тонн металлолома, вырублено 7 тысяч «пожухлых деревьев», покрашено 50 тысяч квадратных метров фасадов. А все заработанные при этом средства будут перечислены ветеранам.

Впрочем, оставим в покое фасады и деревья, степень пожухлости которых проницательные железнодорожники ухитряются определять до распускания листьев. Куда интереснее, что, согласно тому же сообщению, число «свободно собравшихся людей» также было известно заранее — 150 тысяч. Представить себе, что оно определено на основании предварительных заявок, поданных самими участниками, при всем желании не удается. Вероятно, методы обеспечения явки на «традиционный субботник» тоже традиционные. В приснопамятные времена с трудящимися, проявившими глухоту к собственному трудовому порыву, обычно разбирались парткомы. До их возрождения пока еще не дошло, но кое-какой опыт работы в новых условиях уже есть, причем как раз в железнодорожном ведомстве. Три года назад, когда ныне действующий президент начинал сбор подписей за повторное выдвижение себя на этот пост, в Москву со всех концов страны везли листы с подписями путейцев. А вслед за ними, чуть поотстав, мчались другие листы с теми же подписями — под красочным повествованием о том, как у его авторов начальство вымогало те, первые подписи. Помнится, всенародный кандидат, ознакомившись с этими посланиями, предпочел отказаться от услуг Олега Сосковца — руководителя своего избирательного штаба. Вскоре Сосковец был освобожден и от должности первого вице-премьера, в частности, курировавшего МПС...

Путейское начальство, конечно, тоже можно понять. Всякий, кто ездит по московским железным дорогам, знает, что неустанными усилиями пассажиров, самих путейцев и окрестного населения их полосы отчуждения давно превратились в сплошные помойки, растянувшиеся на многие тысячи километров. Городским коммунальным службам хватает дел на собственной территории. А у дороги нет ни специальной техники, ни, вероятно, денег на штатных уборщиков. Вот они и решают эту проблему так, как умеют и могут. То есть по-социалистически.

Вот только немного обидно за Джона Крука — молодого прогрессивного журналиста из рассказа Честертона «Летучие звезды». Он-то, бедняга, полагал, что социализм — это когда все трубы прочищены и всем трубочистам заплачено за работу. ■

Борис Жуков

За ланч можно заплатить телом

ВЛАДЕЛЬЦЫ МЕКСИКАНСКОГО РЕСТОрана «Каса-Санчес», расположенного в Сан-Франциско, объявили, что будут пожизненно кормить бесплатным ланчем всех, кто решится сделать на своем теле татуировку с эмблемой заведения — в любом месте и любого размера. «Кукурузный Джимми» — мальчик в сомбреро, оседлавший початок, — уже украшает тела 38 завсегдатаев ресторана. Некоторые предпочли поместить картинку на животе, поскольку «именно туда попадает пища». Татуировка стоит 80 долларов, но дюжина ланчей окупает затраты. Идея такого способа рекламы впервые пришла в голову Марти Санчес, чей отец открыл ресторан еще в 1927 году. Ее сестра и братья поначалу были против. Но Марти упорно настаивала на своем. «Наши гости чувствуют себя неловко оттого, что не платят, поэтому они всегда оставляют щедрые чаевые», — говорит Марти Санчес. ■

Пекин готовится к параду

ЦЕЛУЮ НЕДЕЛЮ ОСЕНЬЮ ЭТОГО ГОДА будут длиться празднования 50-летия основания социалистического государства в Китае. На днях вице-мэр Пекина Менг Ксенонг рассказал о масштабах мероприятий, посвященных этому событию. Все начнется 28 сентября с большого приема для элиты компартии в Большом дворце народных представителей в центре Пекина. На 1 октября намечен 500-тысячный парад на площади Тяньаньмень с боевой техникой и авиацией. Вечером та же площадь примет 100 тысяч приглашенных на музыкально-фольклорное шоу с фейерверком. В последующие три дня в парках города будут проходить массовые народные гулянья. Вице-мэр не назвал точной цифры того, во сколько все обойдется городской казне, уточнив лишь, что эта сумма в два — три раза больше, чем было потрачено на празднование 45-летия основания КНР. Тогда это обошлось в несколько сот миллионов юаней.

Яблоко от «Яблока» упало близко

ГАЛЕРЕЯ «ДАР» ОТКРЫЛА ВЫСТАВКУ «Российский народный музей яблока». Экспозиция состоит из работ художников, посвященных главному отечественному фрукту, и «предметов материальной культуры» (чашки, галстуки и проч.) с его изображениями. Создание музея объявлено «народной инициативой», но явно связано с предвыборными страстями. Поддержку проекту оказало объединение «Яблоко», зам. председателя которого Владимир Лукин открывал выставку. Главным ее экспонатом стало полотно «Мальчик с яблоками» (ремейк серовской «Девочки с персиками»), в герое которого узнается Явлинский. А гости вернисажа получили сувениры — яблоки с символикой «Яблока». ■

РОЗОВАЯ ПАНТЕРА, ОДИН ИЗ САМЫХ ЛЮБИМЫХ МУЛЬТПЕРСОНАЖЕЙ МИРА, **ПРАЗДНУЕТ ЮБИЛЕЙ — ЕЙ ИСПОЛНИЛОСЬ 35 ЛЕТ.** ЧТОБЫ ДОСТОЙНО ОТМЕТИТЬ СОБЫТИЕ, ЕЕ ПРАРОДИТЕЛЬ — СТУДИЯ MGM — РЕШИЛА «ПОДПРАВИТЬ» ИМИДЖ ЗВЕЗДЫ. ОДНАКО ПОКЛОННИКИ ГЕРОИНИ МОГУТ НЕ ВОЛНОВАТЬСЯ: ПРЕДСТАВИТЕЛЬ СТУДИИ ЗАВЕРИЛ, ЧТО ПАНТЕРА ПО-ПРЕЖНЕМУ БУДЕТ «КРУТОЙ»

Объявлен лучший архитектор года

ВЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ НАЗВАН ЛАУРЕАТ Притцкеровской премии — самой престижной архитектурной премии мира. Председатель жюри Картер Браун объявил, что в этом году им стал англичанин сэр Норман Фостер, создатель многих выдающихся сооружений, среди которых крупнейший в мире гонконгский аэропорт, научно-медицинский центр Стэнфордского университета, пешеходный мост через Темзу, соединяющий собор Св. Павла, галерею Тэйт и театр «Глобус», главный офис Коммерцбанка во Франкфурте (на снимке) и многие другие. Премия, учрежденная Фондом Хайатт (Hyatt Foundation) в 1979 году, составляет 100 000 долларов. Ее торжественное вручение состоится в Берлине 7 июня. ■

Запах на выбор

МИР ОХВАТИЛА МАНИЯ ПРОИЗВОДства «душистых» изделий. Так, британская мебельная компания Contour-Mobel нашпиговала свои кресла и диваны капсулами, испускающими запах лаванды, розы или ванили. Один из залов ожидания аэропорта Хитроу благодаря тем же ароматическим капсулам, вмонтированным в пол, превратился в благоуханный гавайский остров. А нерадивые домашние хозяйки, у которых нет времени на готовку, опрыскав кухню дезодорантом Crabtree & Evelyn, убедят гостей в том, что сами делали салат («экстракт укропа и огурца») или выпечку («сливочные и ванильные тона»). Вслед за модельером Оливье Лапидусом, представившим коллекцию надушенных вечерних платьев, дизайнеры южнокорейской LG Fashion тоже озаботились запахом одежды, точнее, его отсутствием. Теперь, слегка потеряв костюм этой фирмы, любой гуляка, побывавший в ресторане, сможет избавиться от запахов табака, чеснока, перегара и от претензий жены.

В Париже появились велорикши

К РАЗНООБРАЗИЮ ДОСТОПРИМЕЧАтельностей и развлечений, которые можно найти в столице Франции, прибавилось еще одно — услуги велорикш. Новый сервис основали братья Патрик и Дидье Леонарты, ветераны Иностранного легиона. Неспешная часовая прогулка на двухместном ярко-желтом велоэкипаже обойдется в 130 франков (примерно 21 доллар) на двоих или в 90 франков на одного пассажира. Пятикилометровый маршрут проходит по центральной части города и включает в себя осмотр таких достопримечательностей, как площадь Согласия, зданий Оперы, Национального собрания, Луврая и т.д.

Вот где жить-то надо

РАСПОЛОЖЕННАЯ В ЮЖНОЙ ЧАСТИ Тихого океана, у самого экватора, Республика Науру, население которой составляет всего 9500 человек, а площадь — 23 квадратных километра, самый настоящий райский уголок. Богатые месторождения полезных ископаемых позволяют науранам жить припеваючи. Среднедушевой доход — свыше 16 тысяч долларов в год — считается одним из самых высоких в мире. Но, оказывается, для полного счастья им не хватало Британского Содружества. Теперь эта проблема будет решена. Первого мая республика Науру станет 53-м, пусть самым крошечным, но полноправным членом Содружества. Отныне президент Науру Бернард Довийого будет участвовать во встречах глав правительств этого славного союза. ■

Тоска по герою

ВЛАДИМИР ЛЕНИН ПО-ПРЕЖНЕМУ ЗАнимает одно из первых мест в рейтингах выдающихся политических деятелей XX века. Это подтверждают и результаты опроса, проведенного ВЦИОМ (общенациональная репрезентативная выборка, 1600 респондентов). Вот как распределились ответы на вопрос:

С КАКИМИ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ СУЖДЕНИЙ О РОЛИ ЛЕНИНА В ИСТОРИИ РОССИИ ВЫ МОГЛИ БЫ СОГЛАСИТЬСЯ?
(СУММА ПРЕВЫШАЕТ 100%, ТАК КАК МОЖНО БЫЛО ВЫБРАТЬ НЕСКОЛЬКО ПОЗИЦИЙ ОДНОВРЕМЕННО.)

ИДЕИ ЛЕНИНА БЫЛИ ИСКАЖЕНЫ ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛЯМИ **32**

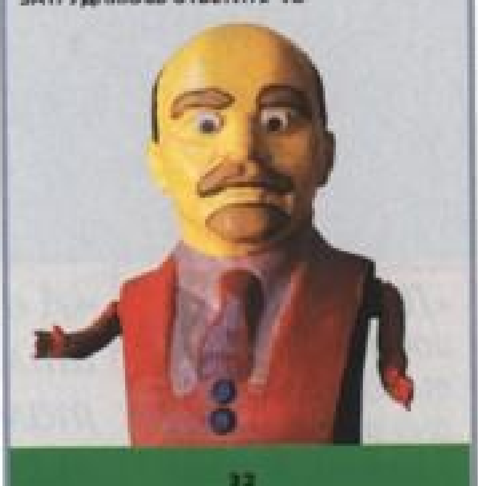
ВЫВЕЛ НАШУ СТРАНУ НА ПУТЬ ПРОГРЕССА И СПРАВЕДЛИВОСТИ **20**

ПОВЕЛ НАШУ СТРАНУ ПО ЛОЖНОМУ ПУТИ **18**

ОШИБАЛСЯ В СВОИХ ОЖИДАНИЯХ ОТНОСИТЕЛЬНО РЕВОЛЮЦИИ И КОММУНИЗМА **16**

БЫЛ ЖЕСТОКИМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПЫТАЛСЯ ПРЕОБРАЗОВАТЬ СТРАНУ С ПОМОЩЬЮ НАСИЛИЯ **14**

ЗАТРУДНЯЮСЬ ОТВЕТИТЬ **12**

Самый надежный вид связи

ВРАЙОНЕ УСТЬЯ ТЕМЗЫ АНГлийский рыбак Стив Гован выловил из моря бутылку. В ней лежало письмо, написанное во Франции 85 лет тому назад рядовым-пехотинцем Томасом Хьюгом (на снимке). Через 12 дней после того, как он отправил его бутылочной почтой, Хьюг был убит на одном из фронтов Первой мировой. В своем последнем послании он обращается к жене, признается ей в любви и просит дождаться его с войны. Как выяснилось, жива дочь Томаса. Это новозеландка Эмили Кроухерст, которой сейчас 86 лет. «Конечно, мне понятно желание рыбака оставить это письмо себе в качестве сувенира, — признает она в интервью газете New Zealand Herald. — К сожалению, моя мама его не дождалась. Но было бы вполне логично, чтобы оно попало к дочери отправителя». ■

По информации «Итогов», REUTER, Newsweek, Интерфакс, AFP, DPA
ФОТО REUTER, AP, EPA, ИТАР-ТАСС, Н. Гаврилова, А. Панова

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 20 апреля 1999 № 16 (151)

50-летний юбилей НАТО, в честь которого задумывались грандиозные торжества, омрачен военной авантюрой в Югославии. **Последние десять лет натовские стратеги пытались найти применение блоку после завершения холодной войны. Прямое следствие этих усилий — война на Балканах.** Здесь реализуется новая концепция альянса, он видит себя в XXI веке мировым полицейским. **Стр. 22-32**

Говорят, контрабанда оружия приносит клану Милошевичей колоссальные прибыли. Говорят, у главы клана, Слободана Милошевича, миллиардные счета в западных банках, виллы в Афинах и на островах в Эгейском море. Но даже если это правда, **поступки сербского диктатора вряд ли можно объяснить корыстью. Его главный кумир — власть. На алтарь этого божества он принес собственную страну.** **Стр.49**

Одни домашние вредители сдаются, другие приспосабливаются к городской жизни. **И совершенно необязательно каждого из них встречать в штыки. Но люди придумывают все новые способы борьбы с ними.** **Стр. 66**

На обложке фото Jan Nienheysen — DPA/EPA

«Я имею в виду под словом «нравственность» только правду, или ложь откровенную, или сокрытие правды»

Станислав Говорухин

«Мужик подает в отставку один раз или, если имеет мнение, то придерживается его по крайней мере всю жизнь, которую он живет».

Михаил Прусак, губернатор Новгородской области о Скуратове

«Как высокий профессионал он отверг все наветы».

Виктор Илюхин о Скуратове

«Сколько этих, как говорится, плохих женщин натаскали вы на страницы газет!»

Виктор Илюхин

«Ну посмотрел: условия — замок на берегу моря, такая красотища, газоны все подстрижены, цветы, ну даже плюнуть некуда — такая культура, такая чистота».

Валерий Шанцев об английских университетах

«Я понимаю, что он уехал в командировку в разрезе своих функциональных обязанностей».

Владимир Колесников, первый замминистра внутренних дел, об Анатолии Быкове, председателе совета директоров КрАЗа

«И для того, чтобы в космосе стало полегче, мы решили к нашему космосу присоединить еще и авиацию».

Юрий Маслюков

«Слышите, что ждут от нас? «С-300». Это мы знаем, что это такое. Это не дай Бог. Сегодня «С-300». А завтра давай другое. А послезавтра третье. Вот это что такое».

Виктор Черномырдин

«Всякий, кто отвечает за стабильность национальной валюты в данный момент времени, старается ее удержать. Очень часто это бывает ошибкой. Но и тогда это бывает правильно».

Евгений Ясин

«Появление ночью вот такого решения — оно запрещено законом. Вообще в уголовной ответственности все действия — до десяти вечера».

Анатолий Лукьянов

«А в верхних слоях атмосферы — там все против «Отечества». И в прямом, и в переносном смысле».

Юрий Лужков

«Сейчас будем поправлять локально, но со второго полугодия переходим на новую схему, чтобы вообще забыть о такой проблеме, как обеспечение бесплатными лекарствами. Вообще ее закрыть и о ней забыть».

Анатолий Тяжлов

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Пробный шар Ариэля Шарона

Незапланированный визит министра иностранных дел Ариэля Шарона в Москву породил немало вопросов. Израильская пресса высказывает предположение, что Москва заинтересована в посредничестве Израиля в решении балканского кризиса. Однако чем может быть обусловлен столь неожиданный выбор Кремля?

Дело в том, что Израиль — один из немногих союзников США, кто не спешил поддержать действия НАТО против Югославии. Особая позиция Иерусалима объясняется сходством ситуаций на Балканах и на Ближнем Востоке. И в том, и в другом случае этническое меньшинство, исповедующее ислам, претендует на создание независимого государства. Кроме того, израильтяне испытывают теплые чувства к сербам, которые во время Второй мировой войны оказывали массовую помощь еврейскому населению.

Первым среди израильских политиков по этому поводу высказался лидер партии «Наш дом Израиль», ориентирующейся на русскоязычных избирателей правого толка, Авигдор Либерман. Он обвинил США и Западную Европу в проведении политики двойного стандарта. От Израиля, заявил Либерман, Запад требует терпения и продолжения мирных переговоров с арабами, а сам на Балканах избрал военный путь решения проблемы.

Отставной генерал Ариэль Шарон сегодня стал «ястребом мира». Когда израильское правительство все-таки выразило сдержанное одобрение действий НАТО, Шарон во время своего визита в США заявил: «Провозглашение независимости Косово и его возможное присоединение к Албании будет означать появление в центре Европы исламского государства, которое может быть весьма опасным».

Эти слова вызвали недовольство госдепартамента США. В самом Израиле из канцелярии премьер-министра Биньямина Нетаньяху также поспешили заявить, что Шарон выразил только свое личное мнение. Однако весьма вероятно, что на самом деле заявление министра иностранных дел стало пробным шаром, призванным подготовить Вашингтон к внешнеполитическим сюрпризам.

В последнее время в Израиле говорят о новой «восточной политике» по отношению к России, в которой главный акцент будет сделан уже не на поиске способов оказать давление, как это было недавно, а на активизации сотрудничества. Может быть, действительно близость позиции Израиля и России по вопросу балканского урегулирования сможет способствовать и разрешению кризиса на Ближнем Востоке, и урегулированию югославского конфликта? ■

Сергей Цейтлин
Тель-Авив

Пу... — наше все!

Кто сказал «Пушкин»? Ты сказал? Уйди отсюда! ПУ-ГА-ЧЕ-ВА! ПУ-ГА-ЧЕ-ВА!

Нет, «раскрутили» они своего Пушкина неплохо. Только «ящик» врубаешь, а там: «До дня рождения Александра Сергеевича осталось...» Этакая «Годзилла идет в твой город» — только для поколения, которое вместо «Пепси» уже выбирает манную кашу и подогретый «Боржом».

Солдатики, доярки, проводники стишки хором читают, вроде все в курсе. Но ты камеру выключи, дай перекурить и попроси повторить — хрен они тебе повторят! Максимум: «у Лукоморья дуб зеленый», «мой дядя самых честных правил» и «выпьем с горя, где же кружка» (причем многие убеждены, что последнее — не то фольклор, не то из Есенина). Остальное уже только заслуженные учителя РФ воспроизведут, и то — в рамках школьной программы. А «из Пугачевой» тебе весь репертуар перепоют: бабушка — «Старинные часы», внучка — «Мал-помалу». То-то! А на Евровидении твой Александр Сергеевич еще бы и не так облажался в одно чудное мгновенье, я тебе гарантирую.

А теща она какая! Кристинка с Вовкой уже когда разбежались, так ведь нет, везет бывшему зятю подарок ко дню рождения. И откуда, из самого Израиля надрывается. Что «не может быть»? Я в газете читал.

Потом, опять же, кто был этот Пушкин? Сукин сын. Он сам признавал. А Алла Борисовна — зайка, причем моя. И пусть Филя не обижается: его еще и в планах не было, когда я ее уже знал. Кстати о Филе, если бы какой-нибудь Дантес на него глаз положил, наша Аллочка его бы без всякого пистолета, голыми руками.

Президент, между прочим, тоже хорош. Не берем времена проклятого царизма, возьмем не менее проклятый сталинизм: за «большой вклад» генерал с себя медаль снимал и солдату отдавал. А этот: «Такая только мне положена, а вам чуть поменьше». Да положа руку на сердце: что нам он, и кто нам ОНА. Мы же под ее песни и Леонида Ильича, и Юрия Владимировича, и Константина Устиновича, и Михаила Сергеевича пересидели. Вот тебе и ирония судьбы. Так кто для матери-истории более ценен? Кто «наше все»? Правильно: Пу-... Опять ты со своим Пушкиным! Я тебе дам Пушкина!

ПУ-ГА-ЧЕ-ВА! ПУ-ГА-ЧЕ-ВА! С ДНЕМ РО-ЖДЕ-НЬЯ! МИЛЛИОН, МИЛЛИОН, МИЛЛИОН АЛЫХ РОЗ!.. ■

Дмитрий Хитаров

Выше некуда

Предпоследний год тысячелетия напоминает нам о быстротекущем времени еще и тем, что он отмечен многочисленными «проводами» великих спортсменов. Казалось, только вчера мы радовались появлению новых звезд, баскетбольной — Мэджика Джонсона и футбольной — Юргена Клинсманна. И вот уже Джонсон покинул спорт — он ушел в конце зимы, а Клинсманн через несколько дней сыграет свой прощальный матч против сборной мира. **В воскресенье, 18 апреля, в нью-йоркском «Мэдисон сквер гарден», видимо, в последний раз вышел на лед и величайший хоккеист всех времен и народов 38-летний Уэйн Гретцки. Его клуб «Нью-Йорк рейнджерс» не попал в финальную пульку Кубка Стенли, что, судя по всему, и подтолкнуло Гретцки к принятию этого решения — закончить спортивную карьеру.**

С тех пор как более 20 лет назад менеджеры НХЛ впервые обратили внимание на хоккейного вундеркинда из Онтарио, мечтавшего хотя бы о толике той славы, что выпала на долю его кумира Горди Хоу, каждый шаг канадского «Харламова», не говоря уже о пасах или завершающих ударах, освещался журналистами всего мира, и не только спортивными. (Впрочем, не каждый: несколько дней назад другой великий хоккеист, Владислав Третьяк, рассказал о том, как давным-давно в Москве они с нападающим «Эдмонтон ойлерс» в компании с бутылкой русской водки нарушали спортивный режим.)

Когда в 1988 году «Эдмонтон» уступил Гретцки «Лос-Анджелес кингз», Канада погрузилась в глубокий траур.

Одно перечисление его хоккейных достижений займет десяток страниц. Гретцки владеет 61 рекордом НХЛ. Хоккеисты неоднократно выбирали его лучшим игроком сезона и четырежды Уэйн признавался первым «рыцарем» НХЛ — за джентльменское отношение к сопернику.

Месяц назад Гретцки забросил свою 1072 шайбу, установив свой последний рекорд НХЛ: он превзошел достижение Горди Хоу и стал лучшим хоккейным бомбардиром всех времен.

Выше некуда. Великому Гретцки теперь не нужны ни кумиры, ни рекорды. Поэтому он и ушел. ■

С.А.

ВЕХИ ВЕКА

Чувство долга

Сергей Иванов

С 10 АПРЕЛЯ 1919 ГОДА В СЕВЕРОИНдийском городе Амритсар происходили беспорядки. Пятеро англичан были растерзаны толпой. В ответ колониальные власти вызвали в город бригадного генерала Реджинальда Дайера.

Он принадлежал к английской аристократии, но его семья была связана с Индией на протяжении трех поколений. Дайер представлял собой настоящего колониального офицера — прекрасно знал местные обычаи, свободно говорил на языках пяти индийских народов, но при этом не считал аборигенов людьми.

Сразу по прибытии, прямо в комнате отдыха на местном железнодорожном вокзале, Дайер выработал план подавления беспорядков. Предложения использовать для обстрела города бронепоезд или авиацию генерал отверг — кровопускание, чтобы быть дисциплинирующим, должно быть очным.

Утром 13 апреля по улицам прошел глашатай. Он 19 раз под бой барабана зачитывал приказ о немедленном введении военного положения и о запрете всех манифестаций и собраний. В те же часы по городу ходили люди (видимо, провокаторы Дайера), призывавшие население собраться на митинг, запланированный партией Индийский национальный конгресс. В этот же день отмечались индуистский Новый год и годовщина основания местной сикхской общины, так что люди были настроены на гуляние. К тому же из окрестных деревень многие приехали в Амритсар на ярмарку. О военном положении слышали немногие, а те, кто слышал, не очень поверили.

Уже в 12.40 Дайер, находившийся в своей резиденции Рам-Багх, знал, что митинг состоится на площади Джаллианвала-Багх. Лучшего места для целей генерала и придумать было нельзя: пыльный пустырь размером 250 на 200 метров, с трех сторон окруженный глухими стенами садов, представлял собой идеальную западню.

БРИГАДНЫЙ ГЕНЕРАЛ РЕДЖИНАЛЬД ДАЙЕР, ЭНТУЗИАСТ ДОЛГА

В 16.30 митинг начался. На площади присутствовало от 15 до 20 тысяч человек. Многие пришли не столько послушать ораторов, сколько пообщаться со знакомыми. Кто-то играл в кости, сидел на земле или просто спал. Первой была зачитана и принята резолюция о полной верности индусов британской Короне. Но когда стали оглашать вторую — с протестом против репрессий в отношении лидеров Индийского национального конгресса, на единственной ведущей к площади улице появился отряд Дайера. При формировании его генерал задействовал свои этнографические познания: там не было ни одного англичанина и ни одного солдата из народностей, проживавших в округе, но исключительно представители свирепых горных племен, искони ненавидевших «людей долины»: 65 гуркхов, 25 белуджей и патанов.

Колонну замыкали два броневтомобиля, но они не смогли въехать в узкую улицу, так что их пулеметы задействовать не удалось. В остальном все случилось по плану Дайера: он выстроил солдат в шеренгу и, не предложив собранию разойтись, даже не сделав предупреждения, скомандовал «Пли!». Вопль ужаса потонул в грохоте залпа. Промахнуться по густой толпе было невозможно.

Люди метались, кто-то лез через заборы, кто-то — на деревья, но Дайер направлял огонь туда, и повсюду вырастали горы трупов по три — четыре метра высотой. Падающих затаптывали, раненые задыхались под телами убитых.

Стрельба длилась десять минут, было произведено 1650 выстрелов. Затем сигналом свистка Реджинальд Дайер прекратил огонь и спокойно увел свой отряд с площади.

На Джаллианвала-Багх лежало, по разным подсчетам, от 400 до 950 убитых. Площадь оглашалась хрипами людей и ревом раненого буйвола. Над ней низко кружили коршуны. Педагогический эффект был достигнут.

Трагедия в Амритсаре стала первым кровопролитием, повлекшим разбирательство в британском парламенте. В 1920 году Уинстон Черчилль уволил Дайера в отставку с урезанной вдвое пенсией. Палата лордов протестовала против этого решения, сочувствующие собрали для генерала по подписке гигантскую сумму — 26 317 фунтов. «Амритсарский скандал» имел огромный резонанс.

С тех пор множество раз войска расстреливали безоружных демонстрантов — но, пожалуй, этот случай все-таки не прошел даром: теперь организаторы кровопролитий неизменно пытаются спихнуть с себя ответственность, а Дайер был простодушным убийцей. «Если что-то надо делать, я делаю это сам!» — говаривал он. ■

ФИЛОЛОГИЯ

Лень-матушка

Ирина Левонтина

У ДОВЛАТОВА ЧИТАЕМ: МОЯ ЖЕНА всегда преувеличивает: *Я знаю, почему ты все еще живешь со мной. Сказать? — Ну, почему? — Да просто тебе лень купить раскладушку!* Лень — важнейший элемент человеческого устройства. Подобно совести, которая ограничивает человека в достижении желаемого, лень ставит пределы вообще всякой активности, заставляя постоянно взвешивать, настолько ли желанна та или иная вещь, стоит ли затрачивать усилия.

В русском языке много слов на тему лени: *лень, ленца, лентяй, лодырь, лоботряс, ленивый, лениво, ленивец (по-, раз-)лениться, неохота*, междометие *да ну!* с характерной «ленивой» интонацией и др.

Вообще-то *лень* — плохое свойство, которое, как считается, мешает человеку себя реализовать. И некоторые русские слова (*лодырь, лоботряс*) действительно выражают его отчетливо-отрицательную оценку. Но есть и выражающие симпатию, почти нежность: *ленивец* или название московской улицы — *Ленивка*. Для Батюшкова или Дельвига слово *ленивец* (стандартная рифма для него — *счастливец*) обозначает поэтическую натуру, отринувшую соблазны богатства и карьеры ради мирных утех дружбы и любви. *Лень* воспринимается здесь как состояние, родственное вдохновению, во всяком случае помогающее отрешиться от житейской суеты.

Лень, понимаемая как экономия усилий, часто рассматривается как положительный фактор. Так, знаменитый ученый Тимофеев-Ресовский («Зубр») хвастался, что экономно и умно прожил жизнь благодаря *лени*, потому что всегда руководствовался принципами: «Никогда не делай сегодня того, что можешь сделать завтра» и «Зачем придумывать новое, когда еще не сделано старое?».

В русской культурной традиции вообще можно заметить некоторую неуверенность в осуждении *лени*. Из пословиц видно, что *лень* оценивается отрицательно в основном потому, что *ленивый* человек, отлынивая от работы, перекладывает ее на других. *Лень* же как таковая не вызывает особого раздражения, воспринимаясь как понятная и простительная слабость, а иной раз и как повод для легкой зависти (*Ленивому всегда праздник*).

Это представление хорошо согласуется с тем, что повышенная активность выглядит в глазах русского человека неестественно и подозрительно. Пословица *Охота пуще неволи* выражает отчужденное недоумение в адрес человека, развивающего бурную деятельность.

Главным *ленивцем* в русской культуре является Обломов. Показательно, что в отличие от Добролюбова, заклеймившего позором «обломовщину», автор относится к своему герою двойственно. Его лень приводит к жизненному краху и распаду личности, но он вызывает больше симпатии, чем деятельный Штольц. Обломов воплощает черты, которые традиционно считаются присущими русскому национальному характеру — в отличие от немца Штольца. Сочетание *русская лень* столь же стандартно, как русская душа. Заметим, что *русская лень* скорее не вялая, не сонная, а мечтательная. Русские интеллектуалы даже любят признаваться в «обломовщине» — у Розанова сказано: *Дойти до книги и раскрыть ее и справиться для меня труднее, чем написать целую статью... Я вечный Обломов.* Журналист Максим Соколов в одном из интервью (**«Итоги»**, 28.01.97) говорит: *Идея у нас действительно ценится. Но я думаю, что это скорее проявление русской лени. Концепцию складывать легче, нежели наблюдать факты.* Ему замечают: *Вы для многих тоже ассоциируетесь с обломовским типом. — Я люблю лежать на диване*, — с готовностью соглашается он.

Русская культура допускает и философское оправдание лени. Она не только глубоко впитала комплекс экклезиастических и новозаветных представлений о суете сует, о тщете всякой деятельности и о птицах небесных, которые не жнут и не сеют. Она еще и интерпретировала их как апологию бездеятельности. Русскому человеку очень естественно среди энергичной деятельности вдруг остановиться и задаться вопросом о ее экзистенциальном смысле, как хлопотливый Кочкарев из гоголевской «Женитьбы»: *И спроси иной раз человека, из чего он что-нибудь делает?* В этом контексте бездеятельность может восприниматься как проявление высшей мудрости, а *лень* — чуть ли не как добродетель. ■

ИНФОРМАЦИЯ

Невыносимая правда жизни

Игорь Померанцев

В НАЧАЛЕ АПРЕЛЯ Я БЫЛ В ЛОНДОне. Жить в воюющей стране неуютно. Душевно неуютно. Возле резиденции британского премьер-министра на Даунинг-стрит я видел сотни две сербских демонстрантов. Они собираются там каждый день: протестуют против бомбардировок. Я подошел к ним. Спросил про албанских беженцев из Косово. Мне дружно и убежденно ответили, что все это ложь, что британская пресса вконец изолгалась. Я сказал, что мне тоже не нравятся заголовки типа «Бей Жлободана!», но беженцы здесь ни при чем. Меня не услышали. По дороге домой я вспомнил расхожую формулу: «кто владеет информацией — владеет миром». Я впервые в ней усомнился. Сербские демонстранты с Даунинг-стрит владели той же информацией, что и все прочее население Соединенного Королевства. «Неужели, — думал я, — дело не в лгунах-диктаторах, а в свойствах самой правды? Она бывает не просто нелицеприятна, а жестока, невыносима. Такая правда по плечу только героям. А негерои, по словам поэта, хотят жить и трудиться «со всеми вместе сообща и заодно с правопорядком». Так что наивно спрашивать, знали ли немцы при Гитлере о преступлениях своего государства или знали ли советские люди об ужасах ГУЛАГа. Все дело в правде, в ее обременительности и жестокости. В правде и в человеке. Выбор все равно за ним». ■

Старое ружье президента

У кремлевской команды нет ни новых идей, ни кадровых резервов. Но и древние страшилки оказываются достаточно эффективными при энергичном лидере

Дмитрий Пинскер

ЭМОЦИИ

Коммунисты испугались. Нынешней кремлевской команде впервые за много месяцев удалось обратить в бегство думское большинство. Последний раз подобную ретираду можно было наблюдать прошлой весной, когда под страхом роспуска Думы депутаты утвердили-таки Сергея Кириенко премьер-министром. При этом стоит отметить, что народные избранники в очередной раз купились на старый кремлевский трюк: из-за зубчатой стены поползли слухи о намерении президента поставить Анатолия Чубайса во главе кабинета министров.

Выдвижение Чубайса, означающее неизбежный роспуск Думы, сегодня страшит левых вдвойне. Перед ними замаячила перспектива не только потерять до срока теплые кресла и лишиться удобной штаб-квартиры накануне избирательной кампании, но и остаться без правительства во главе с дружественно расположенным к ним Примаковым.

Нервозность думского большинства, отчетливо проявившаяся на прошлой неделе в дебатах относительно даты импичмента, была, по всей видимости, вызвана неожиданно решительным противодействием со стороны Кремля. Коммунистические лидеры, судя по всему, недооценили серьезности предостережения, сделанного им премьером Примаковым на встрече в конце марта: «Нам сейчас импичмент не нужен».

На это опрометчивое «сейчас» президент ответил недвусмысленным предупредительным выстрелом: «На сегодняшней стадии, на таком этапе Примаков полезен. Дальше будет видно...»

Снова друзья

Понимая, что 300 голосов, необходимые для утверждения обвинений, выдвинутых против президента, можно заполучить только при открытом голосовании, они взялись вносить изменения в думский регламент. Процессуальные тонкости потребовали переноса слушаний по импичменту. После двух дней метаний и суеты остановились на середине мая.

Отсрочка импичмента, казалось бы, дает гарантии неприкосновенности правительства. Но это только в том случае, если президент будет придерживаться умеренной линии в соответствии с оглашенной недавно одним из высокопоставленных сотрудников кремлевской администрации чеканной формулой: «Если коммунисты голосуют за импичмент, то непонятно, зачем нужны коммунисты в правительстве». Но, взбодрившись, Борис Николаевич может, и не дожидаясь конца отмеренного думцами перемирия, уволить Маслюкова и Кулика — то есть существенно ослабить связку правительства с КПРФ.

В прошлый вторник Геннадий Зюганов предпринял вялую попытку хоть как-то обезопасить правительство и предложил принять на этот счет специальное постановление, но инициатива была благополучно провалена на ранней стадии — при обсуждении в Совете Думы. Коллеги Геннадия Андреевича отказались тратить время на изготовление еще одного политического документа, не имеющего юридической силы. «Депутатам предлагалось в свое время поддержать заявление о согласии (в нем были заложены определенные гарантии неприкосновенности кабинета министров. — **«Итоги»**). Дума отказалась, — отчеканил в телекамеры Александр Котенков, представитель Бориса Ельцина в нижней палате. — Теперь президент вправе сам решать, когда ему использовать свое право на роспуск правительства и с кем при этом советоваться».

В коммунистическом тылу уже давно готовят пути к отступлению. Член фракции КПРФ, лидер движения «Духовное наследие» Алексей Подберезкин в течение двух недель убеждал с телеэкрана союзников, что за год до президентских выборов добиваться отставки главы государства не имеет смысла. Мол, если импичмент инициировать сейчас, то досрочные выборы состоятся будто бы лишь в марте 2000 года, а выигрыш трех месяцев не стоит затраченных усилий. Между тем в соответствии с конституционной процедурой с момента думского голосования по импичменту до новых выборов может пройти не больше шести месяцев, а никак не десять—одиннадцать. Однако вряд ли эти математические хитрости умеренных представителей комфракции помогут Зюганову. Отказ от импичмента для него сегодня «смерти подобен» — большинство товарищей по партии расценят такие действия как предательство. Но и продолжая гнуть прежнюю линию, красный вождь рискует окончательно испортить отношения с верхней палатой, с губернаторским корпусом.

Кремль, с трудом перехватив инициативу, развивает наступление на позиции левых. В разворачивающейся контратаке главной ударной силой стали сенаторы, отношения с которыми Кремлю удалось быстро восстановить после неприятной размолвки по поводу отставки Юрия Скуратова.

На прошлой неделе появилось совместное заявление президентов национальных республик, а также отдельные комментарии губернаторов, в том числе и «красных», осудивших коммунистическую затею с импичментом. Но крупнейшим достижением Кремля стала встреча Бориса Ельцина с Юрием Лужковым (вторая за неполный месяц). По завершении ее, столичный градоначальник назвал импичмент «недостойной политической игрой с очень опасными целями», затеянной «господами, которые хотят предложить себя в качестве депутатов на предстоящих парламентских выборах»: дескать, тем, которым просто «необходимо что-то положить на алтарь избирательных урн. А положить нечего».

В Кремле восстановление контактов с московским мэром считают большой политической удачей. В мэрии тот факт, что Ельцин «переступил через себя», забыл старые обиды и пошел навстречу Лужкову, так же воспринимают как добрый знак. Впрочем, в окружении городского головы полагают, что союз двух политиков, некогда бывших близкими друзьями, больше нужен президенту, нежели мэру. Как выразился высокопоставленный сотрудник мэрии, «Ельцин не может все время сидеть в изоляции, ему нужны союзники. Лужков реальная политическая сила, при этом не коммунистическая. Конечно, и для мэра полезно иметь нормальные отношения с президентом. Но здесь важно точно соблюдать дистанцию».

ЗАТЕВАЯ ПРОШЛЫМ ЛЕТОМ ИМПИЧМЕНТ, ГЕННАДИЙ ЗЮГАНОВ СО ТОВАРИЩИ ВИДЕЛИ ПЕРЕД СОБОЙ БОЛЬНОГО, НЕМОЩНОГО ЕЛЬЦИНА. ТАКИМ КОММУНИСТЫ И ИЗОБРАЖАЛИ ЕГО НА СВОИХ ПЛАКАТАХ: КАРИКАТУРНЫЙ СТАРИК, ДА ЕЩЕ И С ИЗУРОДОВАННОЙ ЛЕВОЙ РУКОЙ. НО ПРЕЗИДЕНТ, КАК ВЫЯСНИЛОСЬ, ЕЩЕ СПОСОБЕН НАНЕСТИ ЗУБОДРОБИТЕЛЬНЫЙ УДАР ПРАВОЙ

Поддержка Юрия Лужкова и ряда других авторитетных сенаторов оказалась как нельзя кстати для Кремля и в момент рождения другой безумной затеи левых: присоединения Югославии к союзу России и Белоруссии. Бредни политических маргиналов угрожающе приблизились к воплощению после возвращения Геннадия Селезнева из Белграда.

Не желая вступать в лобовое столкновение с просербски настроенным парламентским большинством, официальный Кремль ограничился лишь общими рассуждениями на тему о том, что вопрос о превращении двойственного союза в тройственный нельзя решать наспех, он-де требует серьезной проработки. Право высказаться более откровенно было предоставлено региональным лидерам. Категорически против объединения с Югославией выступили президенты мусульманских республик — Ингушетии и Башкирии (надо заметить, что лидеры национальных республик не в восторге и от перспективы создания российско-белорусского союза). В несколько более мягких выражениях их аргументацию продублировал Юрий Лужков: создание союза с Югославией сейчас неизбежно приведет к втягиванию России в военный конфликт на Балканах.

Наконец еще один козырь в игре с Думой президентская команда получила из самой Югославии. Президент Черногории Мило Джуканович, либерал-западник, давно находящийся в оппозиции к режиму Милошевича, неожиданно заявил «Интерфаксу», что его республика скорее выйдет из состава СРЮ, чем пойдет на объединение с Москвой. Так что теперь Кремль легко может развернуть еще одну наступательную кампанию под лозунгом: «Коммунисты хотят развалить Югославию».

Последний кадр

Впрочем, теперь вести переговоры от имени Бориса Ельцина по проблеме балканского урегулирования предстоит новому спецпосланнику президента Виктору Черномырдину. Решение, принятое главой государства в прошлую среду, — самый болезненный удар, нанесенный им Примакову не только за последние две недели, но, может быть, за все время пребывания Евгения Максимовича во главе правительства.

Премьера едва ли сильно задело кремлевское бюджетное послание, содержащее жесткую критику экономической политики правительства. Поскрежетав зубами, премьер стерпел и рассуждения президента о «сегодняшней полезности» Примакова. Но фактическое вынесение вотума недоверия себе как дипломату Евгений Максимович должен рассматривать не иначе как пощечину.

Примаков никогда не скрывал, что внешняя политика была и остается сферой его личных интересов. Переехав в Белый дом, он продолжал лично руководить МИДом. С молчаливого согласия Бориса Ельцина премьер по сути взял на себя решение внешнеполитических вопросов. Однако Борис Ельцин, пробудившийся от спячки, решил забрать у премьера то, что по Конституции принадлежит президенту. А тут еще некстати разоткровенничавшийся в Белграде Александр Лукашенко поведал журналистам, что чуть ли не каждый день обсуждает пути разрешения балканского кризиса с Примаковым. Борис Ельцин всегда болезненно воспринимал покушение на свои прерогативы. И теперь, судя по всему, обсуждать балканскую тему Лукашенко будет с тенью президента — Черномырдиным.

Виктор Степанович, разумеется, не карьерный дипломат. Его переговорный опыт ограничивается преимущественно контактами с руководителем МВФ Мишелем Камдессю и президентом Всемирного банка Джеймсом Вулфенсоном. Но кроме того, в активе экс-премьера проверенные временем действительно дружеские от-

КРУПНЕЙШИМ ДОСТИЖЕНИЕМ КРЕМЛЯ СТАЛО ПРИМИРЕНИЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА С ЮРИЕМ ЛУЖКОВЫМ. ПОСЛЕ ОЧЕРЕДНОЙ ЛИЧНОЙ ВСТРЕЧИ С ГЛАВОЙ ГОСУДАРСТВА СТОЛИЧНЫЙ ГРАДОНАЧАЛЬНИК НАЗВАЛ ИМПИЧМЕНТ «НЕДОСТОЙНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИГРОЙ С ОЧЕНЬ ОПАСНЫМИ ЦЕЛЯМИ», ЗАТЕЯННОЙ «ГОСПОДАМИ», КОТОРЫМ ПРОСТО «НЕОБХОДИМО ЧТО-ТО ПОЛОЖИТЬ НА АЛТАРЬ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ УРН. А ПОЛОЖИТЬ НЕЧЕГО»

ношения с вице-президентом США Альбертом Гором, а это уже серьезно. Демократы, популярности которых был нанесен в последний год значительный ущерб, могут попытаться поправить положение хотя бы на улучшении отношений с Россией. Черномырдин в качестве собеседника, для начала по балканскому вопросу, устраивает американцев в высшей степени.

Приняв решение отобрать у премьера внешнюю политику, президент на этом не остановился. В минувшую среду Борис Николаевич позвонил Примакову и сообщил, что принял решение по вопросу о руководителе Таможенного комитета. Он, президент, хочет видеть в кресле председателя Николая Бордюжу. На следующий день Евгений Максимович безропотно указанного Бордюжу назначил. Хотя, как утверждают в Белом доме, премьер прочил на это место руководителя аппарата правительства Юрия Зубакова (правда, сам Зубаков, говорят, предпочел бы увидеть себя директором ФСБ). Евгений Максимович и Николай Николаевич, возглавивший прошлой осенью президентскую администрацию, недолго прожили душа в душу. Вопреки прогнозам аналитиков, Бордюжа не пожелал следовать в фарватере премьера и твердо держал сторону президента, когда между Кремлем и новыми обитателями Белого дома назрели первые серьезные конфликты. Ему глава государства доверял исполнение весьма деликатных миссий вроде первичной проработки идеи, связанной с подготовкой указа о запрете компартии или выбивания из генерального прокурора прошения об отставке «по состоянию здоровья» после первой демонстрации настоящему Юрию Скуратову видеоклипа о похождениях «человека, похожего на Скуратова».

Возможно, Ельцин и еще кого-нибудь куда-нибудь назначил в пику премьеру, будь у него кто-нибудь еще в запасе. Но очевиден острый дефицит политиков готовых работать на главу государства.

Прилив активности

Что же все-таки случилось в Кремле, что позволяет говорить о возвращении президентом утраченных осенью позиций? Судя по той активности, которую он развивает в последнее время, Борис Николаевич более или менее оправился после череды болезней. Его, безусловно, раздражает засилие на высших должностях коммунистов, с которыми он боролся много лет. Несомненно, Ельцину надоели попытки Примакова оттеснить его на периферию политической жизни. Президент, наконец, разозлился на депутатов в связи с импичментом и дал выход тем чувствам, которые он всегда питал к большинству депутатов нынешнего парламента. Все вместе это можно назвать проявлением инстинкта самосохранения, давшего о себе знать как раз в тот момент, когда левые уже рассчитывали взять Кремль без боя. При этом нельзя не отметить и тот факт, что для контратаки президента сложились благоприятные предпосылки.

Семь месяцев назад Ельцин уступил и допустил коммунистов к управлению экономикой ввиду очевидных политических и экономических провалов прежних кабинетов. Однако, получив широчайшие полномочия, правительство Примакова не сделало ровным счетом ничего. У главы государства теперь есть все основания публично объявить, что он предоставил коммунистам возможность исправить допущенные либералами ошибки, но, как выяснилось, они на это не способны.

В Кремле давно пытались найти способ выкорчевать из правительства левых министров, сохранив при этом Евгения Примакова на посту премьера. Вошедшие в финальную стадию эпопея с импичментом и водевиль с не до конца отставленным генеральным прокурором, казалось, давали Кремлю определенный шанс реализовать задуманное. Примакова заставили встать на сторону президента, он вынужден был публично потребовать отставки Юрия Скуратова, а затем осудить думские попытки вынести президенту импичмент. И вряд ли дело ограничилось бы одиночными заявлениями. По некоторым сведениям, президент на одной из последних своих встреч с премьером выразил желание, чтобы Евгений Максимович лично присутствовал на очередном заседании Совета Федерации, где будет обсуждаться «дело Скуратова». Если следовать кремлевской логике, по разрешении обоих конфлитов, вопрос о том, в каком же лагере находится Евгений Примаков, больше возникать не должен, и, следовательно, замена министров-коммунистов на либералов должна была бы пройти более или менее безболезненно.

Однако заряженное и взведенное президентское ружье, наведенное на коммунистов, неожиданно лишилось цели после того, как думские левые по сути отказались от импичмента, перенеся его на середину мая.

Судя по настроениям в Кремле, президентское окружение исходит из того, что коммунисты испугались, уступили и проиграли окончательно. Они, конечно, могут через месяц поставить-таки на голосование вопрос об импичменте, но отрицательный результат теперь предрешен. Так что по праву победителя президент имеет все возможности уволить Маслюкова или Кулика. Что до Примакова, то, по мнению кремлевцев, он вряд ли в этом случае хлопнет президенту на стол прошение об отставке, а предпочтет дождаться более благоприятного для себя момента.

Начинать же очередную атаку на правительство невозможно, не разрешив проблему генпрокурора. Совет Федерации возвращается к рассмотрению вопроса о судьбе Юрия Скуратова только 21 апреля. Велика вероятность, что уже на этом заседании отстраненный от должности указом президента генеральный прокурор будет отправлен в отставку. Впрочем, в Кремле по-прежнему не исключают и того, что рассмотрение личного дела Скуратова будет отложено до окончания следствия. «Совет Федерации не хочет идти против президента, но сенаторам надо же и лицо сохранить», — объясняют возможную задержку в Кремле. Хотя даже если увольнение состоится в нынешнюю среду, прокурорская эпопея на этом не закончится. Еще несколько недель уйдет на представление и утверждение нового генерального.

Есть опасность, что, снедаемый желанием продемонстрировать свою президенстскую волю и власть, за неимением иных целей Борис Николаевич примется палить по правительству уже и не дожидаясь никаких очевидных политических поводов. Весь красивый план будет в таком случае провален самим же президентом, приступившим к его реализаци с конца, что случалось уже не единожды.

В результате вместо того, чтобы благополучно выйти из серии политических кризисов, Борис Николаевич рискует заварить новый. И это при том, что у президента нет хорошей команды в Кремле, нет кадрового резерва за его стенами и, наконец, нет и не может быть большой уверенности в том, что ему самому хватит здоровья довести начатое до конца и он в решающий момент не сляжет в ЦКБ с очередным приступом язвы или с гриппом. ■

Удмуртские эволюции

Кто победил на выборах в Госсовет республики, сказать пока трудно, но коммунисты проиграли точно

Виталий Седнев

ГОЛОВОЛОМКА

Выборы в Госсовет Удмуртии прошли, «Отечество», хоть и несколько преждевременно, отпраздновало победу — казалось бы, интерес к этой маленькой республике (всего-то два одномандатных федеральных округа) должен угаснуть. Однако социологи продолжают обсуждать отгремевшую битву.

В последнее время каждая региональная избирательная кампания оказывается по-своему уникальна. Избиратель часто ведет себя непредсказуемо. В этой непредсказуемости профессионалам необходимо найти хоть какую-то закономерность — ведь на носу федеральные выборы. Удмуртия же интересна тем, что, с одной стороны, это регион для России типичный (промышленный, с мощным ВПК), а с другой — по-своему уникальный: удмурты, составляющие 30 процентов населения республики, во многом сохранили самобытную архаическую культуру, и это накладывает отпечаток, в частности, и на местную политическую жизнь.

Так что неудивительно, что в Ижевск на период кампании съехалась весьма представительная группа имиджмейкеров и «политических технологов». Маленькие удмуртские округа (их 100, как и мандатов в республиканском законодательном собрании — Госсовете, приблизительно по 12 тысяч избирателей в каждом) — прекрасное поле для эксперимента. Среди них есть типично городские и типично сельские, с преобладанием одной национальности и смешанные, привязанные к крупным предприятиям ВПК и к мелким полусонным городкам. К тому же вести мониторинг в маленьком округе технически просто и сравнительно дешево.

В Удмуртии социологи искали ответы на вопросы, непосредственно связанные с «большими» выборами. Кто сейчас приходит голосовать и почему? Какой должна быть стратегия федеральных партий в регионах? Сколько стоит «лэйбл» той или иной партии? Насколько эффективны в провинции «жесткие технологии» предвыборной борьбы, отработанные в Питере и Краснодаре? Наконец, является ли «антимосковская карта» универсальным козырем в мобилизации регионального электората?

НЫНЕШНЕЙ ВЕСНОЙ ДАЖЕ ПРАЗДНИЧНЫЕ ГУЛЯНИЯ В УДМУРТИИ ВЫЛИВАЛИСЬ В ПРЕДВЫБОРНЫЕ МИТИНГИ. **ГОЛОСОВАНИЕ 4 АПРЕЛЯ СТОЛКНУЛО ДВУХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ ЛИДЕРОВ — ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОССОВЕТА АЛЕКСАНДРА ВОЛКОВА** (ВВЕРХУ — СЛЕВА) **И ПРЕМЬЕРА ПАВЛА ВЕРШИНИНА.** ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ ПОЧТИ НАВЕРНЯКА ДОСТАНЕТСЯ ОДНОМУ ИЗ НИХ

Республика ВПК

Оружие и нефть — основа экономики Удмуртии. Автомат Калашникова — родом из Ижевска («Ижмаш»). В Удмуртии делают неплохое стрелковое оружие, отличные зенитно-ракетные комплексы, автомобили, правда, плохие. Кроме собственно нефти, республика производит оборудование для ее добычи. В Удмуртии есть все для нормального экономического развития — и промышленный потенциал, и кадры, и полезные ископаемые.

При первом знакомстве Ижевск кажется обычным провинциальным городом — таким же, как Тула или Смоленск. Даже в центре трудно найти пункт обмена валюты, видимо, для местных жителей это не актуально. Зато много оружейных магазинов, в которых глаза разбегаются. Если надолго застрянешь у витрины, вежливый продавец непременно осведомится: «Вам сколько стволов?».

Жизнь в городе заметно дешевле, чем в Москве или Санкт-Петербурге. Значительная часть семей так или иначе кормится от ижевских предприятий. Зарплата рабочих колеблется от 1000 рублей на «плохих» заводах до 2,5 — 3 тысяч на «хороших». В целом ВПК Удмуртии скорее жив, чем мертв. Предприятия устояли, в частности, и потому, что приватизация в республике проходила относительно мирно.

Север против юга

Удмуртия — парламентская республика. Спикер парламента (председатель Госсовета) является первым лицом в республике, правительство назначается Госсоветом. Политическая цена каждого из 100 мест в нем очень высока. Депутатский мандат обеспечивает вхождение в республиканскую элиту. Госсовет — это еще и закрытый деловой клуб, где можно «решать вопросы», в том числе и личные, неформально и быстро.

Человеку постороннему политическая жизнь Удмуртии кажется запутанной, сложной, однако отнюдь не застойной. По сравнению с соседними регионами административная и деловая элиты республики сильно политизированы. Дело в том, что традиционные клановые противоречия между северными — «глазовскими» и южными — «можгинскими» удмуртами способствовали формированию двуполярной системы власти, которая воспроизводится сама собой. Считаться с этим вынуждены и бизнесмены, и чиновники, и политики, причем отнюдь не только удмурты. Принадлежность к северному или южному клану на сегодняшний день определяется уже не столько географией или происхождением человека, сколько его деловой и политической карьерой. Например, старый директорский корпус с солидным советским прошлым и связями в Москве больше тяготеет к глазовской группировке. Кстати, Глазов — город, вся жизнь которого сосредоточена вокруг огромного предприятия ВПК — Чепецкого механического завода.

Новые управленцы и представители торгового бизнеса чаще связаны с можгинской группировкой. Хотя такое деление достаточно условно.

Отношения между севером и югом регулируются неписаными, но строгими законами. Например, если прокуратура находится под контролем можгинского клана, то МВД должен руководить выходец из Глазова. Если председатель Госсовета глазовец, то глава правительства — обязательно можгинец. На уровне республики до последних выборов два полюса олицетворяли собой председатель Госсовета Александр Волков — глазовская группировка и мэр города Ижевска Анатолий Салтыков — можгинская. Между этими политиками и развернулась основная борьба — каждый стремился провести в Госсовет как можно больше своих людей.

Глазовская группировка имеет все признаки партийной структуры: внутренняя иерархия, подчинение дисциплине и даже некое подобие идеологии. Хотя сам Волков — скорее политический прагматик, чем идеологический лидер, глазовцы причисляют себя к социал-демократам и государственникам. Ярких харизматиков, людей, способных на самостоятельные, нестандартные действия, в рядах северян нет, что с лихвой компенсируется их умением работать в команде.

Можгинская группировка менее организованна, это собрание «индивидуалов в политике». У каждого свой интерес, им труднее договориться и выступить единым фронтом. Взять хотя бы тандем Салтыков — Вершинин. Салтыков еще недавно был единоличным лидером можгинцев. Вот уже почти десять лет он правит Ижевском, в прошлом году умудрился переизбраться в мэры с откровенно либеральной программой. Это жесткий администратор чубайсовского типа с железной хваткой. Председатель правительства Павел Вершинин больше походит на Виктора Черномырдина. Он руководил колхозом в Можгинском районе, дорос до министра сельского хозяйства и продовольствия Удмуртии, в 1995 году возглавил правительство, пользуется доверием аграрников и директоров. До последних выборов Вершинин оставался в тени, не лез в публичную политику. Резкие выступления против Волкова, которого он обвиняет в предательстве республиканских интересов, выдвинули его в ряды самых популярных политиков Удмуртии. Забегая вперед, скажем, что Вершинин в итоге оказался абсолютным лидером этих выборов по числу набранных голосов. И теперь его, а не Салтыкова, мож-

ВЛАДИМИР ВЯТКИН

ПОРТРЕТЫ САМОГО ИЗВЕСТНОГО В МИРЕ ЖИТЕЛЯ ИЖЕВСКА — МИХАИЛА КАЛАШНИКОВА, СОЗДАТЕЛЯ ЗНАМЕНИТОГО АВТОМАТА, МОЖНО ВСТРЕТИТЬ В УДМУРТИИ НЕ ТОЛЬКО НА ПРОХОДНОЙ «ИЖМАША». ЛУЖКОВ ПОЗВАЛ КАЛАШНИКОВА В «ОТЕЧЕСТВО» ОДНИМ ИЗ ПЕРВЫХ. ПРИВЛЕКАЯ ПОД СВОИ ЗНАМЕНА УВАЖАЕМЫХ В РЕГИОНАХ ЛЮДЕЙ, МОСКОВСКИЙ МЭР ДОБИВАЕТСЯ ТОГО, ЧТО ЕГО ПЕРЕСТАЮТ СЧИТАТЬ ЧУЖАКОМ

гинцы намерены выдвинуть в председатели Госсовета как единственного политика, способного потягаться с Волковым.

В прежнем составе Госсовета силы глазовцев и можгинцев были примерно равны. И потому значительную роль в удмуртском парламенте играли «меньшинства». Волков держался на посту председателя Госсовета благодаря сложным коалиционным комбинациям, его судьба зависела порой от одного голоса (Госсовет в любой момент может поменять председателя).

Левые в Удмуртии традиционно не очень популярны. В частности, коммунисты имели в Госсовете сравнительно немного мест — 20. Связано это, по-видимому, с тем, что Удмуртия — республика в хозяйственном отношении очень разнообразная и потому серьезных проблем с занятостью, с которыми сталкиваются, например, угольные регионы, в ней нет. Кроме того, вытеснению коммунистов на обочину политической жизни способствовали директора крупных заводов ВПК, которые во времена Союза подчинялись напрямую Москве и к местному партийному начальству привыкли относиться свысока. Они и теперь говорят, что «не хотят иметь дело с люмпенами». И все же коммунисты, несмотря на относительно слабое представительство, играли в двуполярном Госсовете довольно значительную роль — «решающего меньшинства». Следует отметить, что такой структуре власти, когда ни одна из политических группировок не имеет подавляющего преимущества, обязаны своей свободой местная пресса и телевидение.

Федеральный партийный расклад до недавнего времени на удмуртские дела почти не влиял. Однако незадолго до выборов Волков вдруг сделался лидером местного отделения лужковского «Отечества». Первого апреля в Ижевск приехал московский мэр — поддержать новоиспеченного соратника по партии. На встрече с местной элитой он среди прочего сообщил, что имеет удмуртские корни по материнской линии — его бабка «мыла полы в Сарапуле». «Если бабка с юга, то почему он за Волкова, а не за Салтыкова?», — посмеивались в зале. Союз с Лужковым понадобился председателю Госсовета потому, что он обеспечивал ему поддержку директорского корпуса, традиционно ориентированного на Москву. Но этот союз таил в себе и определенную опасность: рядовым избирателям могло не понравиться вмешательство Москвы в удмуртские дела (выборы показали, что это не так). Поэтому свою принадлежность к лужковской партии кандидаты-глазовцы никак не афишировали.

Что касается Салтыкова, то он, польстившись на привлекательный партийный «лэйбл», затеял переговоры с «Яблоком». Мэр предлагал явлинцам свою отлаженную избирательную машину в обмен на политическую поддержку федерального «Яблока». Но встретил с их стороны полное непонимание.

Надо отметить, что региональная политика «Яблока» и «Отечества» отличаются в корне. «Яблочники» неохотно вступают в контакты с местными политическими силами. Они вечно чего-то боятся: «замараться», связаться с «мафией или идеологически чуждыми элементами». Поэтому почти во всех регионах местные элиты считают своих «яблочников» сектантами или чужаками, с которыми каши не сваришь. Лужковцы, напротив, открыты для контактов, действуют с размахом, не боятся влезать во внутренние конфликты.

Таким образом, возглавляемая Салтыковым можгинская группировка оказалась без «федерального прикрытия», что, впрочем, мало отразилось на результатах выборов.

Коммунисты могли претендовать в лучшем случае на роль третьей силы, хотя выдвинули своих кандидатов в 43 округах. КПРФ вела большую, хотя и примитивную кампанию в привычном «пенсионно-коммунистическом» ключе, хорошо работающую при условии низкой активности избирателей.

Амбиции других федеральных партий оказались значительно скромнее. ЛДПР выставила 11 кандидатов, «Яблоко» — 5, Народно-Республиканская партия (Лебедя) — 3, Экологический союз — 1.

Однако на политическое поле Удмуртии ворвались новые игроки — амбициозные и небедные. На этот раз «свою партию» решили сыграть предприниматели, и их политические проекты оказали серьезное влияние на весь ход выборов. Поход «купцов» в политику после 17 августа — явление весьма характерное для многих регионов России. В Удмуртии в предвыборную гонку включились три местных избирательных объединения, возглавляемых бизнесменами: «Новая сила» Сергея Чикурова, движение «XXI век» Азата Галеева и «АСПЭК» Виктора Хорошавцева. За каждым из них — крупная фирма, которая задалась целью провести своих людей во властные структуры. Каждое объединение выставило не меньше десяти кандидатов. Таким образом, ставки «купцов» превышали ставки некоторых федеральных партий («Яблока» и ЛДПР). По сути дела, они вступили в борьбу с коммунистами за то, чтобы стать «решающим меньшинством» в Госсовете, и сильно в том преуспели. Если бы они действовали сообща, результат был бы еще внушительнее, но беда в том, что бизнесменов «разводят» коммерческие интересы, которые, в отличие от политического, у них, как правило, не совпадают.

Из ушата

С самого начала предвыборные штабы заявляли, что грязные технологии использовать не будут. «Нашим людям нужна мечта, надежда, а не грызня». Интуитивно все понимали, что в тихой Удмуртии нельзя «работать как в Питере». И все же не удержались. Сейчас не узнать, кто первый «выстрелил», но дней за 10 до выборов в Ижевске началось черт знает что: компромат, шантаж, подкуп избирателей — весь современный арсенал был пущен в дело с каким-то особым ожесточением. Обвинить в этом одних заезжих имиджмейкеров нельзя, чернуху взяли на вооружение и местные специалисты. Кампанию быстро «вывернули наизнанку» — от раскрутки своих кандидатов перешли к системному подавлению противников. Сработало это прежде всего против КПРФ — на фоне скандала интерес к выборам у обывате- ►

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ ПРОШЛА, И ГОРОД ПОГРУЗИЛСЯ В ОБЫЧНЫЕ ЗАБОТЫ. НО В ПОЛИТИЧЕСКИХ ШТАБАХ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ СЕССИИ ГОССОВЕТА НАПРЯЖЕНИЕ НАРАСТАЕТ

ля возрос, и он пошел голосовать. Это, кстати, наблюдалось на многих региональных выборах последнего времени. Специалисты отмечают также, что компромат, как ни странно, способствует росту компетенции избирателя, которому волей-неволей приходится в нем разбираться.

Антимосковская карта, которую пытались разыграть противники Волкова, в Удмуртии (в отличие от Кубани или Санкт-Петербурга) почти не сработала. Как ни кричали можгинцы, что «Лужков съел удмуртское масло», итоги выборов показали, что избиратели всерьез эти обвинения не восприняли. Надо сказать, что внятного объяснения этому феномену социологи дать пока не могут. Многие считают, что это чисто удмуртское явление, связанное все с тем же патриархальным миролюбием местных жителей.

Чур моя победа

Через два дня после выборов центральные телеканалы сообщили, что в Удмуртии победу одержало «Отечество», получившее в Госсовете 42 места, в то время как КПРФ — только 8. Кому досталась другая половина мест, осталось неясным. На самом деле о безоговорочной победе лужковско-глазовской группировки говорить не приходится. Успех в Ижевске одновременно с глазовцами празднуют и можгинцы, которые получили практически столько же мест в Госсовете. Новый парламент Удмуртии получился таким же двуполярным, как и прежний, и решающие голоса в нем будут опять у третьей силы. Только роль решающего меньшинства вряд ли снова достанется коммунистам.

Важнейший результат удмуртских выборов — это, во-первых, необычайно высокая явка избирателей (51,8 процента — для региональных выборов очень много), во-вторых, явное поражение коммунистов и, в-третьих, — провал «Яблока» и ЛДПР. Они не получили ни одного места в Госсовете.

Впрочем, все последние кампании (от Красноярска до Ижевска), как уже отмечалось, показывают относительно высокую активность электората. Избиратели ведут себя парадоксально: говорят, что «выборы — это обман», и тем не менее приходят голосовать. Если иметь в виду будущую думскую кампанию, то ясно, что ни КПРФ, ни «Яблоко», ни ЛДПР не могут рассчитывать на успех, если не научатся использовать к своей выгоде наметившийся рост политической активности граждан.

В этом смысле показателен пример «Яблока». Социологические замеры накануне выборов в Удмуртии показывали, что из всех федеральных партий это объединение в Ижевске пользуется наибольшей поддержкой. Однако «Яблоко», верное своим «диссидентским» наклонностям, выставило мало кому известных в республике кандидатов. А избиратели, вполне симпатизирующие Явлинскому, не захотели голосовать за незнакомых людей.

Зато за «купцов» проголосовали многие. Трудно сказать, можно ли успех удмуртских предпринимателей экстраполировать на всероссийские выборы, но знак это важный. АСПЭКу, например, удалось провести 7 кандидатов в Госсовет. Таким образом, у Хорошавцева, если ему удастся объединиться с деловой элитой в Госсовете, есть шанс стать там той самой «третьей силой».

Лужковская партия, несмотря на громогласные заявления о победе в Удмуртии, пока не нашла «рецептов» прямого выхода на избирателя. В Ижевске она загребала жар чужими руками. И пока «Отечество» придерживается тактики «покупки» сложившихся региональных структур, между ним и электоратом всегда будет стоять местный политический посредник, готовый в случае изменения конъюнктуры легко расстаться с московским партнером.

Впрочем, и такой, практически не дающий Лужкову никаких рычагов влияния в регионе успех на российском уровне может сослужить московскому мэру хорошую службу. На первой сессии нового Госсовета будет избран председатель — фактический глава республики. Если Волков сохранит свой пост — а в этом при существующем раскладе уверенным быть нельзя, — «Отечество» формально станет правящей партией в отдельно взятой республике. Пропагандистский эффект будет колоссальный. Тем самым Лужков докажет российской региональной элите, что он может побеждать на выборах не только в столице. А заодно Юрий Михайлович избавится от прилепившегося к нему ярлыка чисто столичного политика. ■

Б-2 «СПИРИТ» (ПР-ВО США). ПЕРВЫЙ В МИРЕ СЕРИЙНЫЙ МАЛОЗАМЕТНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК. ИМЕЕТ ФОРМУ «ЛЕТАЮЩЕЕ КРЫЛО». ДЕЙСТВУЕТ С АВИАБАЗЫ УАЙТМЕН, ШТАТ МИССУРИ. МАКС. СКОРОСТЬ — 1000 КМ/Ч. МОЖЕТ НЕСТИ ДО 17 ТОНН РАКЕТ И БОМБ, В ТОМ ЧИСЛЕ И ЯДЕРНЫХ

Б-52 «СТРАТОФОРТРЕСС» (ПР-ВО США). ВЕТЕРАН ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ, САМЫЙ «СТАРЫЙ» ИЗ ЗАПАДНЫХ САМОЛЕТОВ. БЫЛ СОЗДАН ЕЩЕ В 1951 ГОДУ, С ЕГО ПОМОЩЬЮ ВО ВЬЕТНАМЕ АМЕРИКАНЦЫ ПРИМЕНЯЛИ ТАКТИКУ КОВРОВЫХ БОМБАРДИРОВОК. МАКС. СКОРОСТЬ — 957 КМ/Ч. ЭКИПАЖ 6 ЧЕЛОВЕК. СОВРЕМЕННЫЕ МОДИФИКАЦИИ САМОЛЕТА ВООРУЖЕНЫ КРЫЛАТЫМИ РАКЕТАМИ И БОМБАМИ

ЯГУАР (СОВМЕСТНЫЙ ПРОЕКТ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ФРАНЦИИ) ИСТРЕБИТЕЛЬ-ШТУРМОВИК. МАКС. СКОРОСТЬ 1700 КМ/Ч. ВООРУЖЕН ДВУМЯ ПУШКАМИ, МОЖЕТ НЕСТИ ВОСЕМЬ ФУГАСНЫХ БОМБ КАЛИБРОМ 400 КГ, ДРУГИЕ БОМБЫ И РАКЕТЫ

Б-1 «ЛАНСЕР» (ПР-ВО США.). СВЕРХЗВУКОВОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ БОМБАРДИРОВЩИК С КРЫЛОМ ИЗМЕНЯЕМОЙ СТРЕЛОВИДНОСТИ. ЭКИПАЖ — 4 ЧЕЛОВЕКА. МАКС. СКОРОСТЬ — 1328 КМ/Ч. МОЖЕТ НЕСТИ ВОСЕМЬ КРЫЛАТЫХ РАКЕТ ИЛИ РАЗЛИЧНЫЕ ТИПЫ БОМБ, В ТОМ ЧИСЛЕ ЯДЕРНЫХ

F-117 «НАЙТХОК» (ПР-ВО США). ПЕРВЫЙ В МИРЕ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЙ МАЛОЗАМЕТНЫЙ ТАКТИЧЕСКИЙ УДАРНЫЙ САМОЛЕТ, СОЗДАННЫЙ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ДЛЯ НОЧНЫХ УДАРОВ ПО ЦЕЛЯМ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА. ЕГО МНОГОГРАННАЯ ФОРМА УМЕНЬШАЕТ ОТРАЖЕНИЕ РАДИОВОЛН И ЗАТРУДНЯЕТ ОБНАРУЖЕНИЕ САМОЛЕТА. МАКС. СКОРОСТЬ — 1000 КМ/Ч. ТИПОВОЕ ВООРУЖЕНИЕ СОСТОИТ ИЗ ДВУХ СПРЯТАННЫХ ВНУТРИ ФЮЗЕЛЯЖА БОМБ С ЛАЗЕРНЫМ НАВЕДЕНИЕМ КАЛИБРОМ 907 КГ

ТОРНАДО (СОВМЕСТНАЯ РАЗРАБОТКА ГЕРМАНИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И ИТАЛИИ). ИСТРЕБИТЕЛЬ-БОМБАРДИРОВЩИК С КРЫЛОМ ИЗМЕНЯЕМОЙ СТРЕЛОВИДНОСТИ. ЭТОТ САМОЛЕТ В ЕВРОПЕ ОБЪЯВИЛИ СИМВОЛОМ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ВОЕННОЙ АВИА-ПРОМЫШЛЕННОСТИ. ЭКИПАЖ — 2 ЧЕЛ. МАКС. СКОРОСТЬ — 2330 КМ/Ч. ВООРУЖЕН ДВУМЯ ПУШКАМИ И МОЖЕТ НЕСТИ ДО 9 ТОНН БОМБ И РАКЕТ

А-10 (ПР-ВО США). ШТУРМОВИК. БЫЛ СОЗДАН В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ БОРЬБЫ С СОВЕТСКИМИ ТАНКАМИ. МАКС. СКОРОСТЬ — 720 КМ/Ч. БРОНИРОВАННЫЙ САМОЛЕТ ВООРУЖЕН МОЩНОЙ СЕМИСТВОЛЬНОЙ ПУШКОЙ, БОМБАМИ И РАКЕТАМИ

ХАЙ-УАЙКОМ (ВЕЛИКОБРИТАНИЯ) ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СИЛ НАТО В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ

Фэйрфорд

МОНС (БЕЛЬГИЯ) ШТАБ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НАТО В ЕВРОПЕ

БРУНССУМ (НИДЕРЛАНДЫ) ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СИЛ НАТО В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ

Виллафранка
Виченца
Авиано
Истрана

МИРАЖ-2000 (ПР-ВО ФРАНЦИЯ). МНОГОЦЕЛЕВОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ. СКОРОСТЬ — ДО 2350 КМ/Ч. МОЖЕТ НЕСТИ 18 БОМБ КАЛИБРОМ 250 КГ, БОМБЫ С ЛАЗЕРНОЙ СИСТЕМОЙ НАВЕДЕНИЯ, РАКЕТЫ «ВОЗДУХ — ВОЗДУХ», «ВОЗДУХ — ЗЕМЛЯ»

Сан-Дамиано

НЕАПОЛЬ (ИТАЛИЯ) ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ СИЛ НАТО В ЮЖНОЙ ЕВРОПЕ

Джойя дель Колле
Бриндизи

F-16 «ФАЙТИНГ ФАЛКОН» (ПР-ВО США). МНОГОЦЕЛЕВОЙ ИСТРЕБИТЕЛЬ, САМЫЙ МАССОВЫЙ САМОЛЕТ В СТРАНАХ АЛЬЯНСА. МАКС. СКОРОСТЬ — БОЛЕЕ 2300 КМ/Ч. МОЖЕТ НЕСТИ 5445 КГ БОМБ И РАКЕТ «ВОЗДУХ — ЗЕМЛЯ» И «ВОЗДУХ —ВОЗДУХ», В ТОМ ЧИСЛЕ «УМНЫЕ» БОМБЫ С ЛАЗЕРНОЙ СИСТЕМОЙ НАВЕДЕНИЯ НА ЦЕЛЬ

НАТО рвет и мечет

Стремление Североатлантического альянса найти себе новое занятие после завершения холодной войны привело к войне «горячей» — в Югославии

ХАРРИЕР (ПР-ВО ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ПО ЛИЦЕНЗИИ ВЫПУСКАЕТСЯ И В США) ИСТРЕБИТЕЛЬ-БОМБАРДИРОВЩИК ВЕРТИКАЛЬНОГО ВЗЛЕТА-ПОСАДКИ. ПЕРВЫЙ И НА СЕГОДНЯ ЕДИНСТВЕННЫЙ ОСТАЮЩИЙСЯ НА ВООРУЖЕНИИ ВЕРТИКАЛЬНО ВЗЛЕТАЮЩИЙ САМОЛЕТ. МАКС. СКОРОСТЬ — 1065 КМ/Ч. ВООРУЖЕН ПУШКОЙ И БОМБАМИ ИЛИ РАКЕТАМИ «ВОЗДУХ — ЗЕМЛЯ», «ВОЗДУХ — ВОЗДУХ»

САМОЛЕТЫ СТРАН СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО АЛЬЯНСА, НАПРАВЛЕННЫЕ В ЗОНУ КОНФЛИКТА

БЕЛЬГИЯ:	12 F-16;
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:	12 «ХАРРИЕРОВ», ВОСЕМЬ «ТОРНАДО»;
ГЕРМАНИЯ:	14 «ТОРНАДО»;
ДАНИЯ:	ШЕСТЬ F-16;
ИСПАНИЯ:	ЧЕТЫРЕ F-18;
ИТАЛИЯ:	22 «ТОРНАДО»;
КАНАДА:	ШЕСТЬ F-18;
НИДЕРЛАНДЫ:	16 F-16;
НОРВЕГИЯ:	ШЕСТЬ F-16;
ПОРТУГАЛИЯ:	ТРИ F-16;
ТУРЦИЯ:	11 F-16;
ФРАНЦИЯ:	12 «МИРАЖ 2000», ЧЕТЫРЕ «ЯГУАРА»;
США:	ПЯТЬ ЭСКАДРИЛИЙ F-16 И F-15, ЭСКАДРИЛЬЯ А-10, ЭСКАДРИЛЬЯ F-117, 24 ВЕРТОЛЕТА «АПАЧ», СЕМЬ Б-52, ПЯТЬ Б-1, ДВА Б-2 С АВИАБАЗЫ УАЙТМЕН, ШТАТ МИССУРИ, САМОЛЕТЫ-РАЗВЕДЧИКИ И БЕСПИЛОТНЫЕ САМОЛЕТЫ-ШПИОНЫ, КРОМЕ ТОГО, В СОСТОЯНИЕ БОЕГОТОВНОСТИ НА АВИАБАЗАХ В ТУРЦИИ ПРИВЕДЕНЫ 25 АМЕРИКАНСКИХ F-16 И F-15, ОЖИДАЕТСЯ ПРИБЫТИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ПЯТИ Б-1, ЭСКАДРИЛЬИ А-10, ДВУХ ЭСКАДРИЛИЙ F-16, А ТАКЖЕ БОЕВЫХ ВЕРТОЛЕТОВ.

ВОЕННО-МОРСКИЕ СИЛЫ НАТО В АДРИАТИЧЕСКОМ МОРЕ:

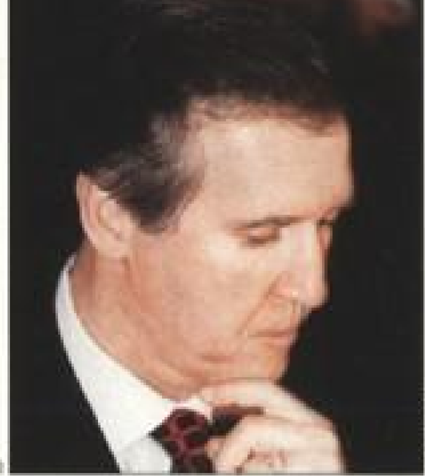
США:	24 БОЕВЫХ КОРАБЛЯ, В ИХ ЧИСЛЕ ОДИН АВИАНОСЕЦ (90 БОЕВЫХ САМОЛЕТОВ И ВЕРТОЛЕТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ F-18, F-14, EA-6), ТРИ РАКЕТНЫХ КРЕЙСЕРА, ТРИ ПОДЛОДКИ, ОДИН ФРЕГАТ, ПЯТЬ ЭСМИНЦЕВ.
ВЕЛИКОБРИТАНИЯ:	ДВА ФРЕГАТА, ОДНА ПОДЛОДКА.
ФРАНЦИЯ:	ОДИН АВИАНОСЕЦ (14 САМОЛЕТОВ «СУПЕР-ЭТАНДАР» НА БОРТУ), ОДИН КОРАБЛЬ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

(ДАННЫЕ НА 15 АПРЕЛЯ)

ЖЕЛАЯ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ПОБЕДЫ НАТО, ОНИ ПРИВЕЛИ АЛЬЯНС К САМОМУ СЕРЬЕЗНОМУ ЗА ПОЛВЕКА ПОРАЖЕНИЮ В ПЕРВОЙ НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНЕ

Александр Гольц

ГЕОПОЛИТИКИ

СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ МОЖЕТ ПРАЗДНОВАТЬ ПОБЕДУ, ПОКА, правда, тактическую. Ему удалось испортить праздник — 50-летний юбилей НАТО, который предполагалось отмечать 23—25 апреля в Вашингтоне с большой помпой. Как обещало официальное заявление Государственного департамента США, лидеры 19 стран-союзников под грохот артиллерийских салютов и звон литавр должны были представить миру обновленный для существования в XXI веке Североатлантический альянс. Предполагалось утвердить новую стратегическую концепцию блока, договориться о тех конкретных мерах в военной области, которые позволят НАТО выполнять новые задачи. Лидеры блока собирались также подтвердить курс на расширение военного союза и воодушевить тех, кто хочет встать под натовские знамена (при том, что конкретных предложений о вступлении никому сделано не будет). Намеревались договориться и о расширении программы «Партнерство во имя мира» со странами, не входящими в НАТО. Наконец, должно было быть подтверждено «укрепляющееся» сотрудничество с Россией.

Теперь же, как не без грусти сообщили «Итогам» в натовской штаб-квартире, придется обойтись без парадов и салютов. НАТО ведет свою первую войну, и вид марширующих солдат, а также самолетов, пролетающих над колоннами

14 апреля истребитель F-16 «ошибочно», как заявила пресс-служба НАТО, атаковал колонну, в которой оказались албанские беженцы. Даже если речь идет о спланированной югославскими спецслужбами провокации, суть дела это не меняет. От натовских бомб гибнут как раз те, кого альянс вознамерился защищать

войск, вызовет отнюдь не те ассоциации, на которые в других обстоятельствах могли бы рассчитывать устроители шоу. Один из важнейших аргументов натовской пропаганды — тезис о том, что альянсу в течение полувека удавалось предотвращать войну в Европе, уже не работает. В Европе идет война. Развязанная как раз теми, кто претендует на роль хранителей мира на континенте. Нет сомнений, что участники саммита учтут это обстоятельство при рассмотрении программных документов. Как признают сами атлантисты, далеко не факт, что собеседникам удастся легко прийти к согласию.

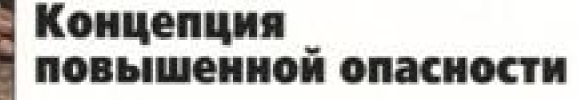
Большая беда — потерять противника

Военная авантюра в Югославии — прямое следствие десятилетних усилий натовских стратегов найти применение альянсу после завершения холодной войны. Потерять противника — худшее, что может случиться с войсками на поле боя. Это без колебаний подтвердит любой военный. Если ты не видишь врага, не знаешь, что он собирается предпринять, ты не можешь планировать и собственных действий.

Нечто подобное произошло с военным союзом ведущих государств Запада после того, как в 1991 году распался сначала Варшавский Договор, а затем и Советский Союз. Ведь Североатлантический альянс и создавался в 1949 году для того, чтобы обеспечивать коллективную оборону стран-участниц от советской агрессии, вероятность которой в тот момент считалась достаточно высокой. Следует признать, что эту задачу НАТО выполнила. Совокупная военная мощь Запада сбалансировала мощь Советского Союза. В течение сорока лет, несмотря на многочисленные кризисы (вспомним хотя бы о событиях в Венгрии в 1956-м, в Чехословакии в 1968-м, в Польше в 1980-м, о возведении Берлинской стены в 1960-м, о захвате власти «черными полковниками» в Греции в 1967-м), стороны не пытались перекроить ту политическую карту Европы, что была вычерчена в Ялте и Потсдаме.

Однако с исчезновением СССР обороняться стало не от кого. Но вместо того, чтобы трансформировать военный альянс в политическую организацию, атлантисты настойчиво пытались приспособить существующую военную организацию для выполнения новых задач.

Результатом этих попыток стало расширение альянса, вызвавшее сильное негодование России. На заявления Брюсселя, что прием в НАТО бывших государств Варшавского Договора лишь расширяет «зону стабильности в Европе», Москва отвечала, что, напротив, Европу делят новыми межами. В Кремле ясно видели, что Россию задвигают на задворки европейской политики. И подписанный два года назад Основополагающий акт о взаимоотношениях России и НАТО лишь слегка ослабил взаимное неудовольствие. При этом и самим натовцам по мере расширения организации становилось очевидно, что альянс не сможет интегрировать большую часть Европы, не говоря уже о России, а стало быть, никак не сможет обеспечивать стабильность на всем континенте.

Концепция повышенной опасности

Но в середине 90-х перед блоком была поставлена именно такая задача. Безопасности Европы более всего угрожали внутренние конфликты, возникающие на национальной и религиозной почве. Следует признать, что первый опыт разрешения такого конфликта, как теперь видим — к несчастью, был довольно удачным. НАТО удалось выбить из участников конфликта в Боснии согласие на размещение миротворческих сил, сформированных под руководством Брюсселя (при этом атлантисты получили и ооновский мандат на проведение миротворческой операции). В результате в стране если не установился прочный мир, то по крайней мере перестала литься кровь.

Вот она, идеальная модель будущего миропорядка, ликовали атлантисты. Многонациональные силы, созданные на основе корпуса быстрого реагирования НАТО, приходят и устанавливают мир в измотанной гражданской войной стране. И даже Россия, Украина и многие другие страны предоставляют свои войска, соглашаясь с той или иной формой натовского командования.

При этом, однако, натовцы не желали видеть, что Босния была скорее исключением, чем правилом. На момент подписания соглашения ни одна из противоборствующих сторон не могла претендовать на статус законной власти — носителя государственного суверенитета. Поэтому противоборствующие стороны сравнительно легко согласились на ввод иностранных войск.

Натовцы же поторопились создать новую концепцию блока, опираясь на боснийский опыт (именно эта концепция должна быть одобрена в Вашингтоне). Сводится она к тому, что отныне зона ответственности НАТО не ограничивается территорией стран-членов и акваторией Атлантического океана севернее Тропика Рака. Теперь НАТО намерена действовать в любой точке мира, где будет усмотрена угроза безопасности любой из стран-членов или альянсу в целом.

Американским солдатам не нужно больше готовиться к парадам. 50-летний юбилей Североатлантического альянса пройдет без запланированных военных шоу. Ведь теперь они напоминали бы не только о боевой мощи НАТО, но и о войне, которую атлантисты развязали в Европе

При этом речь идет уже не об агрессии, а об угрозе тому, что госсекретарь США называет «ценностями НАТО». По сути дела Североатлантический альянс видит себя в XXI веке мировым полицейским. Более того, предполагается, что этот полицейский, открывая стрельбу, будет руководствоваться не международными законами, а собственным представлением о «ценностях НАТО». Если защита оных вступает в противоречие с существующим международным правом, то горе международному праву. В октябре прошлого года, когда натовцы в первый раз принимали решение об ударах по Югославии, заместитель генерального секретаря НАТО Клаус Клайбер так и заявил корреспонденту «Итогов»: «Международные организации и международное право должны адаптироваться к новой ситуации».

Следует отметить, что натовцы весьма своеобразно толкуют само понятие принципа. В самом деле, так ли уж отличаются действия Милошевича в Косово от того, что творит турецкая армия в отношении курдов. Однако никто пока что не собирается бомбить Стамбул.

Новая концепция не только весьма цинично принижает значение международного права, она к тому же знаменует, по существу, полный отказ от тех правил использования военной силы, которые были приняты на Западе в поствьетнамский период. Ведь вопреки Клаузевицу и Ленину, утверждавшим, что война есть продолжение политики, далеко не каждой политической цели, пусть даже благородной и справедливой, можно достичь военными средствами. С помощью бомбардировок невозможно утвердить демократию в другом государстве, восстановить конституционный порядок или остановить этнические чистки. Даже самые мощные армии мира в этом случае обречены на бесславное поражение.

Проваленный экзамен

Независимые эксперты в полный голос, а советники, находящиеся на службе НАТО, — в кулуарных беседах называют югославскую операцию не только политической, но и военной авантюрой. Операция эта не имеет внятно сформулированной военной цели, точно указывающей конкретного противника, которого надлежит разгромить на поле боя. Принуждение Милошевича к выполнению неких условий НАТО таковой целью служить не может. А поскольку нет ни цели, ни ясного плана операции, непонятно, когда и чем она может закончиться.

В то же время НАТО уже не может позволить себе просто прекратить удары. Ведь на карту поставлена «ценность», не идущая в глазах лидеров стран альянса ни в какое сравнение ни с судьбой косовских албанцев, ни даже с судьбой всей Югославии. По словам Мадлен Олбрайт, именно сейчас проходит экзамен «НАТО XXI века». На карту поставлено будущее блока, его единство.

Даже те западные военные эксперты, которые отлично видят все слабые стороны операции, заявляли корреспонденту «Итогов»: «Обратного пути нет, надо навалиться и победить любой ценой». Вот почему наземная операция — оккупация части территории суверенного государства, — казавшаяся вчера совершенно невозможной, сегодня вполне реальна. Не исключено, что ошибаются те аналитики, которые полагают (опять-таки опираясь на стандартные натовские правила оперативного развертывания), что подготовка наземного вторжения займет несколько месяцев. Теперь уже нельзя исключать, что под давлением политиков натовские генералы рванут в Косово, как Павел Грачев в Чечню, — без всякой подготовки.

Итак, в конце этой недели нам будут презентовать НАТО следующего века. Салют по этому случаю весь мир уже месяц может наблюдать в Югославии. ■

Сержанту из 1-й пехотной дивизии США, развернутой в Македонии, самое время молиться. **Не сегодня-завтра его батальон бросят в бой, победить в котором невозможно**

Хорошо бомбим!

За единодушной поддержкой операции НАТО скрываются расхождения во взглядах союзников на будущее Европы

Дмитрий Сабов

ЛЕВАЯ ВОЙНА

ПОЕДИНОК НАТО С РЕЖИМОМ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА войдет в историю как первое в истории человечества сражение, которое начали пацифисты, пообещавшие к тому же довести его до победного конца.

Первая, пусть и необъявленная официально, война за права человека на континенте стала войной тех, кто в 80-е протестовал против размещения американских «першингов» и крылатых ракет в Европе. Это вмиг сместило привычные для европейской политической сцены точки отсчета. Вчерашние леваки — чего стоит один Йошка Фишер, уличный бунтарь в 68-м, глава МИД ФРГ в 99-м — сделались атлантистами, а вчерашние антикоммунисты — тот же Национальный фронт Ле Пена — защитниками последнего коммунистического режима в Европе. Что же касается общественного мнения, то воинственный пацифизм политиков, помноженный на телекадры исхода косовских беженцев, невиданным образом сплотил избирателей вокруг лозунгов «Мы сражаемся за мир, в котором не будет места диктаторам» (Тони Блэр) или «Мы больше не потерпим убийств, этнических чисток и депортаций в Европе» (Герхард Шрёдер).

ПРОНИКНОВЕНЬЕ НАТО ПО ПЛАНЕТЕ: ВДОХНОВЛЕННЫЕ КОСОВСКИМ ПРЕЦЕДЕНТОМ, СТОРОННИКИ НЕЗАВИСИМОСТИ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА ТРЕБУЮТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА АЛЬЯНСА В ИНДОНЕЗИИ

Почему же небывалое для Европы единомыслие наметилось в тот момент, когда в 8 из 13 стран, отправивших на Балканы военную авиацию, у власти находятся вчерашние пацифисты? Одной только карьерной беспринципностью новых лидеров Старого Света, предавших антивоенные принципы, это объяснить трудно. Пора, видимо, делать и более радикальные выводы. Почему, в самом деле, Европа не боится себя бомбить и в одной только Англии бомбардировки поддерживает значительно больше людей, чем в свое время войну за Фолкленды?

За три недели бомбардировок, отозвавшихся в Европе эхом ожесточенных дискуссий, сторонники военной акции в Югославии выстроили довольно связную систему аргументации. Формулируется она следующим образом: через восемь лет после распада советского блока принцип суверенитета перестает быть незыблемым. Есть вещи поважнее границ и невмешательства во внутренние дела, а именно — защита прав человека. Это во времена холодной войны и речи не было о том, чтобы судить пиночетов, чаушеску и дювалье за преступления против человечества, совершенные ими по обе стороны «железного занавеса». Сегодня в Европе все это делать можно и нужно. Что касается прочих жертв геноцида и несправедливости, вроде курдов и руандийцев, то им пока что придется подождать.

Впрочем, по мере того как число беженцев из Косово нарастает, а натовские ракеты начинают бить по гражданскому населению, вчерашним пацифистам, ныне лидерам Социнтерна — от Тони Блэра до Герхарда Шрёдера, — приходится вдаваться в нюансы. Прекрасный тезис о том, что необходимо защищать права албанцев из Косово, вовсе не объясняет, почему для утверждения высоких принципов было решено апеллировать к военной мощи НАТО, так и не использовав в полной мере возможности ООН, ЕС и прочих ОБСЕ. Допустим даже, пришло время провозгласить, что права человека важнее незыблемости границ, но каким образом атлантическая солидарность вдруг стала важнее, чем европейская? Особенный интерес в этом смысле представляют высказывания одного испанского социалиста, ныне генсека весьма авторитетной организации, который в молодости у себя на родине не раз принимал участие в пикетировании американских баз.

«Этот сугубо штатский человек, не способный, казалось, прихлопнуть и мухи, — написал, не сдержав изумления, в открытом письме его давний друг Габриель Гарсиа Маркес, — не моргнув глазом, отдал один из самых чудовищных приказов века... Нам, его друзьям, остается утешать себя надеждой на то, что сделал он это не по зову сердца, а просто потому, что судьба подложила ему такую свинью». Хавьер Солана, говорят, часто показывает это письмо журналистам.

Чем более воинственны вчерашние моралисты, тем больше морализируют генералы. Автоматически превратившись в самую влиятельную европейскую организацию после начала войны на Балканах, НАТО уже готовится вносить в свой устав гуманитарные коррективы. Пока в ЕС и в ООН думают, как поспеть за событиями, американцы выступают за то, чтобы в «новой стратегической концепции» альянса было записано право действовать в зонах гуманитарных катастроф по всему миру. В США генерал Бастер Глоссон (в 1991-м, во время «Бури в пустыни», он командовал авиацией) возмущается: сколько времени уходит на согласование решений в рамках альянса (там, напомним, действует принцип консенсуса) и как страдают от этого беженцы!

В Европе тем временем начинают понимать: НАТО на сегодняшний день — едва ли не единственный способ влиять на Америку. На примере недавней операции «Лис в пустыне» (авиаудары по Ираку в конце прошлого года) США продемонстрировали, что в состоянии предпринимать военные операции не только без мандата ООН, но даже и без обсуждения с союзниками по НАТО. Даже вечные «диссиденты» в альянсе притихли. Та же Франция, единственная из стран антимилошевичевской коалиции, которая не входит в военную организацию блока, отложила дискуссии на потом. Ее «Миражи» и авианосец «Фош» переданы под начало американского адмирала Эллиса, который руководит группировкой союзников из Неаполя, где находится Командование НАТО в Южной Европе. Никто и не вспоминает, что два года назад президент Ширак настаивал на «европеизации» этого командования.

НА СТР.26 — **БАЗА АВИАНО В ИТАЛИИ:** КРУГОВОРТ ПАЦИФИЗМА В ПРИРОДЕ. СЕГОДНЯШНИЕ БОРЦЫ ЗА МИР ЗАБРАСЫВАЮТ КАМНЯМИ ПОЛИТИКУ ПАЦИФИСТОВ 80-Х. ТЕМ ВРЕМЕНЕМ БЕЖЕНЦЫ ИЗ КОСОВО (ВВЕРХУ) ЖДУТ, КОГДА ИХ ПУСТЯТ В ЕВРОПУ

Контуры будущих дискуссий, однако, уже просматриваются. По мере того как военная операция затягивается, а с ее последствиями — хлынувшие в Европу беженцы, угроза втягивания в конфликт Македонии и Албании — военный альянс явно не справляется, европацифисты начинают понимать, что за издержки в «войне за права человека» придется платить ЕС, а не НАТО. Пусть с опозданием, но Евросоюз включился в проработку политических вариантов урегулирования.

Не подвергая ни малейшему сомнению необходимость продолжения натовских ударов на данном этапе (единство альянса превыше всего!), на прошлой неделе саммит ЕС впервые пригласил на свое заседание генсека ООН, практически отстраненного НАТО от поисков компромисса. Там же, на саммите, была поддержана немецкая идея подключить к поискам выхода ООН и Россию.

Все чаще звучит мысль о всеевропейской конференции по Балканам, которая определит принципы возвращения и обустройства беженцев, наметит контуры балканской конфедерации (или балканского общего рынка), регламентирует ее отношения с ЕС, учитывая всю противоречивость исторического опыта этого региона. Особое — во всяком случае, куда большее, чем у американцев, — беспокойство европейских политиков вызывает наметившаяся в результате косовского кризиса изоляция Москвы.

Наконец, в этом сходятся все, необходимо срочное укрепление собственно европейских структур безопасности, которые позволят наводить порядок на континенте своими силами, не взывая к помощи США. Правда, как указывают специалисты, для этого необходимо начать с объединения в рамках ЕС оборонных бюджетов и производства все тех же крылатых евроракет, против которых когда-то так решительно выступали нынешние лидеры континента. ■

Вперед, к холодной войне

Россия для США не столько «угроза», сколько «проблема»

Александр Гольц

НА ГРАНИ

НА ВОЗДУШНЫЕ УДАРЫ ПО СЕРБИИ МОСКВА ОТВЕТИЛА ЗАЯВлениями, которых в Вашингтоне не слышали последние лет десять. Российские военные не отстают от политиков и, судя по всему, втягиваются в своего рода психологическую войну с Западом. Министр обороны маршал Сергеев, вообще-то чрезвычайно осторожный в своих заявлениях, повторяет вслед за югославскими военными явно не соответствующие действительности данные о потерях натовской авиации. Вопреки официальным заявлениям, что Москва не позволит втянуть себя в войну, в кругах, близких к Министерству обороны, распространяются слухи о возможном военном ответе. Явно намеренно была запущена в СМИ информация о посылке эскадры боевых кораблей Черноморского флота в Адриатику (разведывательный корабль «Лиман», единственный, который на самом деле прошел Босфор, как утверждают западные источники, совершает ежегодный плановый поход). И уж совсем устрашающе прозвучало заявление спикера Государственной думы Геннадия Селезнева со ссылкой на президента РФ, что надо вновь нацелить российские ракеты на те государства—члены НАТО, которые участвуют в операции против Югославии.

Принятое в 1994 году решение ввести «нулевое полетное задание» в системы управления российских ракет, а американские и британские нацелить на Антарктиду (ввести в них «нулевое задание» невозможно) не имело, по мнению специалистов, большого практического значения. Ведь на то, чтобы вновь нацелить ракеты, требуется всего несколько минут. Однако этот шаг имел огромное символическое значение. До недавнего времени не было ни одного выступления Клинтона по международным проблемам, в котором бы он не упомянул о том, что на США теперь — после сорока лет противостояния — не нацелена ни одна иностранная ракета. Это подавалось как важнейшее внешнеполитическое достижение нынешней американской администрации. Не случайно сразу же после селезневского заявления представители западных стран обратились к главе российского внешнеполитического ведомства за разъяснениями. Иванов заверил их, что никаких решений относительно перенацеливания принято не было.

ОШИБКИ ПОЛИТИКОВ МОГУТ СЛОМАТЬ С ТАКИМ ТРУДОМ СОЗДАВАВШИЙСЯ **МЕХАНИЗМ ВОЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НАТО И РОССИИ**

Министерство обороны не ограничилось одними только грозными, но при этом невнятными и противоречивыми угрозами. Не желая «сотрудничать с агрессором», оно приостановило реализацию всех совместных проектов с США и другими натовскими государствами, участвующими в военной операции. Была прервана работа над программами, которые жизненно важны для безопасности самой России. В частности, на неопределенный срок отложены переговоры по действующей в соответствии с законом Нанна — Лугара программе финансовой помощи Москве для обеспечения безопасности ее ядерного оружия. Еще несколько недель назад начальник 12-го главного управления Генерального штаба генерал Игорь Валынкин не жалел слов благодарности в адрес американцев, которые истратили около 100 млн. долларов на закупку специальных контейнеров и вагонов, в которых перевозятся ядерные боеприпасы, систем охраны хранилищ, компьютеров и даже «детекторов лжи» для проверки благонадежности военнослужащих, обеспечивающих хранение зарядов. Теперь, оказывается, мы не можем принимать такую помощь от Америки.

Прерваны консультации и по «проблеме 2000». Американцев очень беспокоит, что сбои компьютеров могут повлечь за собой сбои в российской системе предупреждения о ракетном нападении (СПРН). Сейчас, когда в Европе идет настоящая война и взаимное недоверие достигло высокого градуса, возможные нарушения в СПРН представляются гораздо большей опасностью, чем это было пару месяцев назад.

Наконец, российские военные, получив на руки такой замечательный козырь, как натовские бомбардировки, потребовали у правительства дополнительные средства на закупку вооружений. Скорее всего, они получат не деньги, а очередные обещания (ура-патриотизм парламентариев денег в казне не прибавит). Однако лиха беда — начало. В российских военных кругах уже получила хождение такая теория: мол, главная цель натовской операции — отнюдь не обуздание Милошевича. Просто Запад, страшась хаоса, в который может погрузиться ядерная держава, отлаживает свою военную машину.

КОНТРПАРТНЕРЫ

Через наш пень да на их колоду

Отношения России и НАТО развиваются от кризиса к кризису

Если верить в то, что дурное начало сулит неудачу всему предприятию, следует признать: все последующие трудности взаимоотношений Москвы и НАТО были предопределены **в декабре 1991-го**. Тогда, только-только поселившись в Кремле, Борис Ельцин вознамерился объявить о новом курсе России главному противнику развалившегося Советского Союза. В письме, направленном в штаб-квартиру Североатлантического альянса, говорилось: «Сегодня мы ставим вопрос о вступлении России в НАТО». Стоит ли говорить, что в Брюсселе депеша произвела эффект разорвавшейся бомбы. Министры иностранных дел стран НАТО мямлили что-то маловразумительное: может быть, когда-нибудь, если Россия пойдет верным путем. Все разъяснилось спустя сутки. Москва с милой непосредственностью сообщила — ошибочка вышла, частицу «не» перед словом «ставим» машинистка пропустила.

И вот уже восемь лет отношения развиваются циклами — глупость делает либо Москва (по большей части от собственной безалаберности), либо Брюссель (из-за подозрительности и полного непонимания того, что происходит в России). А затем общими усилиями вылезаем из ямы. Но лишь до следующего провала.

В августе 1993-го во время визита в Польшу Борис Ельцин легкомысленно заявляет, что Москва не возражает против вступления в НАТО своих бывших союзников по Варшавскому блоку. Бывшие товарищи по оружию тут же выстроились в очередь. Чем немало напугали не только Россию, но и Соединенные Штаты. И вот **в октябре 1993-го** после переговоров с Андреем Козыревым тогдашний государственный секретарь США предложил тем, кто жаждал членства в НАТО, программу «Партнерство во имя мира», предполагавшую широкое сотрудничество в военной и политической сферах, но без вступления в альянс. Однако двумя месяцами позже в России случились выборы, и больше всего голосов получила ЛДПР, лидер которой грозил направо и налево ядерной бомбой.

Западу, который снова задумался о самообороне, потребовался санитарный кордон вокруг непредсказуемой России. **В январе 1994 года** Североатлантический совет принимает решение о приеме новых членов. НАТО и Россия втянулись в трехлетние препирательства относительно экспансии блока на Восток. В Брюсселе очень скоро поняли, что даже при наличии Жириновского в парламенте Россия никакой угрозы не представляет. Однако назад уже хода не было.

Тогда же, в 1994-м, Россия и НАТО столкнулись из-за Боснии. Точно так же, как сейчас из-за Югославии. Если Москва настаивала на применении исключительно политических средств разрешения конфликта, то Брюссель периодически бомбил позиции боснийских сербов.

И все же стремление к сотрудничеству в тот раз позволило преодолеть противоречия. Сначала **в 1995-м** договорились о том, как урегулировать боснийский конфликт, и Россия впервые в истории отправила своих солдат в руководимую НАТО военную группировку. Значение этого события выходило далеко за рамки собственно миротворческой операции. Наши и натовские военные впервые доказали, что способны эффективно взаимодействовать в весьма сложной обстановке.

Затем в результате утомительнейших переговоров **к маю 1997 года** удалось выработать и Основополагающий акт Россия — НАТО, документ, который предполагал и ограничение военной активности альянса у российских границ, и систему постоянных консультаций по всем проблемам безопасности.

В результате за последние год-два худо-бедно начала работать система сотрудничества, которая в принципе исключала возможность военного противостояния. Но вот альянс начал бомбить Югославию. Россия ответила почти полным разрывом военно-политических отношений. Выбираться из этой ямы будет очень непросто.

А.Г.

Если учесть, что здравомыслия недостает не только российскому, но и нынешнему американскому руководству (операция против Югославии это убедительно продемонстрировала), очень похоже, что все мы находимся в двух шагах от новой холодной войны.

На третьей неделе натовских бомбардировок корреспондент «Итогов» оказался среди участников конференции, посвященной оборонной политике России в период политического кризиса, проводившейся военно-морской адъюнктурой США (учебное заведение ВМС, где флотские офицеры получают магистерские степени). В Монтерее, в Калифорнии, собрались ведущие американские эксперты по российским вооруженным силам, в том числе и те, чьими советами пользуются в Вашингтоне.

Общее мнение участвовавших в дискуссиях американцев таково: охлаждение отношений между двумя странами началось отнюдь не тогда, когда натовские бомбы посыпались на Белград, а в момент августовского кризиса, который сильно подорвал позиции американских чиновников, отвечающих за «русское направление». В результате к мнению «московской партии» Белый дом прислушиваться практически перестал. Этим, видимо, можно объяснить то, что, планируя операцию в Югославии, президентские советники вовсе не принимали во внимание реакцию на нее России.

Что до перспективы дальнейшего ухудшения российско-американских отношений, то американские эксперты резонно полагают, что все будет определяться отнюдь не ходом операции в Югославии, а внутриполитическими процессами в России. И, конечно, все эксперты были единодушны в том, что, если президентом станет Геннадий Зюганов, партию которого американцы считают ультранационалистической, фактически нацистской, дальнейшее резкое охлаждение отношений между нашими странами неизбежно.

Американских военных экспертов, прекрасно осведомленных о плачевном положении нашей армии, не слишком страшит политическая конфронтация с Россией. Они исходят из того, что в настоящее время для новой холодной войны у Москвы нет ни материальных, ни финансовых ресурсов. Кто бы ни пришел к власти в России, потребуются десятилетия, чтобы возродить советскую военную мощь. По их мнению, у Кремля осталось единственное средство воздействия на Белый дом — угроза применения ядерного оружия. Не исключено, что следующим шагом за нацеливанием ракет (так пока и не состоявшимся) будет приказ одной или двум ядерным субмаринам, уже несколько лет стоящим на приколе, выйти в открытый океан на боевое патрулирование. Самое большее, на что, по мнению американцев, может пойти Россия, — это демонстративное объявление боевой тревоги в своих ракетно-ядерных силах.

Разумеется, если дело зайдет так далеко, американцы будут вынуждены как-то реагировать, но эксперты высказывают серьезные сомнения в том, что какие-либо действия России могут остановить натовскую операцию. Ведь способность СССР диктовать в моменты кризисов свою волю определялась не только и не столько числом имевшихся у нее боеголовок. Вашингтон шел на уступки прежде всего потому, что Кремль в своих действиях был непредсказуем. Американские военные аналитики не рисковали делать прогнозы, в какой момент Москва решит, что задеты ее жизненные интересы, и нажмет кнопку.

Ныне дела обстоят иначе. Эксперты в Вашингтоне твердо уверены — Россия может сколько угодно сыпать угрозами, но из-за Югославии ядерного конфликта не начнет. «Худшее, что может произойти, — отметил в своем выступлении один из американских участников конференции, — в России воцарится хаос. В этом случае, — подчеркнул он, — с точки зрения безопасности она станет для США «проблемой», но не «угрозой». ■

И конвой идет...

Шесть суток понадобилось каравану МЧС, чтобы проделать путь от Москвы до Белграда. Акция, которая была задумана как гуманитарная, на поверку оказалась чисто политической

Александр Рыклин

ПОДМОГА

Никогда не испытывал ничего подобного: сотни людей выходили нам навстречу, улыбались, махали руками, плакали, бросали цветы под колеса российских КамАЗов. Казалось, что в Югославию вошла армия-освободительница, которая гонит из страны ненавистного врага, отвоевывая дом за домом, город за городом. На улицах, в окнах, на балконах — везде счастливые лица людей, наконец-то дождавшихся помощи и, главное, поддержки.

Караван

Ранним утром седьмого апреля со спасательной базы МЧС в подмосковном Ногинске вышла колонна грузовиков с двумя «лэндроверами» во главе. Россия отправляла в Югославию 250 тонн груза: сахар, детское питание, медикаменты, одежда, крупы и даже четыре тонны спичек — всего на 1 млн. долларов. Вытянувшись на несколько километров, пока еще белоснежные машины двинулись на запад. На следующий день к ним должны были присоединиться белорусские автомобили — целых два большегрузных МАЗа с сухим молоком, теплой одеждой и всякой другой гуманитарной всячиной.

ПРОТИВ ЗЛОЙ ВОЛИ ВОСПИТАННЫХ В КАТОЛИЧЕСКОЙ ВЕРЕ ВЕНГЕРСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ БЛАГОСЛОВЛЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ПАТРИАРХА ОКАЗАЛОСЬ БЕССИЛЬНО И КОЛОННА ДОБРАЛАСЬ ДО ВЕНГЕРСКО-ЮГОСЛАВСКОЙ ГРАНИЦЫ НА ДВОЕ СУТОК ПОЗЖЕ, ЧЕМ БЫЛО ЗАПЛАНИРОВАНО

Движущаяся по трассе колонна, да еще такая громадная, это не просто цепочка машин, едущих в одном направлении. Колонна — это единый организм, сравнить ее можно разве что с железнодорожным составом, только роль сцепки в этом случае играет радиосвязь. В каждой машине установлена рация.

Наша барахлить начала еще под Можайском. Не то чтобы она совсем не работала, но хрипела и на колдобинах проглатывала целые фразы. «Говорил я начальнику связи, дай японскую, эти наши вообще допотопные. Чуть тряхнуло и привет», — досада Юры, водителя грузовика, в котором я еду, понятна — без связи здесь невозможно. Не слышишь команд командира, не знаешь, что в колонне происходит, и вообще чувствешь себя совсем одиноким. Эфир наполняется голосами прямо на старте, и на протяжении всего дня командир неотрывно держит руку на пульсе. У кого-то что-то забарахлило — немедленный доклад, и к неисправной машине уже мчится «техничка». Подошло время обеда, и по рации звучит: «Иван Михайлович, как меня слышишь? Что там у нас с едой?» Кормят, кстати, отменно. «А я тебе скажу, у нас в МЧС всегда так кормят, не только во время пробега», — Юра относится к начпроду с большим почтением. Вечером, когда позади уже не одна сотня километров и водитель начинает клевать носом, командир включает у себя в «Лэндровере» магнитофон и пускает в эфир музыку. «Тридцать четвертый, как прием?» — «А у меня с приемом всегда хорошо». — «С тещей шутить будешь! Всем внимание! Знаете, что бывает с частью, которая теряет знамя». — «Расформировывают». — «Предупреждаю, если хоть один КамАЗ потеряет флаг, разберу на запчасти к чертовой матери вместе с водителем». Юра хохочет: «Хорош у нас командир, а?»

Владимир Башкирцев действительно командир хоть куда. С первых же километров каждый в колонне ощутил, что от воли этого человека зависит здесь все: и график движения, и удобный или нет будет ночлег, и вообще конечный успех всего мероприятия. Отставшие машины колонна не ждет, починившись, они догоняют ее или на марше, или на привале. Кстати, о привале. О нем мечтаешь не только потому, что за несколько часов езды ноги затекают так, что потом минут десять хромаешь. Беда в другом — постоянная тряска (КамАЗ не легковушка) заставляет организм функционировать несколько в ином режиме, нежели обычно. Но такого рода мелочи в расчет не принимаются. Колонна может идти без остановки и четыре, и пять часов. «Это моя маленькая хитрость, — поделился со мной на одном из привалов Башкирцев. — Когда подпирает, за рулем не заснешь».

За трое суток колонна без потерь проделала путь в 1800 километров и подошла к украино-венгерской границе.

Над Тиссой

Славек, хозяин небольшого отельчика на венгерской стороне, выходец из Западной Украины. Он долго мнется но в конце концов все-таки решается задать вопрос: «Скажите, а вот эти люди в синей униформе, — он имет в виду МЧСовцев, — все десантники? Я по радио слышал, что с вами под видом гуманитарного конвоя целый полк спецназа едет, чтобы Сербию защищать, если НАТО полезет. Вообще-то не похожи. Вы на наших не обижайтесь, они люди подневольные, мы ведь теперь тоже в НАТО». Славеку явно неловко за своих — его мотель выходит окнами как раз на таможенный терминал, на котором заперли треть российской колонны (две трети оставили на границе), и наша, мягко говоря, неустроенная жизнь протекает у него на глазах.

По расчетам, караван должен был прибыть в Белград днем 11 апреля, к Пасхе. Руководители колонны, конечно, подозревали, что венгерская сторона на какое-то время ее задержит, но что на столько... «Часа четыре проторчим здесь точно», — заметил Башкирцев, когда первый грузовик проехал по мосту над Тиссой и затормозил у паспортного контроля.

Венгры перво-наперво объявили, что будут пропускать машины через страну порциями, по 20—25 штук. Командиру с трудом удалось настоять на том, что дробить колонну не будут. Часть машин пересекла границу и подтянулась к таможенному терминалу. Таможенники один за другим принялись изучать содержимое каждого КамАЗа. Полетели на платформу ящики с медикаментами. На все наши просьбы аккуратнее обращаться с грузом, в котором в числе прочего находились упаковки с ампулами, венгры не реагировали никак. Снимать процедуру осмотра, разумеется, запретили. Так получилось, что практически все журналисты оказались в первой партии. Когда мы въезжали в таможенный терминал, никто не думал, что здесь нам придется прожить два дня.

Вряд ли стоит в деталях описывать то, что случилось потом: сорокавосьмичасовое стояние каравана на венгерской границе было в красках описано коллегами с телевидения. Венгерские таможенники упорно не пропускали грузовики,

ЮГОСЛАВЫ РАДУЮТСЯ ДАЖЕ НЕ ГРУЗУ, КОТОРЫЙ ПРИБЫЛ НА РОССИЙСКИХ ГРУЗОВИКАХ, А СОБСТВЕННЫМ ИЛЛЮЗИЯМ. ИМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ВСЛЕД ЗА ГРАЖДАНСКИМИ К НИМ СКОРО ПРИДУТ ВОЕННЫЕ МАШИНЫ

выдвигая одну претензию за другой. Сначала придрались к избыточному, по их мнению, количеству горючего, потом отнесли бронированные КамАЗы к технике двойного назначения, то есть такой, которую можно использовать и в военных целях. Потребовался экстренный прилет в Будапешт министра по чрезвычайным ситуациям Сергея Шойгу, чтобы караван был пропущен. Впрочем, в Югославию отправились не все: пять «броневиков» пришлось оставить на Украине, к тому же в Югославию разрешили следовать лишь четырем заправщикам из восьми.

О том, как мы провели эти двое суток — можно рассказывать долго. До венгерской границы ночевать в КамАЗах не было нужды. На всем маршруте — и в Смоленске, и в Минске, и подо Львовом,— власти устраивали нас на ночлег: где в пансионате, где в военной казарме. Но тут податься было некуда и пришлось ночевать в кабинах. И это при том, что далеко не все кабины МЧСовских КамАЗов оборудованы спальным местом.

Учитывая, что почти в каждой машине по два человека, нормально выспаться не удалось практически никому. К тому же мы по сути оказались запертыми за колючей проволокой терминала. Утром в одном из служебных помещений нам удалось обнаружить душ, но венгры скоро спохватились и его заперли. Журналистов выпустили из-за колючей проволоки только на второй день, после того, как мы заявили начальнику таможни, что венгерская сторона нарушает права человека. Водителям пришлось остаться на терминале — машины-то не бросишь.

У каждого своя игра

Впрочем, с самого начала было ясно: в Венгрии нас не примут с распростертыми объятиями. Но такого, похоже, не ожидал никто. «Понятное дело, выслуживаются перед новыми натовскими начальниками», — цедил сквозь зубы Башкирцев. В самом деле, Венгрия, только что вошедшая в НАТО, изо всех сил стремится продемонстрировать свою лояльность блоку. И хоть как-то поучаствовать в операции, которую проводят старшие партнеры.

Впрочем, представители альянса в Брюсселе утверждают: НАТО здесь абсолютно ни при чем, просто Венгрия скрупулезно соблюдает режим ооновских санкций в отношении Югославии. Однако без прямых инструкций из Брюсселя дело явно не обошлось. Вполне правдоподобной выглядит версия, высказанная рядом военных экспертов: действия венгров носили демонстративно-упреждающий характер. Они должны были показать Москве, Минску, что любая попытка протащить контрабандой в Югославию оружие и военную технику обречена на провал. Это был и ясный знак Белграду — все надежды на военную помощь «славянских братьев» тщетны.

Впрочем, удивительные вещи продолжали твориться с конвоем и когда он покинул территорию натовской страны и въехал в Югославию. Сергей Шойгу еще до выезда колонны из Москвы заявил, что часть гуманитарного груза из России предназначается косоварам, бежавшим в Черногорию. Однако по прибытии в Белград стало ясно: даже если бы у нас было достаточно топлива, в лагеря албанских беженцев в Черногории нас все равно бы не пустили. Югославская сторона предложила полностью разгрузить машины в столице. Правда, заместитель министра здравоохранения и социальной защиты Югославии гопожа Драгаш заверила корреспондента «Итогов», что помощь будет распределена между всеми пострадавшими в конфликте, в том числе и албанцами, но верится в это с трудом.

Сегодня, когда колонна уже двинулась в обратный путь, нельзя не задаться вопросом, каков вообще был смысл нашей операции. В Белграде, у гостиницы «Славия», где остановились наши водители, один из них, попросив у меня прикурить, заметил: «Тут всего полно, прилавки от товаров ломятся, а мы им сахарный песок да спички приволокли. В Черногоры не пошли, получается — это вообще все сплошная показуха». ■

Белград

Русская колонна. Вид из Москвы

Шофер, с которым наш корреспондент беседовал у гостиницы «Славия», выразился точно. Все, кто так или иначе оказался причастен к этой гуманитарной акции (за исключением работников МЧС, которые как всегда профессионально выполнили свою работу) явно стремились что-то кому-то доказать.

Войну, что идет сейчас в Югославии, нельзя свести к одним только бомбежкам. Это война еще и информационная, и психологическая. Разумеется, ничто так не сплачивает народ, как общая беда. Однако, с другой стороны, несмотря на санкции, все эти годы Сербия не была отрезана от остального мира. И югославы не могут не задаваться вопросом, как же так получилось, что против их страны объединились самые мощные государства.

Милошевичу мало доказать своему народу, что страну бомбят наследники Гитлера. Ему нужно продемонстрировать своим гражданам и миру, что Россия не просто оказывает гуманитарную помощь жертвам конфликта, кто бы они ни были, а помогает именно ему, поддерживает его режим. Не случайно в те самые дни, когда машины МЧС двигались к Белграду, югославский парламент принял решение о присоединении к российско-белорусскому союзу, который сам-то существует только на бумаге. Милошевич организовал помпезную встречу минскому батьке Александру Лукашенко, в прошлую среду посетившему Белград. Все было сделано, чтобы доказать югославам — они не остались одни. Кстати, не исключено, что натовцы, сообразив (правда, слишком поздно), какие преимущества в психологической войне получит Милошевич, если караван благополучно доберется до Белграда, приказали венгерским «новобранцам» поставить все возможные препоны на пути нашего каравана.

Наверняка многие сербы, бросавшие цветы под колеса КамАзов МЧС, искренне верили в то, что скоро вслед за гуманитарными грузами пойдут танки, зенитные установки, солдаты, которые спасут их от НАТО. Очень скоро эти люди поймут, что обманулись в своих ожиданиях. И тогда Милошевич объявит им, что во всех бедах виновата Москва. Диктаторы всегда остаются в выигрыше.

Матвей Покатилов

Тайное оружие Ибрагима

Устроив процесс над популярным политиком, малайзийский лидер Махатхир не предполагал, что борьбу с режимом продолжит жена поверженного «мужеложца»

Сергей Строкань

КАРЬЕРА

«ДВА ГОДА, ЧЕТЫРЕ ГОДА — КАКАЯ разница, сколько я получу», — говорил бывший вице-премьер Малайзии Анвар Ибрагим, ожидая вердикта суда после пятимесячного разбирательства по делу о «коррупции и содомии», ставшему самым скандальным в истории страны. Очевидно, что ни одному нормальному человеку не может быть безразлично, какой срок ему придется провести за решеткой. Что же тогда имел в виду опальный политик, еще недавно — правая рука, а сегодня главный оппонент старейшего азиатского лидера, малайзийского премьера Мохамада Махатхира?

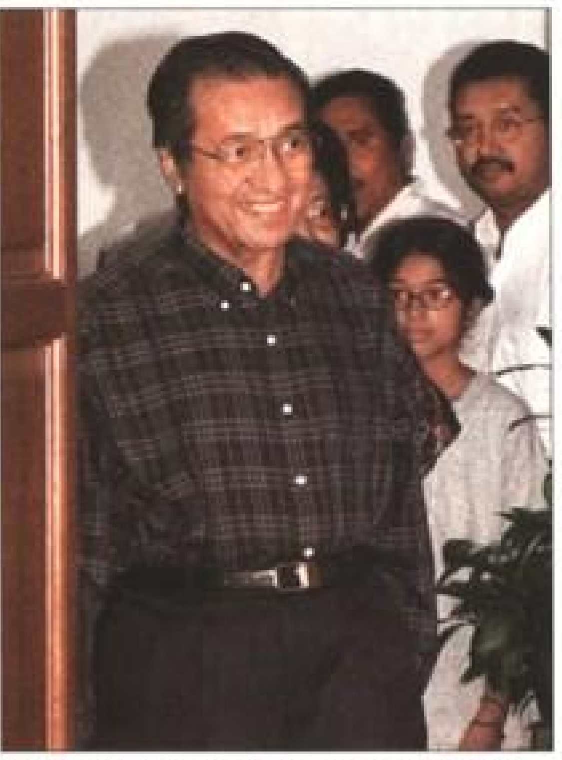
Все объясняется просто. Снискавший славу борца с Махатхиром и ставший любимцем масс Анвар Ибрагим считает процесс против него сфабрикованным. И хотя 14 апреля суд признал его виновным и приговорил к шести годам лишения свободы, Анвар не собирается задерживаться в тюрьме. Об этом напомнила собравшаяся у здания суда огромная толпа его сторонников, на разгон которой властям пришлось бросить крупные силы полиции. В апреле 2000 года, то есть через каких-то 12 месяцев, в Малайзии пройдут всеобщие выборы. Они могут привести к резкой смене политических декораций, и тогда Махатхир, вот уже 18 лет бессменно руководящий страной, и Ибрагим поменяются местами. Объединить оппозицию и отомстить за мужа взялась жена Анвара Ибрагима Ван Азиза.

Еще недавно она была обычной домохозяйкой, которая говорила тихим голосом и любила заглянуть на чашечку кофе к живущей по соседству супруге Махатхира. Никто не мог представить, что однажды Ван Азиза создаст и возглавит первую в Малайзии многонациональную партию, встав во главе недовольных режимом. Сегодня эти люди ходят по Куала-Лумпуру, сжигая портреты Махатхира и выкрикивая «reformasi» («реформы») и «Allah Akbar!» («Аллах велик!»).

Осенью прошлого года два события потрясли тихую благополучную Малайзию, долгие годы служившую примером политической стабильности и экономического успеха. Изгнание с политического Олимпа Анвара Ибрагима — второго человека в малайзийской политике, необычайно популярного на Западе за его приверженность либеральным реформам, и начало судебного процесса над ним осенью прошлого года совпали с распространением странной болезни, от которой стали умирать свиньи, а вслед за ними и люди. Вначале говорили о японском энцефалите, затем появилась версия, что это некий вирус «нипа», который переносят питающиеся фруктами летучие мыши. Пытаясь остановить эпидемию, от которой к настоящему времени уже умерли 96 человек, власти заявили о том, что необходимо истребить 850 тысяч свиней. На свиных фермах начались массовый забой и сжигание скота.

Между тем для малайзийского премьера главной «зараженной свиньей», подлежащей истреблению, стал вице-премьер Анвар Ибрагим. О том, что между Махатхиром и Ибрагимом существу- ▶

СУПРУГА ОПАЛЬНОГО ВИЦЕ-ПРЕМЬЕРА ВАН АЗИЗА (ВВЕРХУ) **НЕ ВЕРИТ В ВИНОВНОСТЬ МУЖА. ЧТОБЫ ДОБИТЬСЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ, ОНА ДАЖЕ СОЗДАЛА НОВУЮ ПАРТИЮ. В ДЕНЬ, КОГДА АНВАРУ ИБРАГИМУ БЫЛ ВЫНЕСЕН ПРИГОВОР, В КУАЛА-ЛУМПУРЕ ПРОКАТИЛИСЬ МАССОВЫЕ АКЦИИ ПРОТЕСТА** (ВНИЗУ)

ВЧЕРАШНИЕ УЧЕНИК И УЧИТЕЛЬ — ПРЕМЬЕР **МОХАМАД МАХАТХИР** (СЛЕВА) И ЕГО ПРАВАЯ РУКА **АНВАР ИБРАГИМ** (СПРАВА) СТАЛИ ЗЛЕЙШИМИ ВРАГАМИ. КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ВЕРИТ, ЧТО ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НИМ

ют разногласия, говорили давно, однако они вышли на поверхность только в сентябре прошлого года. «Я хочу выразить свою лояльность и любовь к премьер-министру. Перед ним я простой ученик. Разве можно воевать с учителем или тем более с отцом!», — восклицал Ибрагим 12 августа, пытаясь доказать, что никаких трений между ним и «учителем» не существует.

Однако прошло всего каких-то три недели, и Махатхир потребовал от Ибрагима — подобру-поздорову уходи в отставку. А когда тот отказался это сделать, 3 сентября снял его с поста вице-премьера.

Анвар Ибрагим тут же заявил, что стал жертвой политического заговора на самом высоком уровне. Однако отрешением от должности дело не обошлось. Против опального вице-премьера было возбуждено уголовное дело по пяти фактам коррупции и четырем фактам мужеложества.

Широко известный своими антизападными настроениями Махатхир не упустил случая, чтобы лишний раз плюнуть в сторону Запада. «Это у них там, на Западе, могут быть министры-гомосексуалисты. Но в Малайзии мы не можем допустить, чтобы политики занимались такими чуждыми нам вещами. Я уволил его за это»,— заявил Махатхир. Вскоре он сделал еще одно сенсационное заявление: оказывается, у него, Махатхира, есть неопровержимые доказательства того, что Анвар готовил заговор с целью сбросить премьера.

Скажем прямо, Махатхир избрал весьма иезуитский способ избавиться не только от Ибрагима, но и от его ближайшего окружения. Прошло лишь две недели после отставки вице-премьера, как стало известно, что Ибрагим содомировал... своего преданного спичрайтера Сукму Дермавана. И не только его, но и сводного брата Мунавара Аниса. Каждый из них был приговорен к шести месяцам тюрьмы за мужеложство. По мере того как пресса сообщала о новых тысячах умерщвленных свиней, росло число жертв этого процесса. История обрастала все более пикантными подробностями. Среди партнеров Анвара-мужеложца был назван известный малайзийский кутюрье. А сам Ибрагим был доставлен в суд с фингалом под глазом — результат избиения полицией во время ареста.

Обвинения множились, а дело Ибрагима уже разваливалось на глазах. Сводный брат Анис через своего адвоката сообщил, что заявление о сожительстве с Анваром он сделал под пытками, после своего ареста. Вскоре суду пришлось отказаться от некоторых обвинений в коррупции. Не прошло бесследно для его противников и избиение Анвара, вызвавшее широкое возмущение среди мировых политиков. Генеральный прокурор обвинил полицейское ведомство в актах насилия против Ибрагима. Шеф полиции Абдул Рахим Нур был вынужден взять на себя вину за случившееся и ушел в отставку.

Однако хотя мало кто из независимых экспертов сомневался в том, что многое в этой истории шито белыми нитками, разогнавшийся судебный каток, который должен был расплющить опального политика, было уже невозможно остановить. Анвар Ибрагим не сомневался, что получит срок, — и он его получил.

К моменту объявления приговора было уничтожено уже 800 из 850 тысяч свиней. План по забою зараженных животных был почти выполнен.

Вся эта безумная история с Анваром-мужеложцем возникла спустя несколько месяцев после того, как в декабре 1997 года Анвар Ибрагим бросил перчатку Махатхиру, предложив свою программу оздоровления малайзийской экономики. Эта программа по сути дезавуировала принципиальные установки его шефа, долгие годы не подлежавшие ревизии. В пакет жестких, болезненных мер, одобренных кабинетом с подачи Анвара, вошли замедление темпов экономического роста, сокращение государственных расходов, снижение дефицита бюджета, урезание зарплат министрам центрального правительства, замораживание мегапроектов развития, таких как строительство чудо-моста между Малайзией и Таиландом.

В июне 1998 года один из ближайших сторонников Анвара Ибрагима Ахмад Захид Хамиди, выступая на съезде правящей партии Объединенная малайская национальная организация, подверг ее критике за семейственность и кумовство.

В конце августа были обнародованы показатели малайзийского ВНП, которые подтвердили, что страна впервые за последние 13 лет вступила в период экономического спада. У Махатхира окончательно сдали нервы. А может быть, он решил, что настало время решительных действий. Первого сентября, борясь с происками «валютных спекулянтов», он ввел фиксированный курс малайзийской национальной валюты — ринггита. А еще через два дня снял вице-премьера. Так, собственно, и возникла история об Ибрагиме-мужеложце. Вакантное кресло вице-премьера занял верный Махатхиру Абдулла Ахмад Бадави.

За два дня до объявления приговора Анвару Ибрагиму 73-летний Мохамад Махатхир вышел из больницы после перенесенной легочной инфекции. Еще не оправившийся от болезни, бледный Махатхир появился на экранах телевизоров и пообещал своим соотечественникам скоро возобновить работу.

В 1989 году Махатхиру было сделано аортокоронарное шунтирование. И хотя новый вице-премьер Бадави сообщил журналистам, что лидер нации поправляется и даже прошел целый километр на тренажере, состояние его здоровья может сыграть немаловажную роль в борьбе за власть, которая только разгорается.

Однако не только фактор здоровья Махатхира может стать тайным оружием осужденного вице-премьера. Созданная его женой Ван Азизой Партия национальной справедливости не случайно стала первой в Малайзии многонациональной партией (до этого партии делились по национальному признаку). Смысл новой партии в том, чтобы объединить всех противников режима, независимо от их национальной принадлежности. Свою роль в консолидации оппозиции должен сыграть Анвар Ибрагим, который уже приветствовал создание Партии национальной справедливости.

Наконец, не будем забывать, что на стороне Ибрагима симпатии многих региональных и мировых лидеров. Обеспокоенность тем, что с ним случилось, уже выразили президент Индонезии Хабиби, филиппинский президент Эстрада, а вице-президент США Альберт Гор заявил, что приветствует «храбрых людей», поддерживающих проанваровское движение за реформы (reformasi). ■

Любую проблему МОЖНО решить

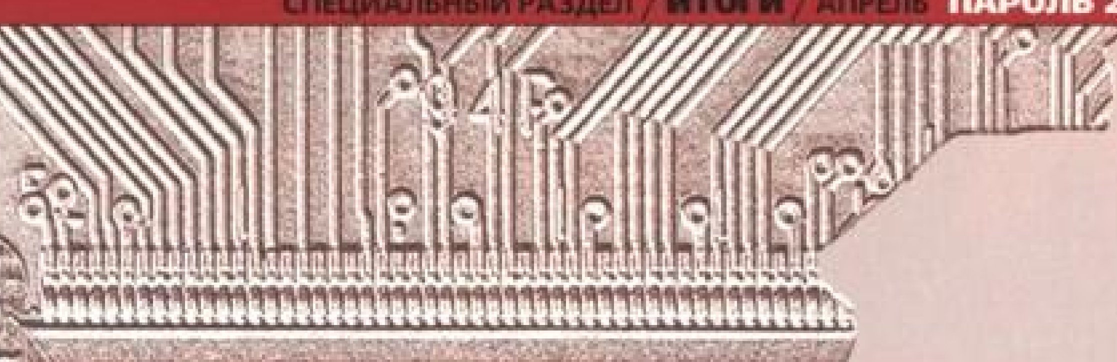
Кирилл Отавин

Если читателю этих строк случалось бродить по страницам Повсеместно Протянутой Паутины, вполне вероятно, что он уже обращал внимание на размещенные на некоторых сайтах коротенькие объявления-напоминания, сообщающие то время, то день недели, то адрес сети, из которой вы пришли, но теперь все чаще доводится видеть зловещие предупреждения: «До 2000 года осталось 300 дней... 290... 280...» А зловещими они выглядят потому, что в начале 2000 года не исключены техногенные катастрофы различного масштаба. Первопричина же их состоит в том, что человек обычно не заглядывает вперед более чем на 10–15 лет. В данном конкретном случае недостаточно далеко вперед заглядывали программисты. Компьютеры – чудо-игрушка, уникальный и универсальный инструмент последней трети XX века – могут преподнести нам неприятный сюрприз, если мы все срочно не позаботимся о том, чтобы этого не случилось.

Пожалуй, было бы бессмысленным употреблять здесь обычный журналистский штамп – мол, только неграмотный еще не знает о проблеме 2000 года. Тем или иным образом о существовании пресловутой проблемы осведомлены и неграмотные, и глухие, и слепые – недаром же за последние пару лет «компьютерным страшилкам» было посвящено столько времени журналистами как печатной прессы, так и ТВ и радио. К сожалению, далеко не всегда они разбираются в сути проблемы. Попробуем же взглянуть на нее чуть глубже, чем это обычно принято в СМИ.

Что грозит домашнему пользователю?

Начнем с персональных компьютеров – им-то как раз опасность угрожает меньше всего. Поскольку у подавляющего числа пользователей на столах стоят компьютеры с архитектурой x86 (до недавнего времени их называли IBM-совместимыми, а последние три-четыре года – Wintel-компьютерами), работающие под управлением различных операционных систем (ОС) Microsoft, от DOS до Windows 98, то ими и займемся. Итак, у каждого Wintel-компьютера есть двое встроенных часов. Первые, встроенные непосредственно в «железо», работают всегда – даже когда компьютер выключен. Вторые, чаще именуемые системным таймером, «просыпаются» в момент включения компьютера, «снимают показания» с внутренних часов, после чего (пока компьютер не будет вновь выключен) работают независимо от них. Собственно, системные часы являются простым 24-часовым таймером, они понятия не имеют ни о днях недели, ни о месяце, не говоря уже о годах, просто «тикают» 18,2 раза в секунду, продвигаясь вперед по временной шкале, вот и все. Операционная же система превращает их показания в привычные нам часы и минуты. Что же касается даты, то ОС в момент включения компьютера «берет» ее из встроенных, первичных часов и далее самостоятельно следит за ее корректной сменой, основываясь на показаниях системного таймера (то есть отстучал таймер 24 часа – значит, вместо 31

марта наступило 1 апреля). К сожалению, встроенные часы ничего не знают о том, в каком столетии мы живем, — в свое время, когда ресурсы памяти были достаточно дорогими, а главное, программисты пытались показать класс, уменьшая размер программ, в дату (которая использовалась не только как собственно дата, но и как некая константа, к которой привязывались вычисления и даже парольные решения) «зашивали» всего две цифры — последние. XXI век, казалось, еще очень далеко. Разумеется, специалисты отдавали себе отчет в том, что когда-нибудь придется решать эту проблему. «Вот когда-нибудь и решим», — думали они.

Так вот, когда вы включите ваш компьютер 1 января 2000 года, не исключено, что он, сменив 99 на 00, «не сообразит», какой же век наступил. Это может случиться даже в том случае, если компьютер оснащен современной Windows 98. В этой системе проблема решена, но ведь при включении ОС обратится с привычным: «А какой сегодня день?» — к встроенным часам. И вполне может случиться так, что внятного ответа она не получит. Такой вариант развития событий очень вероятен, если ваш компьютер выпущен в первой половине 90-х годов и BIOS (базовая система ввода/вывода, «зашитая» в материнскую плату компьютера) ничего не знает о наступлении 2000 года. В принципе современная ОС способна обойти ложные показания BIOS и правильно определить дату, однако некоторые программы обращаются за датой непосредственно к BIOS, минуя ОС, и тем самым создают проблемы и себе, и своим «соседям». Собственно, это и есть главная беда владельцев персональных компьютеров: у них может быть установлена самая современная ОС и самое передовое программное обеспечение, производители которого хором уверяют, что проблема 2000 года в их приложениях давно и успешно решена, — и тем не менее компьютер все же может «сойти с ума». Для того чтобы лишний раз убедиться в том, что этого с вами не случится, необходимо специальной небольшой программой проверить аппаратную готовность компьютера к смене столетия (взять ее можно здесь: www.wmo.ch/web/www/y2k-info.html). Другой способ еще надежнее: купить новый компьютер, желательно производства известной фирмы, например Compaq, — такие компании уже давно выпускают компьютеры с соответствующей «прошивкой» материнской платы.

Но в конце концов, даже если домашний или офисный компьютер вдруг решит через 9 месяцев повалять дурака и заявить, что на дворе 1980 год (для систем Microsoft этот год является «начальным», именно на него и сбросится, в случае чего, значение даты), ничего страшного не случится. Конечно, неприятно, если поменяются даты в документах Word или собьются расчеты в таблицах Excel, но их можно исправить и вручную — во всяком случае большого ущерба нанесено не будет. Но тут стоит напомнить, что компьютеры бывают не только персональными. На свете существует большое количество их разновидностей: от громадных серверов-мейнфреймов, управляющих системами авиаперевозок или жизнеобеспечения, до крохотных контроллеров, встроенных, скажем, в систему воздухоснабжения подземного завода боеприпасов. Они тоже, как и персональные компьютеры, могут «страдать» проблемой 2000 года, но только решить в данном случае ее сложнее, а последствия неудачных решений могут быть куда более серьезными, чем неверные цифры в служебной записке.

Главная опасность

По мнению специалистов, проблема 2000 года в России в первую очередь связана с использованием машин, которые принято называть мейнфреймами, — это компьютеры компании IBM 60-й и 70-й серий, впоследствии копировавшихся в России в серии ЕС ЭВМ. Они несут в себе сложное программное обеспечение, часто написанное на ныне практически не использующихся языках. А это сотни тысяч, миллионы строк кода, которые необходимо проанализировать. Конечно, никто бы не смог это сделать вручную, анализ проводится с помощью специально написанных программ (на этом сейчас специализируется достаточно много компаний), но никакое автоматическое средство не может решить задачу переработки программ для 2000 года полностью — здесь обязательно требуется участие человека. Ведь наряду с простым использованием дат в программах имеется и их глубинное использование. Ошибка с использованием даты как бы заражает программу, причем «инфицированность» может быть глубокой. В зависимости от формата даты может быть даже изменен логический путь обработки данных.

В России, уточним, всего несколько сотен активно действующих мейнфреймов. Однако, во-первых, они обслуживают жизненно важные отрасли, во-вторых, практически все находятся в государственном ведении. Государство же решило заняться проблемой 2000 года с некоторым опозданием. Масса профессионалов за последние 10 лет ушли из государственного сектора в свободный рынок. В госсекторе осталось не так много людей, способных реально оценить потенциальные осложнения. Общие экономические трудности были таковы, что руководству крупных вычислительных центров приходилось просто искать деньги на существование — им было не до исследований...

Рассмотрим в качестве примера информационную систему Министерства путей сообщения (пожалуй, самую крупную в России). В ней задействовано 154 мейнфрейма, порядка 200 мини-ЭВМ и 55 тысяч персональных компьютеров. Кроме того, около 20 тысяч терминалов работают на систему управления грузовыми и пассажирскими перевозками. Система многоуровневая, обработка информации идет 24 часа в сутки в режиме реального времени, поэтому, разумеется, решение проблемы 2000 года для МПС стоит особенно остро. Автоматизированная система управления грузовыми перевозками начала создаваться в 1978 году, к настоящему времени она содержит примерно 3,5 миллиона строк исходных кодов, написанных на языке ассемблера и еще паре десятков других языков (ведь каждый программист считал своим долгом и даже вопросом чести работать на своем языке, а не на стандартном). Система управления пассажирскими перевозками имеет в своем составе 1200 модулей и примерно 2,5 тысячи операторов, написанных на том же языке. Любопытно, что авторы примерно 800 модулей неизвестны, уволились, забыты... Так что, по утверждению чиновников министерства, для снятия проблемы 2000 года потребуются все 1800 разработчиков МПС. Затраты только на переработку программ обеспечения составят 1600 человеко-месяцев — а еще потребуется «почистить» 53 информационные системы. На необходимое техническое перевооружение потребуется 767 миллионов рублей, которые еще необходимо где-то взять...

Что же случится, если информационная система такого масштаба не будет «приведена в чувство» в должное время? Конечно, достоверный ответ на этот вопрос от самого министерства получить затруднительно, однако известно, что в МПС сейчас создаются специальные методики по переходу на ручные системы обработки информации — на всякий «пожарный». Если вдруг «пожарный» случится — допустим, система управления пассажирскими перевозками «Экспресс-2» остановится хотя бы на одну минуту, то сразу начнут, например, возникать очереди за билетами. Но остановка может быть и не минутной, а многочасовой — только представьте себе, каково специалистам МПС будет срочно отлавливать внезапно всплывшую ошибку в миллионах строк кода вроде бы «отреставрированной» системы! Полтора года назад в результате сильной грозы на одной из дорог была выведена из строя система электропитания вычислительного центра (генератора не было). Через пару часов диспетчерская дороги практически утратила контроль над движением поездов, и они продолжали движение только под контролем персонала на линии. К счастью, в тот раз обошлось без катастроф, но в другой раз не обязательно повезет. Добавим лишь, что, по подсчетам компании IBM, произведенным для США, если подобное случится у них, то весь транспорт Америки остановится на три месяца.

Представители Министерства водного транспорта, напротив, считают, что основная проблема связана как раз не с переработкой старого программного обеспечения, а с техническими средствами, не являющимися компьютерами в бытовом смысле этого слова, — это терминалы, навигационное и прочее оборудование, выполняющее различные автоматизированные функции и содержащее микрочипы.

Маленькие, но очень важные

Вот мы и дошли, наконец, до третьего, самого «страшного» носителя проблемы 2000 года — до встроенных чипов, которые в современном мире работают повсюду, от электрочайника до атомной электростанции. Они-то, пожалуй, и таят в себе основную угрозу — между тем добраться до них и «прозвонить» каждый чип на корректность «прошитых» программ иногда крайне затруднительно. Так, например, американская компания Honeywell в свое время поставила в Россию большую партию микрочипов, совершенно точно подверженных ошибке 2000 года. Теоретически она обязана сейчас помочь заказчику решить эту проблему, но заказчиком выступало Министерство обороны, и потому местонахождение чипов — большая государственная тайна. Мало того — можно без особого риска предположить, что это тайна и для самого Министерства обороны, и только когда 1 января самопроизвольно сработает система запуска какой-нибудь баллистической ракеты, это выяснится с достаточной степенью достоверности. Положим, ракета все равно не взлетит, поскольку такого рода системы дублируются ручным управлением и «жертву» проблемы 2000 года остановят еще на старте. Но другой чип может стоять в системе управления лифтами в подземном командном пункте, третий — управлять подачей электроэнергии на теплосеть военного городка (не забывайте — дело будет зимой).

Однако нередко приходится слышать, что шум, который поднят вокруг проблемы 2000 года на Западе, очень характерен вообще для маркетинговой политики западного образца. Компьютер, мол, с момента его изобретения не изменился, оставшись двоичным, и ничего принципиально нового в этой области придумать сегодня нельзя. Каждый раз, когда рынку предлагается какая-то новая модель работы с данными, все средства массовой информации начинают уверять,

что придумано нечто ниспровергающее устои, что позволяет производителям под шумок весьма удачно продвигать свои товары на рынке. Вот именно рыночной конъюнктурой, мол, и обусловлен вселенский шум вокруг проблемы 2000 года.

Тут как раз пришло время обратить внимание читателей на то, что постоянное обсуждение этой проблемы в западной печати с недавних пор сильно сократилось. Раньше высокопоставленные представители многих компаний охотно беседовали с журналистами на эту тему, выставляя напоказ свои достижения в борьбе с «вирусом тысячелетия», — и вдруг замолчали. Дело в том, что многие стали проводить полевые проверки «отремонтированных» систем — и те неожиданно окончились неудачей. Так, по сведениям «Итогов», в двух филиалах «Чейз Манхеттен Бэнк» информационные системы не выдержали виртуального наступления 1 января 2000 года и рухнули. Не стоит подробно объяснять, чем такая беда может грозить клиентам банков, перечислим лишь вкратце: не принимаемые к оплате кредитные карты, не прошедшие, исчезнувшие неведомо куда платежные поручения (и бумажной копией ведь не подтвердишь ничего, бумажное делопроизводство уже отменено), личные счета, объявленные компьютером никогда не существовавшими... Что же касается проблемы со встроенными микроконтроллерами, признаваемой специалистами по обе стороны океана самой серьезной из всех «двухтысячных», то она решается не столько тестированием, сколько заменой явно устаревших компонентов — иначе может выйти себе дороже.

Исследование, проведенное не так давно Лондонской школой медицины, показало, что из-за отказов медицинского оборудования в больницах Великобритании в новогодние дни могут умереть от 600 до 1500 пациентов. Специалисты также очень низко оценивают «боеготовность» американской медицины, там количество жертв может быть намного больше. Российские больницы, конечно, не до такой степени компьютеризированы, но ведь не в Зимбабве же, в конце концов, мы с вами живем! Так, независимые эксперты сообщили «Итогам», что они достаточно низко оценивают надежность (в плане проблемы 2000 года) АСУ атомных электростанций и некоторых других закрытых систем. Опыты, подобные упомянутым выше «полевым испытаниям» «Чейз Манхеттен», проводились и на российских мейнфреймах и Wintel-серверах. Достаточно часто испытатели сталкивались с тем, что им приходилось после этого 2–3 недели восстанавливать систему: рассыпаются операционные системы, разваливаются базы данных. Заранее предсказать последствия очень трудно. Проблема 2000 года затронет Россию непременно, и всем надо отдавать себе в этом отчет. Именно всем, ведь далеко недостаточно решить проблему в своей отдельно взятой организации, рано или поздно некорректные данные или документы из другой сети попадут к вам, и проблема может возникнуть вновь.

С другой стороны, не стоит и излишне паниковать. Если бы проблема 2000 года была так серьезна, как ее пытается представить западная и зачастую отечественная пресса, то сейчас, в 1999-м, трудности уже возникли бы на граничных циклах. Ведь во многих старых системах набор из четырех девяток в дате мог означать команду сброса — в этом плане 99-й день 99-го года (8 апреля) или 9-й день 9 месяца 99-го года (9-е сентября) тоже представляют известную опасность. Но если бы все обстояло таким однозначным образом, локально где-то уже перестали бы ездить поезда, летать самолеты, качаться нефть и газ... Этого не происходит — значит, проблема решаема и решается. Так, совместный проект московского горизбиркома и правительства Москвы — альтернативная ГАС «Выборы» нового поколения, реализованная компанией «Крок», изначально не подвержена проблеме 2000 года (ею же разработаны, кстати, и уникальные сканеры, которые могут «читать» и немедленно отправлять в компьютер на обработку данные с избирательных бюллетеней). По характеру решаемых задач и по масштабности ГАС «Выборы» является одной из важнейших общегосударственных автоматизированных систем. О том, к каким скандалам могли бы привести сбои в ее работе, и говорить не приходится. Так вот — этого не случится и не может случиться, «Крок» полностью решил эту проблему в рамках ГАС.

Что делать?

Мы уже рекомендовали ранее домашним пользователям простой и надежный способ определить, способен ли их компьютер безболезненно преодолеть рубеж тысячелетия. Для организаций же, которые впервые серьезно задумались над этой проблемой, специалисты компаний, где «Итоги» проводили «служебное расследование», в частности президент компании «Крок» Борис Бобровников, директор сервисного центра компании Verysell (ранее известной всем как Merisel) Юрий Анохин, менеджеры крупнейшего западного производителя и поставщика высоконадежной компьютерной техники (в том числе серверов) на российский рынок – компании Compaq, специалисты российских фирм CHS Russia, «Дилайн», RSI в один голос утверждают, что, во-первых, за дело нужно браться как можно скорее, а во-вторых, поставив перед собой задачу изба-

вить свою корпоративную сеть (или своих клиентов) от проблемы 2000 года, нужно соблюдать определенную последовательность действий, которая приведена ниже:
1-й этап – инвентаризация, 2-й – планирование, 3-й – модернизация, 4-й – тестирование.

На первом этапе выполняются работы, связанные с учетом и переписью всего оборудования и всех программ, использующих это оборудование. Кроме компьютеров, сюда войдет и любая другая техника, работа которой может зависеть от течения времени. При этом обязательно проведение инвентаризации всех компонентов такого оборудования, включая загружаемое и встроенное программное обеспечение.

Второй этап работ является решающим. Именно на этом этапе проводится оценка затрат, необходимых организации или ведомству для избавления от проблемы 2000. Этот этап должен в обязательном порядке включать в себя следующие шаги: выявление оборудования, имеющего в своем составе времязадающие элементы; определение функций, критических для работы всей системы; определение оборудования, участвующего в выполнении этих критических функций.

В итоге проведенных работ будет получен четкий и законченный план действий по решению проблемы 2000 года, который может включать в себя обоснование отказа от дальнейшей работы отдельных видов оборудования в силу их выявленной «необязательности» и точную оценку необходимого количества техники, программного и системного обеспечения, подлежащего тестированию, а при необходимости и модернизации.

Модернизация как этап выполнения работ по решению проблемы 2000 года не требует отдельных комментариев. Она включает в себя доработку отдельных элементов системы или их замену. Увы, без замены здесь не обойтись — к счастью, несмотря ни на какой кризис, крупнейшие дистрибуторские компании – RSI, «Дилайн», CHS Russia и Verysell (с 1998 года входящая в группу компаний CHS), – как и прежде, готовы выполнить любые поставки надежной и проверенной техники.

Специалисты CHS Russia и Verysell в разговоре с корреспондентом «Итогов» подчеркнули, что, несмотря на общее падение объемов продаж, связанное с продолжающимся кризисом, продажи серверов производителей с мировым именем понизились меньше, чем других устройств. Наоборот — их доля в общем обороте компаний даже повысилась. У других дистрибуторов мы наблюдали ту же картину. Это и понятно — от корпоративных серверов зависит куда больше, чем то может поначалу показаться. Скажем, в локальной сети, где половина компьютеров не будет способна самостоятельно сменить дату 1 января, им эту дату может «выставить» сервер. Поэтому, памятуя о том же кризисе, если и допустимо экономить на компьютерных рабочих местах (то есть офисных компьютерах), то ни в коем случае нельзя обойти вниманием сервер, в прямом смысле слова стоящий на страже ваших интересов. Мало того — не нужно покупать сервер малоизвестного производителя, куда как разумнее раз и навсегда ориентироваться на компанию с мировым именем, полностью гарантирующую качество узлового элемента вашей сети. С нашей точки зрения, в данном случае продукция Compaq является идеальным вариантом — спросите у дилера, у которого вы обычно производите закупки компьютерной техники, и он не сможет этого не подтвердить.

Любые компьютеры, выпускаемые этой компанией, проходят специальный тест YMARKUP2000, который гарантирует, что система благополучно преодолеет смену столетия независимо от того, будет ли она включена в час «Х» или выключена и включена чуть позже. Compaq, кстати, берет на себя ответственность за возможные сбои, связанные с проблемой 2000 года. Кроме того, все модели компьютеров Compaq соответствуют требованиям ГОСТа РФ, требованиям Гостехкомиссии и специальным требованиям, имеют гигиенические сертификаты Госсанэпиднадзора, оснащены расширенными функциями управления безопасностью, которые обеспечивают защиту данных от несанкционированного доступа.

Если эта статья убедит вас в полной бессмысленности мелочной экономии в преддверии наступления XXI столетия, то, возможно, вы захотите не только заменить единичный сервер, но и произвести более глубокую модернизацию системы. В таком случае стоит, наверное, обратиться за комплексным решением — допустим, в компанию «Крок», чьи специалисты имеют сертификаты системных инженеров Compaq и способны реализовать проекты любого уровня сложности («Крок», кстати, имеет статус системного реселлера №1 Compaq в России).

В любом случае обязательно рекомендуем вам обратиться к любому из крупных авторизованных партнеров Compaq, которые были названы чуть выше, независимо от того, были ли вы раньше их клиентом или нет. Их квалифицированные специалисты помогут вам определить «слабые места» вашей корпоративной компьютерной сети. В результате сеть любой сложности может быть подготовлена к комплексному тестированию, которое и является завершающим этапом выполнения работ.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ / ИТОГИ / АПРЕЛЬ ПАРОЛЬ 2000

Разумеется, в каждой большой организации, имеющей огромное количество разнообразной техники (помните — имеются в виду не только персональные компьютеры!), есть специалисты, которые при необходимости могут квалифицированно справиться хотя бы с первым этапом работ, то есть с комплексной инвентаризацией оборудования и программного обеспечения. Для проведения же всех прочих этапов работ лучше обратиться в один из Центров компетенции по проблеме 2000 года. Они в обязательном порядке лицензируются Государственным комитетом Российской Федерации по связи и информатизации (полный список этих центров есть на сайте Госкомсвязи) и представляют собой инженерные команды, осуществляющие работы на третьем и четвертом этапе и оказывающие консультации или сотрудничающие с заказчиком на первых двух этапах. Такими центрами компетенции, например, являются департамент по решению проблемы 2000 года компании «Крок», сервисный центр компании Verysell, компания R-Style с филиалами и др.

Конечно, наши законодатели в курсе данной проблемы. Именно сейчас в Интернете начались общественные слушания по проекту Федерального закона «О предотвращении сбоя компьютерных систем и его негативных последствий в связи с наступлением 2000 года». Каждый желающий может зайти на сайт www.algo.ru/law2000, принять участие в обсуждении этого закона и получить ответ на интересующий вопрос от независимых экспертов и специалистов.

В завершение необходимо подчеркнуть, что при проведении работ по решению проблемы 2000 года в первую очередь особое внимание необходимо уделять управлению и только во вторую – техническим решениям. Полнота проведенной инвентаризации и точное планирование дальнейших работ позволит реально провести модернизацию и тестирование с минимальными затратами. Начинайте решать проблему 2000 года сегодня и сейчас. Спасение утопающих, как известно, в руках самих утопающих. Наше страдающее от вечного безденежья государство не станет навязчиво беспокоиться о компаниях, которым угрожает эта проблема, присваивать им «уровни сложности», активно помогать деньгами, постоянно контролировать «ход процесса», как это происходит, допустим, в Соединенных Штатах и – чуть в меньшей степени – в Европе. Мы должны помочь себе сами — но не забудьте о тех квалифицированных специалистах, которые могут существенно облегчить вам решение этой задачи.

Величие имени Сербского

Звездные часы Слободана Милошевича: как обыкновенный партаппаратчик превратился в национального героя для одних и «балканского мясника» для других

Леонид Велехов

Иосип Броз Тито, строитель той большой послевоенной федеративной Югославии, название которой складывалось в неблагозвучную аббревиатуру СФРЮ, был человеком решительным и не склонным к рефлексиям и сомнениям. И тем не менее, говорят, в последние годы жизни тяжелая мысль терзала его. Он часто с тоской повторял: «Когда меня не станет, все рухнет».

Одолев в войне немецких и хорватских фашистов, выиграв затем поединок за независимость со Сталиным, завоевав уважение Запада и доверие «неприсоединившегося» третьего мира, самого главного своего врага — традиционную для населяющих его страну народов национальную и религиозную нетерпимость, — он не победил. Построив единую, процветавшую (по сравнению с другими странами социалистического лагеря) Югославию, он так и не смог искоренить в сербах желание изгнать «турок», а в хорватах — очистить их землю от «православных схизматиков». Железной рукой он лишь на время подавил взаимную ненависть подвластных ему народов.

Но хотя Тито и предчувствовал, что после его ухода укрощенные на время страсти вырвутся на свободу, он вряд ли мог предполагать, что у руля Югославии вскоре после его смерти окажется человек, который не только

не будет противостоять национализму, но станет его разжигать и строить на нем свою политику. Слободан Милошевич, любящий, когда его сравнивают со «стариком Тито», на самом деле — полная ему противоположность. То, что «либеральный диктатор», как называли Тито на Западе, строил в течение тридцати пяти лет, диктатор-националист Милошевич разрушил за несколько лет.

Новое время — новые герои

После смерти Тито в 1980 году с националистического «котла» словно сняли крышку, и ядовитые испарения вырвались наружу. Первыми, к слову сказать, почувствовали, что их час пробил, косовские албанцы. Уже в марте 1981 года начались беспорядки в Приштинском университете, которые вскоре распространились на все Косово. Инициированные албанскими интеллектуалами демонстрации под лозунгом «Косово — республика» были подавлены, однако это ни в малейшей мере не решило проблемы. Косовские албанцы устроили настоящий террор против местных сербов и черногорцев, вынуждая их покидать край. Их не принимали на работу, поджигали их дома, оскверняли сербские могилы и православные монастыри. В ответ на жалобы о многочисленных случаях изнасилования сербских женщин руководитель местных коммунистов цинично посоветовал сербкам заняться проституцией: тогда изнасилований будет меньше. В начале 80-х из Косово выехали 30 тысяч сербов и черногорцев.

Националистические настроения, как эпидемия, распространялись по всей СФРЮ. Неуклюжие действия Белграда по «борьбе с проявлениями национализма», как водится, лишь множили эти проявления. В прошлом активный коммунист, отставной генерал Югославской народной армии Франьо Туджман, решивший сменить политическую ориентацию и превратившийся в хорватского националиста, в одночасье стал национальным героем-мучеником, когда в 1981 году его арестовали за публикацию трудов, в которых оправдывался режим хорватских фашистов — усташей — и проводившийся ими в годы Второй мировой войны геноцид в отношении сербов и евреев.

Своего героя ждала и Сербия. И здесь национализм поднимал голову, питаемый прежде всего обидой за многочисленных соплеменников, которым все тяжелее приходилось в Хорватии, Боснии, Косово. Однако до поры до времени великосербские идеи лишь будоражили умы интеллектуалов и муссировались на заседаниях Академии наук Сербии и в кабинетах писателей вроде Добрицы Чосича и Вука Драшковича. Белградские коммунисты, верные завету Тито о необходимости сохранить единство Югославии, все еще контролировали ситуацию в Сербии (за исключением Косово), почти выпустив ее из рук в остальных республиках.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДУЭТ, УПРАВЛЯЮЩИЙ ЮГОСЛАВИЕЙ: СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ И МИРЬЯНА МАРКОВИЧ. ПРИЧЕМ НЕКОТОРЫЕ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО ВЕДУЩУЮ РОЛЬ В НЕМ ИГРАЕТ НЕ ОН, А ОНА

В этом, к слову сказать, обнаружил себя еще один изъян наследства Тито: он не оставил преемника, который, как и он, пользовался бы авторитетом во всех республиках федерации. И найденное компромиссное решение, когда страной в течение нескольких лет после смерти Тито руководили — каждый по году — представители составлявших федерацию республик, лишь положило начало дезинтеграции Югославии.

И когда в начале 1984 года лидер сербских коммунистов Иван Стамболич предложил на пост первого секретаря Белградского горкома КП СФРЮ своего студенческого друга и вечного протеже Слободана Милошевича, 43-летнего партийного функционера и хозяйственника, до этого возглавлявшего крупнейший государственный газовый концерн «Техногаз», а затем правление государственного Белградского банка, вряд ли кто-нибудь мог предположить, что в ближайшем будущем именно этому человеку суждено коренным образом изменить жизнь своей страны и ополчить против нее весь мир.

Сукин сын, да не наш

Как и прошлое всякого недемократического политика, прошлое Милошевича отчасти покрыто завесой тайны, отчасти видоизменено и приукрашено. Что из известного поможет нам разобраться в этой личности? Он родился в бедной семье — его мать была учительницей, отец священником — в августе 1941 года в городке Пожаревац в Восточной Сербии. Родители нарекли его чрезвычайно популярным в то время именем. Едва ли не каждого второго младенца, рождавшегося в те военные годы, называли Слободаном или Слободанкой. Немецких оккупантов ненавидела, без преувеличения, вся Сербия, коллаборационистов здесь было на редкость мало. Другое дело, что симпатии антифашистски настроенных сербов делились между воевавшими за освобождение Сербии партизанами-четниками, верными монархическим и националистическим идеалам, и партизанами-коммунистами, которых возглавлял Тито. Между собой четники и титоисты враждовали ничуть не менее яростно, чем боролись с немецкими и хорватскими фашистами. Учитывая, что отец Милошевича был священником, можно предположить, что симпатии его родителей были скорее на стороне набожных националистов-четников, нежели коммуниста Тито (который после войны расправился с четниками жестоко — как и в дальнейшем расправлялся со всеми проявлениями сербского национализма).

В школе, а затем на юрфаке Белградского университета Слободан Милошевич учился успешно, однако без блеска, и запомнился однокашникам тем, что всегда, в любую погоду, ходил в черном костюмчике с галстуком и никогда не участвовал, к примеру, в традиционно популярных среди югославской молодежи спортивных состязаниях. Однако и «человеком в футляре» он не был. Рано — в 18 лет — вступив в коммунистическую партию, он зарекомендовал себя отличным «вожаком молодежи» и стал быстро подниматься по комсомольской лестнице, дойдя до высшей ступени — поста секретаря комсомольской организации университета. Однокурсники называли его «наш маленький Ленин» — за великолепную организаторскую хватку.

Еще в средней школе он познакомился с Мирьяной Маркович, а в студенческие годы она стала его женой. Роль этой женщины в жизни и карьере Милошевича переоценить трудно. Как утверждают хорошо знающие эту пару люди, железная воля жены ведет Слобо по жизни, и именно Мира вырабатывает те идеи, которые претворяет в действительность сербский лидер. Остряки называют сербскую политическую систему «однопостельной».

В отличие от Милошевича его жена происходила из обеспеченной семьи высокопоставленных партийных работников, сподвижников Тито по партизанской борьбе в горах Боснии. Однако и на той, и на другой семье лежала печать глубокого трагизма. Когда Милошевич учился в университете, его отец покончил с собой, несколькими годами позже такой же шаг сделала и мать. Мать Мирьяны Маркович во время войны попала в немецкий плен, не выдержала страшных пыток и выдала своих товарищей по подполью. И хотя в дальнейшем Тито не только никогда не припоминал ей этого вынужденного предательства, но и окру-

КАЖЕТСЯ, ЛЮБЫЕ ДЕМОНСТРАЦИИ МИЛОШЕВИЧ УМЕЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ С ВЫГОДОЙ ДЛЯ СЕБЯ.
СЛЕВА: МИЛЛИОН СЕРБОВ, СОБРАВШИХСЯ 28 ИЮНЯ 1989-ГО НА КОСОВОМ ПОЛЕ В ЧЕСТЬ 600-ЛЕТИЯ БИТВЫ СЕРБОВ С ТУРКАМИ, ПОДДЕРЖАВ МИЛОШЕВИЧА, ОТКРЫЛИ ЕМУ ПУТЬ К ЕДИНОЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

СПРАВА: ОППОЗИЦИОНЕРЫ, ВСЮ ЗИМУ 1996–1997 ГОДА МАНИФЕСТИРОВАВШИЕ В ЦЕНТРЕ БЕЛГРАДА, ЗАКОНЧИЛИ ТЕМ, ЧТО РАССОРИЛИСЬ МЕЖДУ СОБОЙ, А **ВУК ДРАШКОВИЧ** (НА ФОТО СЛЕВА) СТАЛ СПОДВИЖНИКОМ МИЛОШЕВИЧА

жил ее всеми «ветеранскими» почестями и благами, многие склонны объяснять идеологическую одержимость Мирьяны Маркович неким психопатологическим комплексом вины, которую она испытывает за мать. Впрочем, это вопрос трактовки. Несомненно одно: некая каинова печать лежит на двух главных персонажах современной югославской трагедии, Слободане Милошевиче и его жене, лидере Левой партии, второй по значению партии страны, профессоре марксистской социологии Белградского университета, академике Российской академии социальных наук Мирьяне Маркович.

Говоря о годах, предшествовавших восхождению Слободана Милошевича на вершину власти, стоит еще обратить внимание на его тесные и частые контакты с Западом, прежде всего с Соединенными Штатами, где он постоянно бывал по делам, связанным с работой в «Техногазе», а затем в национальном банке. Служа в банке (1978 — 1983), он несколько лет почти безвыездно провел в Штатах. Он блестяще овладел английским, пристрастился к лучшим гаванским сигарам «Коиба» и к дорогому солодовому виски «Макфен» и прослыл среди западных коллег и собеседников отнюдь не упертым коммунистом и уж тем более не националистом, а вполне здравомыслящим прагматиком. Его закадычным другом был в ту пору Лоренс Иглбергер, который через несколько лет стал госсекретарем в администрации Буша.

Забегая вперед, заметим, что ошибочного взгляда на Милошевича как на «своего сукиного сына» Соединенные Штаты придерживались довольно долго. Уже в 1991 году, когда был в разгаре вооруженный конфликт Сербии с Хорватией, Милошевич приехал в США и президент Буш сравнил его с Линкольном, который предотвратил развал страны ценой гражданской войны. Сегодня на Западе Милошевича называют «балканским мясником».

И один в Косовом Поле воин

Даже войдя в партийный ареопаг, он не торопился «высовываться» и в течение трех лет своего руководства Белградским горкомом партии был лишь тенью своего патрона и благодетеля Ивана Стамболича. Он клеймил «буржуазных националистов» и исправно повторял все прочие ортодоксальные коммунистические истины. И преуспел: в 1986 году Стамболич предложил его кандидатуру на свой пост — первого секретаря ЦК КП Сербии, а сам пересел в кресло сербского президента.

Только тут «наш маленький Ленин» стал понемногу гнуть свою собственную линию, отличную от генеральной, и начал заигрывать с националистами и идеологами «Великой Сербии». В апреле 1987 года Стамболич направил его в Косово — разобраться с петицией, подписанной 60 тысячами косовских сербов, в которой те просили Белград заступиться за них и положить конец «геноциду», которому они подвергались со стороны косовских албанцев. Милошевичу было дано задание все уладить миром: чтобы и с албанскими «волками» не поссориться, и сербских «овец» успокоить. 24 апреля 1987 года стало звездным часом Слободана Милошевича. В этот день он прилетел в Косово и, проводя в доме культуры маленького городка Косово Поле совещание с местным партактивом, увидел в окно, как толпу ожидавших его у дверей местных сербов охаживают дубинками по спинам полицейские-албанцы. Разъяренный Милошевич выскочил на балкон и обратился к соотечественникам со спонтанной речью, в которой пообещал: «Отныне и навсегда никто больше не посмеет ударить вас!»

Он оказался плохим пророком: именно в последующие годы его безраздельного правления сербы были биты неоднократно. Тысячи сербов полегли в спровоцированных Милошевичем и его единомышленниками гражданских войнах, десятки и сотни тысяч сербских беженцев вынуждены были в одночасье сниматься с веками обжитых мест в хорватской Сербской Краине, Боснии или том же Косово и бежать куда глаза глядят.

Но это все было потом, а в тот апрельский день в Косовом Поле безликий, как многим прежде казалось, партаппаратчик, застегнутый на все пуговицы немодного черного костюма, сделал безошибочный ход, моментально кристаллизовавший ситуацию и объединивший нацию вокруг него. Он вырвал власть из рук закосневшей и ослабевшей белградской партбюрократии титовского призыва и одновременно перехватил инициативу у молодых, только готовившихся к старту диссидентов-националистов вроде того же Драшковича.

Эту метаморфозу Милошевича, а вслед за ним и всей сербской государственной политики блестяще проанализировал в свое время югославский публицист Алекса Джилас:

«Милошевич нашел в себе силу победить страх перед массами, характерный для любого окопавшегося бюрократа. Он добился успеха именно потому, что понял силу страха и научился управлять им в своих целях. Он обнаружил, что наилучший способ избежать гнева масс — возглавить их. Это был акт политического каннибализма. Оппонент — сербский национализм, был сожран, а его дух пропитал едока. Милошевич влил в партию новые жизненные соки, заставив ее принять в свои объятия национализм».

Вернувшись в Белград национальным героем, он в считанные месяцы расчистил властное поле от старых коммунистов, либералов, федералистов и засеял его заново по своему усмотрению. Одним из первых пал его бывший патрон Стамболич. Несколько лет спустя Стамболич, по свидетельству английского исследователя современной Югославии Ричарда Уэста, с горечью говорил: «Я катастрофически ошибся в Милошевиче. Когда я вижу последствия своей ошибки, то думаю, что меня нужно судить».

С ЛЮБЫМ СОБЕСЕДНИКОМ МИЛОШЕВИЧ ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ УВЕРЕННО. БУДЬ ТО «СЛАВЯНСКИЙ БРАТ» БОРИС ЕЛЬЦИН (СПРАВА) ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВРАЖДЕБНОГО ЗАПАДА РИЧАРД ХОЛБРУК (НА ФОТО ВНИЗУ): ЛЮБОГО ОН НАДЕЕТСЯ ПЕРЕХИТРИТЬ

Сумерки идола

Дальнейшие усилия Милошевича по построению «Великой Сербии» хорошо известны. До начала 90-х «строительство» велось в пределах внутренних границ Сербии. Оно заключалось в притеснении национальных меньшинств, косовских албанцев и воеводинских

венгров и в воинственных речах о готовности защитить права сербов, проживающих как в пределах Сербии, так и в других республиках федерации. Хорошо зная свой народ, Милошевич играл на характерной для сербов мании преследования со стороны других наций (сербы, к примеру, любят повторять: «весь мир ненавидит нас и евреев»). Это помогало ему теснее сплачивать соотечественников вокруг себя, как стадо вокруг пастуха, и укреплять культ «отца нации».

Летом 1991 года, когда югославские республики одна за другой стали выходить из состава федерации, а у власти в Хорватии оказался политический двойник Милошевича — такой же, как он, националист Туджман, — усилия по созданию «Великой Сербии» обернулись войной. Мечта казалась почти сбывшейся зимой 1992 года, когда сербы захватили 70 процентов территории Боснии и четверть Хорватии. Однако вмешательство международного сообщества поставило крест на великосербских галлюцинациях. Сегодня сербы потеряли большую часть своих исторических земель за пределами республики, а теперь перед ними и вовсе маячит перспектива потерять собственно сербскую территорию — Косово.

Однако как ни странно, все эти потери и унижения, три войны (плюс нынешняя, четвертая, в Косово), тяжелейшее экономическое положение, фактическая международная изоляция не пошатнули власть Слободана Милошевича. Оппозиция его режиму внутри страны невелика, и ее лебединой песней, похоже, стали многолюдные манифестации в центре Белграда зимой 1996—1997 года, в результате которых амбициозные лидеры-оппозиционеры лишь перессорились между собой. Сейчас, во время войны с НАТО, противостояние Милошевичу в самой Сербии и вовсе сошло на нет.

Ответ на эту загадку можно искать в репрессивной силе диктатуры, в необычайной хитрости и изворотливости сербского лидера, умеющего поражения превращать в победы, сталкивать противников лбами, вовремя отрекаться от сообщников и подороже продавать их головы (как это было со «сдачей» лидеров боснийских сербов Радована Караджича и Ратко Младича накануне подписания Дейтонского соглашения в 1995 году), превращать союзников в заложников (что он проделывает сейчас с Россией, втягивая ее в гибельный для нее союз). Все эти ответы будут правильными, но частными.

Главный все-таки секрет успеха и непобедимости Милошевича в том, что он сыграл на низменных, атавистических чувствах и инстинктах своего народа, ввергнув его в националистическое безумие и отбросив на несколько веков назад, отгородив стеной от остальной цивилизации. Так, Борис Пастернак в «Докторе Живаго» объясняет секрет успеха Ленина и большевиков тем, что они сумели повернуть Россию вспять, вернуть ее из христианства во времена язычества, времена поклонения идолам и темным силам. Что-то похожее, кажется, случилось и с Сербией при Слободане Милошевиче.

А каким богам молится он сам? Национализму? Коммунизму? Или просто золотому тельцу? О нем (как, впрочем, о всяком диктаторе) ходят слухи, что у него огромные счета в западных банках, виллы в Афинах, на островах Корфу и Крите. Говорят, что под его покровительством контрабанда оружия, приносящая клану Милошевичей миллионные прибыли, и подпольные типографии на Кипре, в которых печатаются фальшивые доллары.

Впрочем, даже если все это правда, корыстью вряд ли можно исчерпывающе объяснить личность и политику Слободана Милошевича. Его главный кумир — власть. На алтарь этого кумира он принес собственную страну. ■

ДЕЛО

Наступление на туриста

В мире остается все меньше мест, где можно спокойно отдохнуть

Ирина Розенберг

ЗАБОТЫ

Начало нового туристического сезона сопровождается громкими событиями. Сначала курды объявили, что перенесут свои террористические акты на все без исключения курорты Турции. Через некоторое время начались бомбардировки Югославии. А российская Госдума приняла в первом чтении поправки к закону «О налоге на добавленную стоимость», отменяющие льготы по НДС на туруслуги. Все это не может не повлиять на положение турбизнеса.

Любознательным хуже всех

«Несмотря на кризис, туристическая отрасль жива, — убежден начальник отдела маркетинга компании «Академсервис» Аркадий Кеворков. — Практически все крупные туроператоры выжили. Сохраняется спрос и на выездной туризм». Однако кризис принес небывалый рост популярности внутреннего туризма. «Мы, конечно, понимали, что это произойдет, но такого всплеска не ожидали, — продолжает он. — Большая часть путевок, например, в Сочи на июль — август была распродана уже в марте». Отметим, что все сочинские гостиницы, санатории и пансионаты не только сохранили рублевые цены, но и практически их не повысили. Проживание в пансионате с трехразовым питанием стоит там в среднем 120 рублей в сутки на человека. Ни Турция, ни Болгария, наиболее дешевые зарубежные курорты, тут конкурировать не в состоянии.

Информационная служба «Банко» провела опрос среди турфирм, попросив их назвать страны, которые будут пользоваться самым большим спросом в нынешнем летнем сезоне. И Россия впервые за последние годы заняла третье место в рейтинге. Впрочем, обольщаться насчет того, что внутренний туризм сможет полностью заменить выездной, не стоит. В стране не так много курортов. Да и гостиниц международного класса у нас практически нет. А те, кто уже привык к определенному уровню сервиса, едва ли себе в этом откажут. Просто те, кто раньше отдыхал в пятизвездочных отелях на Канарах, сегодня поедут в отель такого же класса куда-нибудь в Египет.

В целом структура спроса на внешний туризм, изменившаяся тотчас с началом кризиса, сохраняется. Как и в осенне-зимний сезон, больше всего охотников на самые дорогие и на самые дешевые туры, тогда как спрос на «средние» сильно упал. Продолжает сокращаться интерес к экскурсионным турам. Это понятно, поскольку на экскурсии ездили в основном те, кто отдыхал два раза в год. Теперь из-за падения доходов они отдают предпочтение «пляжному» туризму. По мнению экспертов, поток туристов, желающих этим летом отдохнуть за рубежом, снизится по сравнению с докризисным летним периодом на 15% (пляжный туризм) и 40% (экскурсионный). Стоит, правда, оговориться, что спрос на выездной туризм будет зависеть от политической ситуации в стране. Например, как вспоминают работники турфирм, июнь 1996 года, когда проводились президентские выборы, стал для них «провальным». Люди не хотели уезжать: предпочитали остаться дома, чтобы проголосовать и наблюдать за событиями. А кто знает, что принесет нам это лето?

Несмотря на события в Турции, она по-прежнему на первом месте в ряду предпочтений. Наших соотечественников никогда особо не волновали политические баталии в других странах. Российский турбизнес практически никак не отреагировал ни на взрывы и забастовки во Франции в 1995—1996 годах, ни на стрельбу в Луксоре в 1997-м (тогда исламские террористы расстреляли автобус с туристами). Спрос на поездки в эти страны практически не снижался. Кроме того, слишком велик соблазн поехать в дешевый тур. Потеряв немецких и английских отдыхающих, турки предлагают нам услуги по демпинговым ценам (да и цены на ширпотреб, который российские туристы охотно покупают во время отдыха, тоже упали). Порывшись в справочниках, можно найти компании, которые предлагают восьмидневный тур на конец апреля с проживанием в пятизвездочном отеле и полупансионом дешевле 250 долл. на одного человека, 400 долл. — на двух и 500 — на трех. Сюда же входят перелет, медицинская страховка и трансферт. Хотя в целом стоимость туров на все направления после кризиса и снизилась в среднем процентов на 15 (в основном за счет снижения стоимости авиаперевозок), ни в какой другой стране не удастся отдохнуть так дешево. Даже если учесть, что в пик сезона (июль — август) цены могут и подрасти.

К тому же, как ни цинично это звучит, позиции Турции укрепились с началом бомбардировок Югославии — курдские угрозы сразу отошли на второй план. Югославия и ближайшие к ней государства, некогда входившие в СФРЮ, в последние годы активно рекламировали свои курорты, в основном в Черногории (которая по-прежнему входит в Югославию), Хорватии и Словении. По уровню цен и сервиса они конкурировали с Турцией и Болгарией. На выставке «Путешествия и туризм», проходившей в московском «Экспоцентре» и совпавшей по времени с первой неделей бомбардировок, национальные туристические фирмы Югославии тоже присутствовали. Но к их стендам практически никто не подходил. В отличие от Турции, где курорты пока еще не взрывали (возможно, потому что сезон еще не начался), тут существует реальная, а не гипотетическая опасность. Как предполагают эксперты «Банко», упадет спрос на отдых в сопредельных с Югославией государствах. Республики, когда-то входившие в СФРЮ, до сих пор ассоциируются у наших соотечественников с Югославией. К тому же часть Адриатического побережья Хорватии, где расположен курорт Дубровник, граничит с югославской Черногорией.

События в Югославии могут сказаться на туристах еще и другим образом. По словам представителей «Академсервиса», если бомбардировки будут продолжаться, авиакомпаниям придется менять воздушные коридоры, чтобы не пролетать над территорией Югославии. «Изменятся ко-

ОХРИДСКОЕ ОЗЕРО В МАКЕДОНИИ (ВВЕРХУ) **ВСЕГДА БЫЛО ИЗЛЮБЛЕННЫМ МЕСТОМ ТУРИСТОВ.** ТЕПЕРЬ, КОГДА СТРАНУ ЗАПОЛОНИЛИ БЕЖЕНЦЫ, А В СОПРЕДЕЛЬНОЙ ЮГОСЛАВИИ НЕ ПРЕКРАЩАЮТСЯ БОМБАРДИРОВКИ, ОТДЫХАТЬ ЗДЕСЬ МНОГИМ МОЖЕТ ПОКАЗАТЬСЯ НЕБЕЗОПАСНО.

ВПРОЧЕМ, НАШИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ НЕ ОСОБО ВОЛНУЮТ КОНФЛИКТЫ В ДРУГИХ СТРАНАХ. **НЕСМОТРЯ НА УГРОЗЫ КУРДОВ, КУРОРТЫ ТУРЦИИ** (ВНИЗУ) **ПО-ПРЕЖНЕМУ ЛИДИРУЮТ В СПИСКАХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ**

ридоры при полете, например, в Испанию и Португалию. Это увеличит продолжительность полета примерно на час, — говорят они. — И хочется верить, что авиакомпании не повысят цены на билеты. Они, конечно, обещали этого не делать, но кто знает». Наконец, нельзя исключать и того, что в случае усугубления конфликта России со странами НАТО некоторые западноевропейские страны ужесточат процедуру выдачи виз нашим соотечественникам.

Пока же события в Югославии гораздо сильнее сказались на въездном туризме. «В нынешнем летнем сезоне практически не будет спроса со стороны американцев, раньше они фрахтовали целые суда и плавали по Волге. И из других стран заказанные ранее поездки сегодня аннулируются», — высказал обеспокоенность вице-президент Российской ассоциации туристических агентств (РАТА) Владимир Канторович. Вполне естественно, что иностранцы обеспокоены демонстрациями у американского посольства и боятся антизападных выпадов.

Любишь кататься...

Развитие туристической отрасли теперь во многом зависит от ценовой политики фирм, поскольку привлечь туристов можно только низкими ценами. Между тем поездки в России, подешевевшие было после кризиса, скорее всего, вновь подорожают. Госдума приняла в первом чтении поправки к закону «О налоге на добавленную стоимость», отменяющие льготы по НДС на туруслуги с 1 июля. То есть в самый разгар туристического сезона предлагается ввести 15-процентный НДС.

«Пока от НДС освобождены фирмы-операторы (занимающиеся разработкой маршрутов и программ, работающие напрямую с зарубежными партнерами. — **«Итоги»**), — поясняет директор аудиторской фирмы «Профессионал аудит сервис» Татьяна Полякова. — Агентства, то есть посредники между операторами и клиентами, и сегодня платят НДС. Но только со своего агентского вознаграждения». Теперь предлагается наложить НДС на все туруслуги (включая экскурсионные поездки внутри России). То есть оператор должен будет платить НДС с полного пакета услуг. Стоит поездка, к примеру, тысячу долларов, с этой суммы и берется НДС. Если учесть, что сорок регионов уже ввели 5-процентный налог с продаж, то поездка дорожает как минимум на 200 долларов.

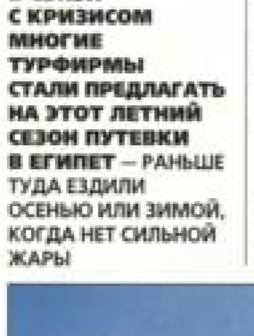
Операторы работают по следующей схеме: у зарубежных партнеров покупаются отдельные компоненты — экскурсии, гиды, бронируются гостиницы — и складываются в некий пакет услуг. Деньги за гостиницы, экскурсии перечисляются поставщикам за рубеж. К стоимости всех компонентов фирмы прибавляют некую сумму за свои услуги. И уж если взимать НДС, то с этой прибавочной стоимости, а не с полного пакета (ведь НДС — налог на ту сумму, которую производитель услуг «накручивает» на себестоимость). О чем, кстати, и написали в своем письме главе Министерства по налогом и сборам Боосу представители РАТА. Специалисты РАТА, кстати, готовы предоставить Минфину свою помощь в разработке системы налогообложения отечественного турбизнеса.

Понятно, что законодатели надеются с помощью НДС, налога, который на сегодняшний день собирается наиболее эффективно, увеличить бюджетные доходы. Попробуем подсчитать, сколько теоретически возможно получить от НДС на туруслуги. До кризиса, по данным Госкомстата, за рубеж выезжало в год немногим более 4 миллионов человек. По данным РАТА, средняя цена каждого тура — 1000 долларов. То есть оборот — 4 млрд. долларов. Соответственно 15-процентный НДС плюс 5-процентный налог с продаж могут добавить казне 800 млн. долларов. С учетом того, что поток «внешних» туристов сократился в связи с кризисом, судя по осенне-зимнему сезону, примерно на 35%, а стоимость путевок после кризиса снизилась на 15%, то только с выездного туризма, по самым грубым подсчетам, можно получить около 450 млн. долларов.

Сумма, конечно, приличная, есть за что бороться (например, за май — июнь России предстоит примерно столько — 400 млн. долларов — выплатить по еврооблигациям). Но едва ли казна сможет получить желаемые деньги. Примерно 90% российского турбизнеса — мелкие фирмы, контролировать которые практически невозможно. При этом большая часть фирм и сегодня работает «вчерную», вообще не платя налогов (речь идет о налоге с оборота, на имущество, на прибыль, отчислениях в различные фонды и пр.). Но даже если предположить, что налоговые органы наладят жесточайший контроль за турбизнесом, фирмы всеми способами начнут уклоняться от НДС.

«Если НДС на полный пакет туруслуг будет введен, увидите, что ни одна фирма не повысит стоимость путевок, — говорит представитель одной из операторских фирм. — Смешно думать, что кто-то станет работать себе в убыток». Существует множество схем, позволяющих обойти НДС. Одна из самых примитивных выглядит так. Российская фирма берет с клиента символическую цену за свои услуги (допустим, 100 долларов), покупает ему билет (а многие операторы одновременно являются и продавцами авиабилетов), бронирует гостиницу и отправляет за границу. Турист везет с собой через границу наличными сумму, необходимую для оплаты гостиницы, гида, экскурсий и пр. И уже самостоятельно расплачивается за услуги. А российская фирма получает от своего зарубежного партнера комиссионные, с которых и будет платить НДС.

Таким образом, российские операторы превратятся в агентов иностранных фирм. И о надежде придать отечественному турбизнесу цивилизованные формы можно забыть. Все это не только погубит отрасль, но и лишит туристов даже самых минимальных гарантий. Если российская фирма продает туристу полный пакет услуг (и соответственно заключает с ним договор), она и несет ответственность за выполнение своих обязательств. Если же турист оплачивает часть услуг на месте, то предъявлять претензии ему уже гораздо сложнее. Можно не сомневаться, что в такой ситуации увеличится количество мошенников как с одной, так и с другой стороны. И «брошенных» турфирмами за границей российских туристов станет гораздо больше. ■

В СВЯЗИ С КРИЗИСОМ МНОГИЕ ТУРФИРМЫ СТАЛИ ПРЕДЛАГАТЬ НА ЭТОТ ЛЕТНИЙ СЕЗОН ПУТЕВКИ В ЕГИПЕТ — РАНЬШЕ ТУДА ЕЗДИЛИ ОСЕНЬЮ ИЛИ ЗИМОЙ, КОГДА НЕТ СИЛЬНОЙ ЖАРЫ

Дороги, которые нам выбирают

Годовой оборот агентств корпоративного туризма в России превышает 300 млн. долларов, но многие отечественные фирмы до сих пор не поняли, что это за явление

Борис Значков

СЕРВИС

ПЕРЕФРАЗИРУЯ ИЗВЕСТНУЮ ШУТКУ прошлого века, можно сказать, что корпоративный туризм отличается от просто туризма примерно так же, как «милостивый государь» от просто «государя». Попросту говоря, он не имеет ничего общего ни с экскурсиями по всемирно знаменитым руинам, ни с потертыми кедами на лесных тропах. Этим словосочетанием именуется набор специфических услуг для фирм, чьим сотрудникам приходится много ездить по делам. Такие разъезды предполагают заказ билетов, бронирование мест в гостиницах, в случае отсутствия прямого транспорта к месту назначения или необходимости побывать в нескольких точках — составления оптимального плана поездки и т. п., вплоть до организации конференций. Во всем этом вроде бы нет ничего сложного, особенно в странах с хорошо развитым сектором услуг, но всем этим кто-то должен заниматься. А раз так — логично существование специализированных фирм, продающих эти услуги фирмам-клиентам. О спросе на них можно судить по тому, что три крупнейшие транснациональные компании корпоративного туризма — American Express (от возникновения которой в 1850 году и ведется история этого бизнеса), BTI и Carlson Wagonlit Travel имеют суммарный годовой оборот около 3,7 млрд. долларов.

Как и полагается, крупные агентства имеют со многими своими клиентами глобальные контракты, согласно которым они должны обеспечивать им необходимый сервис в любой точке мира. Поэтому, когда в 90-е годы с открытием российской экономики у многих западных фирм возникла необходимость в частых поездках в Россию или даже в создании здесь постоянных офисов, вслед за ними сюда пришли и агентства корпоративного туризма — поначалу в виде отделений известных зарубежных компаний. Это вполне естественный ход, когда транснациональные корпорации, расширяя бизнес, берут с собой все сервисные службы — рекламные агентства, аудиторские фирмы, юридические конторы, туристические организации.

Однако довольно быстро на рынке появились небольшие отечественные компании корпоративного туризма (или, как они чаще себя называют, трэвел-агентства), часто возникавшие из обычных турагентств, обнаруживших новый сегмент рынка, или созданные бывшими сотрудниками известных зарубежных агентств. Обычно они начинали с простой продажи авиабилетов, но довольно скоро научились работать по-западному и предоставлять тот же спектр услуг, но несколько дешевле. Кроме того, наши компании обнаружили возможность довольно активно конкурировать с китами бизнеса. И не только в поездках по России, но и в зарубежных вояжах. И зачастую глобальный контракт с клиентом не дает стопроцентной гарантии для трэвел-агентства, что их партнер не изменит им с россиянами для обеспечения сервиса на территории нашей великой державы. «В России хорошие конкуренты», — дипломатично замечает по этому поводу генеральный директор «Америкэн Экспресс Международные услуги Лтд.» (российского филиала American Express) Ричард Виден.

В этой конкуренции у каждой из сторон есть свои козыри. За спиной солидных зарубежных трэвел-агентств не только всемирно известные торговые марки и финан-

совая устойчивость, но и высокая технологичность: вся работа ведется в компьютерной сети on-line, услуги оказываются быстро и с предоставлением полной информации. На стороне российских трэвел-агентств — лучшее знание местных реалий, более активная борьба за клиента и низкие комиссионные. В то же время они сильнее привязаны к конкретным городам или маршрутам, располагают весьма ограниченными оборотными средствами, их бизнес менее отработан технологически, а главное — они часто держатся буквально на одном человеке, что делает их уязвимыми. Пожалуй, только созданное в 1997 году агентство UCS Travel по своим техническим и финансовым возможностям соответствует если не самим транснациональным «китам» корпоративного туризма, то их российским представительствам. (Собственно, его создание было ответом нескольких наиболее серьезных российских компаний на усиление активности западных трэвел-агентств на российском рынке.) Всего сейчас только в Москве работает около 20 агентств корпоративного туризма (считая с представительствами иностранных компаний), а годовой оборот в этой отрасли составляет в России 300 — 350 млн. долларов. Доходы участников рынка не вполне прозрачны, но общая расстановка сил выглядит примерно следующим образом (приблизительные данные по операциям с кредитными картами): лидирующее место занимает American Express. Далее следует Carlson Wagonlit, UCS Travel, Travel house, Mosco, Rosenbluth. В группу также входят «Нико-Тур», Andrews Consulting, «Тримор».

Названия даже чисто российских агентств ориентированы явно на западного клиента. Это отражает положение дел на рынке: до сих пор примерно 80 процентов доходов российские корпоративные агентства получают от иностранных клиентов, работающих в России или имеющих в ней интересы; для филиалов зарубежных агентств эта цифра еще выше. И меняется это соотношение крайне медленно: российские фирмы либо вовсе не знают о существовании такого рода агентств, либо рассматривают их как ненужных посредников — ведь билеты можно заказать прямо в авиакомпании, места — в гостинице и т. д.

На самом деле в ряде случаев отказ от услуг трэвел-агентств не дает никакой экономии. Дело в том, что для авиакомпании, сети отелей и прочих производителей услуг трэвел-агентство — покупатель оптовый, а конечный клиент, даже корпоративный, — розничный. Трэвел-агентство может существовать за счет «ножниц» между оптовой и розничной ценой, продавая клиенту услуги не дороже или почти не дороже, чем их производитель. Но самое главное — в такого рода расчетах обычно не учитываются трудовые затраты. Между тем на то, что от сотрудника трэвел-агентства потребует лишь нажатия нескольких клавиш на компьютере, включенном в общую сеть торговли билетами, у секретарши или референта может уйти полдня. А потом еще шофер погонит через полгорода служебную машину за парой билетов... (А бывает, что нужно оперативно изменить время вылета, оптимизировать сложный маршрут одновременно по деньгам и по времени и т. п.) Тем не менее руководство фирмы считает, что это выгоднее, чем платить «живые» деньги, — дескать, зарплата этих людей не зависит от напряженности их труда.

Впрочем, в больших корпорациях и учреждениях иногда создаются специализированные подразделения, занятые исключительно обеспечением поездок сотрудников, — фактически собственные трэвел-агентства (тяга к натуральному хозяйству характерна для отечественного менеджмента). Такие отделы, как правило, охотно пользуются услугами независимых трэвел-агентств для самых простых операций вроде заказа билетов, но стараются и близко не подпускать их, скажем, к планированию маршрутов.

«Своего рода противоположностью таким «подсобным хозяйствам» выступают так называемые импланты, — говорит Константин Жуков, президент UCS Travel, — которые мы создаем у своих клиентов со стабильным и достаточно большим объемом заказов». Имплант является представительством трэвел-агентства в офисе самих же клиентов. Работающие в них сотрудники не только быстрее решают проблемы фирмы-клиента, но и фактически довольно быстро превращаются в ее трэвел-координаторов.

Впрочем, по наблюдениям самих трэвел-агентов, после того как фирма впервые обратилась в агентство корпоративного туризма, вероятность их дальнейшего сотрудничества резко увеличивается. Кроме того, пользоваться услугами трэвел-агентства — своего рода признак цивилизованности, продвинутости, европейского делового стиля. Поэтому доля российских фирм среди клиентов трэвел-агентств постепенно все же растет. Однако пройдут годы, прежде чем это войдет в привычку российского бизнеса. Сейчас богатые фирмы денег не считают, предпочитая при этом обходиться своими силами. Ну и пусть билеты дороже, пусть стыковка неудобная, зато о наших расходах на поездки знаем только мы сами. Или близкое нам агентство, пусть и не корпоративное. Фирмы же мелкие настолько озабочены экономией, что сама мысль об обращении в агентство приводит их в ужас.

После прошлогоднего финансового кризиса почти никто из клиентов трэвел-агентств с российского рынка не ушел совсем, но многие резко сократили расходы на поездки. По оценке American Express, ее оборот в России упал на треть, а общий объем трэвел-услуг — наполовину. Большинству российских трэвел-агентств, не имевших возможности рассчитывать на поддержку гигантских головных фирм, пришлось гораздо хуже. Главной бедой для них стало даже не сокращение бюджетов клиентов, а непосредственно банковский кризис: у ряда агентств деньги «зависли» в проблемных банках, и они оказались не в состоянии выполнить свои обязательства. Официальных банкротств было немного, но многие операторы фактически прекратили работу. Безусловно, офисы IROtravel, «Аэротура», «Тримора» не закрыты для клиентов. Но «спрос упал процентов на 60, а предложение — процентов на 90, — резюмирует г-н Жуков, чье агентство не только устояло, но и использовало ситуацию для расширения своей доли на рынке. — Из-за финансовых проблем своих трэвел-агентов многие клиенты обратились к нам».

Общее мнение и российских, и западных трэвел-агентств — несмотря на нынешний спад в их секторе, возможности его развития в России огромны. Даже если иностранные фирмы на какое-то время сократят свои интересы в России, постепенно цивилизующийся и привыкающий считать деньги отечественный бизнес обеспечит устойчиво растущий спрос на услуги в области корпоративного туризма. Но когда эта прекрасная пора наступит, в выигрыше окажется тот, кто сейчас максимально сохранил свое присутствие на рынке.

КОРПОРАТИВНЫЙ ТУРИЗМ НЕ ИМЕЕТ НИЧЕГО ОБЩЕГО С ЭКСКУРСИЯМИ ПО ВСЕМИРНО ЗНАМЕНИТЫМ ТУРИСТИЧЕСКИМ МЕСТАМ. ЛЮБИТЕЛИ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЕЙ, КАК ПРАВИЛО, ПОЛЬЗУЮТСЯ УСЛУГАМИ ТУРИСТИЧЕСКИХ АГЕНТСТВ

Направо пойдешь – счастье найдешь

Маятник политического развития пошел в другую сторону

Владимир Мау

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

В ЭСТОНИИ ПРОШЛИ ОЧЕРЕДНЫЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ И СФОРМИровано новое правительство — события, дающие хороший повод поговорить не только и не столько о самой стране, сколько о некоторых тенденциях посткоммунистического экономического и политического развития.

Итак, к власти в Эстонии пришло правоцентристское правительство. Три партии — «Союз отечества», партия реформ и партия умеренных — сформировали правящую коалицию. Вместе у них 53 места в парламенте из 101, что позволяет говорить о правительстве большинства. Хотя находившаяся у власти центристская партия Эдгара Сависаара вышла на первое место по числу полученных голосов (28), их не хватило на то, чтобы претендовать на политическое лидерство.

Общественные настроения обнаружили явный сдвиг вправо не только в Эстонии. Как известно, в большинстве стран Центральной и Восточной Европы первые после падения просоветских режимов правительства были сформированы демократическими, откровенно антикоммунистическими силами. Именно на их долю выпала основная тяжесть первых шагов в направлении к рыночной демократии, а следовательно, и основная ответственность за социальные тяготы перехода от уравниловки к конкуренции. Неудивительно, что в скором времени на смену пылким демократам пришли испытанные партийные кадры — к середине 90-х годов почти во всех «братских странах» у власти оказались выходцы из бывшей партийной номенклатуры, теперь ставшие социалистами. В одних странах результаты правления социалистов-коммунистов были успешными — в основном там, где по фундаментальным вопросам они продолжили линию прежних кабинетов (например, в Венгрии, Польше, Чехии, Литве). В других, скажем, в Болгарии, где левые решили пойти «своим путем», последствия оказались катастрофическими.

И вот теперь маятник пошел в другую сторону. Даже там, где итоги правления левых или левых центристов оказались впечатляющими, население демонстрирует определенную усталость и явное недовольство. Недовольство, впрочем, вполне естественное, если принять во внимание всю сложность решаемых этими странами задач. В результате мы наблюдаем возвращение к активной правительственной деятельности тех, кого еще недавно их левые оппоненты считали фигурами из политического прошлого. (Впрочем, «ранние» демократы так же относились в свое время к коммунистическим вождям.)

Главным и абсолютно неожиданным результатом выборов в Эстонии стало назначение премьер-министром Марта Лаара. Политика, возглавлявшего эстонское правительство в 1992—1994 годах и снискавшего славу одного из самых жестких реформаторов не только на постсоветском, но и на всем посткоммунистическом пространстве. Этого не ожидал никто — или почти никто. На днях мне пришлось говорить с одним из высокопоставленных эстонских чиновников, который на мои слова, что еще три года назад в это было невозможно поверить, ответил: «Я не верил этому еще три месяца назад».

Если где-то и была проведена «шоковая терапия» в полном смысле слова, так это Лааром в Эстонии. И не столько из-за резкости предпринятых мер, сколько из-за их последовательности и абсолютной устойчивости по отношению к популизму.

После либерализации цен и внешнеэкономической деятельности эстонское руководство предприняло максимально решительные шаги, обеспечивающие макроэкономическую стабилизацию — прежде всего в области бюджетной и денежной политики.

Наиболее тяжелая и наиболее распространенная посткоммунистическая болезнь — бюджетный кризис — была предотвращена применением эффективной, хотя и болезненной вакцины. Эстонская конституция прямо запрещает принимать государственный бюджет с дефицитом. Доходы должны соответствовать расходам, и ни на какие дополнительные вольности или ухищрения правительство просто не имеет права. Нет бюджетного дефицита, нет и бумаг внутреннего долга — спекулятивному капиталу здесь делать нечего.

Аналогично в денежной политике. Помимо провозглашения формальной независимости Национального банка, Эстония одной из первых пошла на введение режима currency board, жестко привязав местную крону к немецкой марке в соотношении 8 крон за 1 марку. И, несмотря на инфляционные процессы, это соотношение поддерживалось на протяжении весьма длительного времени. Функции Нацбанка в такой ситуации весьма ограничены, и у него нет никакой возможности «помогать производству» (или кому бы то ни было) дешевыми деньгами. К этому надо добавить политику приватизации, допускавшую только две также наиболее консервативные формы — реституцию (возвращение национализированного имущества прежним владельцам или их наследникам) и прямые продажи. Сказанное касалось, разумеется, и земли. Никаких ваучеров и бесплатных раздач.

Жесткий бюджет вынуждал правительство на решительную социальную политику. Март Лаар стал, возможно, единственным в регионе, кто решился поднять пенсионный возраст на пять лет. В результате, несмотря на все тяготы посткоммунистического перехода, Эстония демонстрирует высокую устойчивость своего развития. Экономика растет с 1995 года, причем между 1992 и 1997 годами среднедушевой ВВП увеличился почти в 5 раз. Валютный курс стабилен, инфляция низка.

Конечно, не все так просто. Законодательство просто исключило из числа избирателей значительную часть русскоязычного населения, то есть тех, кто в основном работает на крупных предприятиях, особенно страдающих от структурных реформ. В результате парламент и правительство оказались гораздо менее расколотыми и гораздо более консолидированными для достижения своей главной цели — превращения Эстонии в обычную европейскую страну, входящую в ЕЭС и НАТО. А консолидация политической элиты при проведении реформ дорогого стоит.

Можем ли мы извлечь из этого опыта уроки? Конечно, да. Но в расколотом обществе и в этом вопросе не будет даже мало-мальского единства. Для кого-то Эстония останется маленькой страной, в которой нарушаются права человека. Для кого-то — моделью успешного решения тех проблем, над которыми мы бьемся вот уже десять лет.

Владимир Мау – руководитель Рабочего центра экономических реформ

Академики кислых щей

Государство не в силах унять самозваные академии наук

Борис Старцев

МНИМЫЕ

По разным оценкам, сегодня в стране действуют около 100 общественных академий наук. Есть Всероссийская академия практической магии и гипноза, Академия ювенологии (изучает проблемы юности), Народная академия культуры и общечеловеческих ценностей, Академия социальной и экологической защиты жертв катастроф, Академия энергоинформационных наук и прочие.

В Советском Союзе все академии были государственными. Помимо «большой» Академии наук — преемницы Императорской академии, основанной Петром I в 1724 году, — были созданы пять «отраслевых» академий: образования, медицинских наук, архитектуры и строительства, художеств, сельскохозяйственных наук. Их члены, называя себя академиками, обязаны были указать, в какой именно академии состоят. Прочие академии были или научно-исследовательскими институтами (например, Академия коммунального хозяйства), или вузами (Тимирязевская академия, военные учебные заведения и пр.), и их сотрудники академиками не назывались. После перестройки в академии стали переименовываться многие учебные заведения: например, факультет музыки негосударственной Международной высшей школы назван для солидности Музыкальной академией.

Закон о науке разрешил называть академиями негосударственные объединения ученых: «Научные работники вправе создавать на добровольной основе общественные объединения (в том числе научные, научно-технические и научно-просветительские общества, общественные академии наук) в порядке, предусмотренном законодательством РФ об общественных объединениях». В законе об общественных объединениях об академиях не говорится вовсе — как и прочие организации, они являются «добровольными, самоуправляемыми, некоммерческими формированиями, созданными по инициативе граждан (не менее трех физических лиц, как гласит статья 5. — **«Итоги»**), объединенных на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе». Чем именно должны заниматься общественные академии, законы оставляют на усмотрение их основателей.

Что в имени тебе моем?

Такие академии занимаются чем угодно: собственно научными исследованиями, издательской деятельностью, лоббированием отраслевых интересов, предпринимательством. Например, Академия медико-технических наук разрабатывает медицинское оборудование, Международная академия информатизации издает журнал «Драгоценные металлы. Драгоценные камни» (подписка на полгода — 160 у.е.), Международная академия наук высшей школы по запросам Госдумы научно обосновывает несостоятельность проектов образовательных реформ. Некоторые академии закрываются, не проработав и года, оставляя лишь слово «академик» на визитках учредителей. По словам вице-президента Международной академии информатизации Владислава Шинкаренко, его академия имеет 550 отделений по всему миру: «Возможно, в половине из них люди получили дипломы академиков, и на этом все закончилось». Многие академии создаются при участии академиков и член-корреспондентов «большой» академии — так, Академию инженерных наук возглавляет нобелевский лауреат Александр Прохоров. По оценке вице-президента РАН Евгения Велихова, отделение геофизики в Российской академии естественных наук сильнее, чем в РАН.

«Общественные академии распространены в США, — рассказывает ректор Высшей школы международного бизнеса Леонид Евенко. — Это добровольные сообщества исследователей какой-либо области науки. Чтобы стать членом такой академии, надо предъявить свои публикации, изобретения и заплатить членские взносы. Оргкомитет академии организует обмен информацией между членами, издает журнал. В России многие общественные академии работают по тем же принципам. Разница в том, что в Штатах ни одному члену такой академии не придет в голову назвать себя академиком и тем более вписывать это звание в свою визитную карточку». Для многих членов новых российских академий именно звучные титулы играют едва ли не главную роль.

Во многих негосударственных академиях состоят члены правительства, губернаторы, депутаты Госдумы и прочие власть имущие. Так, в Международной академии информатизации числятся около 15 тысяч академиков и член-корреспондентов, среди которых академик «большой» академии Евгений Примаков, Кофи Аннан (Генеральный секретарь ООН), Юрий Лужков, Зураб Церетели,

Владимир Булгак, патриарх Алексий II... — проще, наверное, назвать тех, кто не числится. «Мне позвонили из Академии информатизации и сказали, что шеф избран академиком, — рассказывает помощник одного из федеральных министров. — Спрашивают, когда можно вручить ему диплом. Я говорю: «За три минуты управитесь — приходите!» На следующий день они пришли, за пять минут вручили диплом и больше не появлялись. Шеф потом посмеялся, но диплом поставил в кабинете на видное место».

На вопрос о том, почему в академии вступают именитые люди, их создатели обычно говорят, что те имеют прямое отношение к информатизации, творчеству, ювенологии и проч. Так, сотрудник Академии творчества, отказавшийся назвать свое имя, сообщил, что девиз его академии — «Больше вносить в нацию, чем брать», и поэтому ее членами являются все те же Евгений Примаков, Зураб Церетели, а также дирижер Евгений Светланов, ректор МГУ Виктор Садовничий и прочие: «Светланов дирижирует и вносит духовный вклад. Садовничий учит и тоже вносит...»

Простым смертным доступ в общественные академии тоже открыт: для этого обычно надо иметь хоть какое-то отношение к выбранной отрасли и платить членские взносы. «Люди совсем потеряли совесть! — возмущается пресс-секретарь Миннауки Александр Давыдов. — Не имеют кандидатской степени, а уже академики пяти академий!» Это раздражает руководителей «большой» академии. Даже тем академиям, которые признаны Российской академией наук, руководство последней не раз предлагало сменить вывеску. На одном из президиумов РАН, где обсуждалась работа Российской инженерной академии, президент РАН Юрий Осипов, похвалив коллег-инженеров, добавил, что лучше бы академии назваться Российским инженерным обществом.

Общественные академии в свою очередь предлагают «большой» академии потесниться. «Академик РАН каждый день получает 18 рублей за свои прошлые заслуги. Он их не отрабатывает! — сказал мне президент одной из общественных академий. — Может, лучше тратить эти деньги на гранты для ученых?» Были попытки общественных академий получить государственное финансирование — такое предложение направила в правительство, к примеру, Академия технологических наук. Правительство отослало запрос в РАН, откуда вскоре пришел отрицательный ответ.

Помощники-соучастники и старейшины мира

На последней странице брошюры, изданной Международной академией информатизации, размещено рекламное объявление: «Специализированные ученые советы Международной академии информатизации в соответствии с разрешением ООН принимают к защите диссертации на присуждение ученых степеней... высококвалифицированным специалистам, имеющим международное признание, по градациям в условной сопоставимости с ведущими университетами мира: доктор философии (Doctor of Philosophy), доктор науки-техники (Doctor of Science), доктор искусствоведения, гуманитарных наук (Doctor of Education)...» Кроме того, «присваиваются ученые звания ассистента профессора, ассоциированного помощника-соучастника в работе и полного профессора... с учетом заслуг в обучении и становлении гармонично развитой личности в постоянно меняющихся экономических и социальных условиях государств мира».

До недавнего времени монополию на присвоение ученых степеней в нашей стране имело государство. В СССР и в постсоветской России этим занимался ВАК — Высший аттестационный комитет при правительстве. В апреле прошлого года ВАК был лишен статуса госкомитета, переименован в Высшую аттестационную комиссию и передан в подчинение министру образования. Механизм получения государственного звания кандидата и доктора наук остался прежним: соискатель сдает экзамены, публикует научные статьи, защищает диссертацию на ученом совете, после чего ВАК присуждает или не присуждает ему степень.

«Теневые» ВАКи стали появляться два-три года назад, из них наиболее известны ВАК Международной академии информатизации и ВАК Международного межакадемического союза (туда входят Академия медико-технических наук, Академия космонавтики и прочие). По словам председателя межакадемического ВАКа Владимира Злоказова, через ученые советы, сформированные его организацией, за эти годы прошло около 100 диссертаций: «В основном их приносили люди, которые не могли защититься в государственной системе из-за сложностей процедуры. Допустим, у человека конфликты на работе и руководитель не дает ему защищаться. А он хочет, чтобы его труд оценили специалисты». Злоказов подчеркивает, что общественная система защиты к государству отношения не имеет и что обладатели дипломов не смогут рассчитывать ни на прибавки к зарплате, ни на профессорское звание в государственном вузе.

Однако председатель ВАК Минобразования, первый вице-президент РАН Геннадий Месяц утверждает, что обладатели липовых «корочек» часто выдают их за государственные дипломы — по его словам, региональные вузы засыпают комиссию запросами о том, можно ли признавать дипломы кандидатов и докторов наук, выданные общественными академиями. ВАК обратился в Генеральную прокуратуру с жалобой на двойников-конкурентов и получил ответ: общественные аттестационные комиссии закон не нарушают, так как не называют свои дипломы государственными, поэтому запретить их нельзя.

Очевидно, кое-кто идет в частный ВАК, когда диссертация заведомо слабая. Не было случаев, чтобы диссертацию там провалили, — возможно, потому, что за работу ученого совета соискатель платит из своего кармана (в межакадемическом ВАКе это стоит около 500 у.е., в государственном защита бесплатная). Или же защищаются академики «своих» академий. Так, ВАК Международной академии информатизации недавно присвоил степень доктора экономических наук 72-летнему главному редактору «Строительной газеты», изучающему проблемы экологии строительства. «Он наш академик, мы давно советовали ему оформить резуль-

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОЙ АКАДЕМИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ВЛАДИСЛАВ ШИНКАРЕНКО (СЛЕВА) УБЕЖДЕН, ЧТО ГОСУДАРСТВО НАМЕРЕННО ОГРАНИЧИВАЕТ РОСТ КОЛИЧЕСТВА КАНДИДАТОВ И ДОКТОРОВ НАУК — ИМ НАДО ПЛАТИТЬ НАДБАВКИ К ЗАРПЛАТЕ. А ЕГО АКАДЕМИЯ ГОТОВА ПРИСВАИВАТЬ НЕОГРАНИЧЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРЕЗИДЕНТ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ОБЩЕСТВЕННЫХ АКАДЕМИЙ НАУК ВЛАДИМИР ТРАЙНЕВ НАПРАВИЛ ПИСЬМО ЕВГЕНИЮ ПРИМАКОВУ С ПРОСЬБОЙ ОТДЕЛИТЬ «НЕНАСТОЯЩИЕ» АКАДЕМИИ ОТ «НАСТОЯЩИХ». ПО ЕГО МНЕНИЮ, ИЗ СОТНИ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ АКАДЕМИЙ НАЗВАНИЮ «АКАДЕМИЯ» СООТВЕТСТВУЮТ ЛИШЬ ВОСЕМНАДЦАТЬ

В Москве работает Академия охраны, дающая среднее специальное образование и названная Полицейской академией в честь одноименного американского сериала (преподаватели академии из этого сериала — либо клинические идиоты, либо садисты). Есть Академия Су Джок, где обучают лечебному воздействию через чувствительные точки на стопах или кистях и выдают соответствующий диплом.

таты его исследований в этой области, и, естественно, он пришел защищаться к нам», — поясняет Владислав Шинкаренко. Международная академия информатизации дает не только степени по всем специальностям, имеющимся в государственном реестре, но и по тем, которых там нет, — например, степень доктора информациологических наук. Шинкаренко считает, что государственный ВАК необъективен в присвоении степеней и намеренно сдерживает рост количества кандидатов и докторов: «Государству невыгодно, чтобы люди получали ученые степени, потому что за это им нужно платить».

Зато общественные академии могут присваивать звания сколько угодно. И какие угодно. Первый вице-президент Международной академии информатизации Эдуард Евреинов удостоился всех возможных почестей. Постановлением от 27 ноября 1995 года Евреинову было присвоено звание «Старейшины мира в области распределенной обработки информации», постановлением от 5 января 1996 года была учреждена медаль «Академик Э.Евреинов» с его барельефным портретом, вручаемая за заслуги в области информатизации. Вот выписка из постановления президиума академии от 13 июня 1996 года: «Провести в Москве... 13 июня 1998 года Всемирный научно-технический конгресс, посвященный творческому вкладу академика Евреинова Э.В. в развитие информатизации Москвы, России, мира и Вселенной, с участием всех отделений академии, учебных и научных заведений, академий и творческих союзов планеты». С признанием заслуг Евреинова вне академии дело обстоит хуже: Академия информатизации безуспешно выдвигала его на Нобелевскую премию. Евреинов не раз баллотировался в «большую» Академию наук, но с тем же результатом.

Порядка только нет

Призывы выяснить, какие из ныне существующих академий имеют право носить это имя, звучат не первый год. Инициаторами внесения поправок к закону о науке выступают не только отдельные представители государства, но и сами общественные академики.

Два года назад несколько академий учредили Международный союз общественных академий наук (МСОАН), в который вошли Международная академия наук информации, информационных процессов и технологий, Международная академия наук высшей школы, Российская академия естественных наук и прочие. 2 февраля 1999 года МСОАН направил письмо Евгению Примакову с просьбой отделить «ненастоящие» общественные академии от «настоящих»: «Факты девальвации академических званий, необоснованного присвоения научных степеней являются результатом отсутствия четкой интеграции между общественным и государственным секторами науки, что создает благоприятные условия для возникновения различного рода самозваных академий, порочащих всю академическую науку России».

Президент МСОАН Владимир Трайнев утверждает, что из всех зарегистрированных общественных академий названию «академия» соответствуют лишь 18. Определяется это семнадцатью критериями, разработанными Трайневым. К примеру, «настоящая» академия должна иметь тематический план научно-исследовательских работ, «не дублирующийся с другими академиями», в том числе с государственными. Положение о защите диссертаций академия должна согласовывать с ВАК Минобразования. Примечательно, что одним из критериев Трайнев называет «наличие рекомендации МСОАН».

9 февраля вице-премьер Владимир Булгак переправил письмо министрам науки, образования и юстиции, председателю ВАК и президенту РАН. В течение двух месяцев они должны рассмотреть его «с участием МСОАН» и наметить, как общественные академии могут сотрудничать с государственным сектором. Однако до конкретных решений дело вряд ли дойдет. Скажем, предложение Трайнева о том, чтобы ВАК сотрудничал с общественными академиями в присвоении научных степеней, заранее обречено на провал — его не поддержат ни Геннадий Месяц, ни Юрий Осипов. А идея расширить закон о науке, четко определив сферу деятельности общественных академий наук, обречена на провал в Госдуме. Многие депутаты имеют дипломы академий, явно не попадающих в разряд «настоящих».

Но если дело все же дойдет до перерегистрации общественных академий, предстоит комедия, перед которой бледнеет Мольер. Пустив в ход связи и взятки, ученые мужи бросятся отстаивать свои титулы. Интересно, вызовут ли в Минюст Сашу и Лолиту, поющих в кабаре-дуэте «Академия»? ■

При участии **Елены Груевой**

Существует Академия астрологии, где преподают «астрологи с международными дипломами» и срок обучения составляет три года. Официально зарегистрированы Московская общественная академия диалектических системных исследований и разработок, Академия нового мышления, Международная академия альтернативных наук Джуны, Академия христианской народной медицины и прочие.

НАСТОЯЩИЕ

Осколки империи

Понятие «Академия наук СССР» всегда было двойственным. С одной стороны, это была система научно-исследовательских институтов. С другой стороны, словом «академия» называли «корпус бессмертных» — замкнутое сообщество член-корреспондентов и академиков. (Количество мест академиков и членкоров в отделениях АН определяли ЦК КПСС и Совмин.) Академики и членкоры считались небожителями — ими становились заслуженные ученые и администраторы. К примеру, «партийный набор» конца 20-х годов занес в академию Кржижановского и Молотова. Звание академика присваивалось пожизненно, к нему прилагался пакет социальных благ: спецполиклиники, большие зарплаты и пенсии, госдачи, дополнительная жилплощадь, персональный транспорт и т.д. Чтобы эти блага оставались в наследство вдовам академиков, их супружеский стаж должен был составлять не менее десяти лет.

Поскольку голосование на выборах в академию было тайным, академики и членкоры стали влиятельным истеблишментом, практически не зависимым от высшей государственной власти. На выборах могли «прокатить» кандидатов,

навязанных сверху, и не лишать академического титула тех, кто был неугоден системе. Репрессированный Андрей Вавилов и диссидент Андрей Сахаров, потеряв связь с официальной наукой, оставались академиками. «Верхушка» Академии наук имела большой вес в государстве — достаточно вспомнить, что именно академики при Горбачеве стали «прорабами перестройки». К мнению рядовых сотрудников академии тоже, впрочем, прислушивались. Пикеты ученых, требовавших вселить в свежевыстроенную «высотку» на Ленинском проспекте научные институты, а не президиум академии, увенчались успехом.

В постсоветские времена в Академии наук наступили тяжелые времена: финансирование становилось все скромнее, а привилегии «бессмертных» — все призрачнее. В сообществе академиков и членкоров произошло расслоение. С одной стороны, материальное благополучие академиков и членкоров, продолжавших заниматься «чистой наукой», сошло на нет. Крупный ученый одного из академических институтов рассказывал, как однажды в электричке мальчик принял его за нищего и подал милостыню (сам престарелый академик в этот момент читал текст на одном из древних языков).

С другой стороны, огромные деньги сосредоточились в руках президиума академии — высшие чины академической иерархии стали на свое усмотрение «разливать» бюджетные средства по институтам. Возросла роль управления делами и планово-финансового управления. Огромную собственность академии — помещения институтов, санатории, гостиницы и прочее — стали бесконтрольно сдавать в аренду. Известны случаи, когда их сдавали за бесценок: два года назад помещения в Институте русского языка на Волхонке шли по 130 долларов за квадратный метр (реальная стоимость — около 600 долларов). Фирма-арендатор в свою очередь сдавала их субарендаторам по рыночной цене (см. **«Итоги»** № 18 за 1997 год). В начале 90-х возник скандал с академической гостиницей на Тверской, на месте которой по решению президиума академии совместное предприятие построило «Палас-отель». Академикам ничего не перепало, зато в процессе проверки налоговые органы обнаружили полмиллиона неучтенных долларов.

Смысл существования корпуса «бессмертных» (средний возраст превышает 70 лет) сегодня многие подвергают сомнению, но, судя по всему, до реформы государственной науки дело не дойдет еще долго. Однако, несмотря на девальвацию статуса члена академии, неизменными остаются два факта. Во-первых, большинство академиков и членкоров — действительно серьезные ученые, известные в России и за рубежом. Во-вторых, в научно-исследовательских институтах РАН сосредоточена большая часть серьезной науки, которая вообще есть в стране. Об этом свидетельствуют и количество публикаций ученых на Западе, и количество грантов, полученных сотрудниками системы РАН.

Александр Козлов

Жизни мышья беготня

Одни домашние вредители сдаются, другие приспосабливаются к городской жизни. Но совершенно необязательно каждого из них встречать в штыки

Алексей Каменский

СОСЕДИ

Трудно все-таки понять, чем же они так досадили нам, современным горожанам. Они не вредят посевам, не точат деревянные части жилища, не разносят чуму. Даже в большинстве своем не кусают и не сосут кровь. Но нас, людей, не переделаешь, и мы придумываем все новые и новые способы борьбы с домашними вредителями.

Тараканы

Чем больше таракана травишь, тем он выносливей. Это как гонка вооружений. Или антибиотики. Но ведь необязательно прибегать к ядам, есть более тонкие, увлекательные и необычные способы борьбы.

Приятель, выпускник биофака, посоветовал мне гениальный, по его мнению, вариант. Покупаешь на Птичьем рынке несколько больших кубинских тараканов. Выпускаешь в квартире. После серии кровопролитных драк они разделят ее на охотничьи участки по 10 – 15 кв. метров (чем авторитетнее таракан, тем больше участок) и в считанные дни уничтожат всех прочих насекомых. А уж переловить потом охотников ввиду их крупных размеров совсем не сложно. Единственно – надо брать одних самцов, чтобы, не дай Бог, не размножились.

«Кубинец», можно сказать, красив. Огромный, с палец взрослого человека, весь глянцевый, никакой тараканьей суетливости в поведении. Сразу видно, что хищник. Я начал с одного. Целый день он просидел на высоком буфете, осваиваясь в новой обстановке и пронзительно поглядывая вниз. Охота началась с наступлением темноты: таракан стремительно спикировал в

гущу своих сородичей, поедавших специально оставленные хлебные крошки, и – начал мирно пастись среди них.

Дальнейшие эксперименты и изучение специальной литературы подтвердили, что увидеть охотящегося за собратьями таракана не больше шансов, чем корову, грызущую кость. Действительно, зачем охотиться, если тебе нужно всего 10 граммов пищи в год? Американские

тараканы, уже, кстати, расселяющиеся по московским квартирам, могут победить своих сородичей – рыжего и более редких, черного и пепельного, вытеснив их чисто количественно. Что едва ли кого-то обрадует. Но все-таки следующий совет из того же источника – поселить за шкафом африканского паука-тараканоеда – я проверять на практике не стал.

Ну а если использовать не экзотических естественных врагов, а особенности тараканьей биологии? Вариантов и здесь масса. Например, тараканы легко простужаются и редко выздоравливают после простуды. Почему раньше их и вымораживали в деревнях. При температуре, скажем, –10 достаточно уйти в гости к односельчанам всего на полчаса, распахнув окна и двери избы, чтобы погибли и взрослые, и их дети в виде яиц. В многоквартирном доме этот способ, как показала практика, непригоден. Поскольку тараканы, почувствовав холод, через щели в плинтусах, вентиляцию и пр. тоже переходят к соседям, где пережидают внезапно наступившие холода, а потом благополучно возвращаются.

Вообще об остроумных народных способах травли тараканов можно написать целую диссертацию, но она будет иметь значение разве что в области фольклористики, но никак не в практической. «Смочите хлеб в пиве, до которого тараканы охочи, положите в кринку, края густо намажьте подсолнечным маслом, чтоб не полезли обратно». Штук пять за ночь поймаете. «Смастерите тараканью ловушку – маленький перегородчатый комодец и поставьте туда, где тараканов порядочно». Не идут тараканы в ловушку, и все тут. «Тонко порежьте корень солодки...», «Смажьте длинную жердь свиным салом...» Тот же эффект.

Но вот, проведя немало времени в библиотеках, я нашел у небезызвестного А.Т. Болотова, одного из первых российских агрономов, любопытный факт. «Случилось не нарочно одной хозяйке, – рассказывает ученый, – внести в избу бузиновый цвет. В избе было огромное множество черных тараканов. Не успели тараканы услышать бузиновый дух, как пошли всей гурьбой из избы вон и прямо в конюшню...». К сожалению, недостаток этого способа оказался не в необходимости запасаться сушеной бузиной, а в том, что от нее голова болит хуже, чем от любого дихлофоса.

Новое время тоже не принесло убедительных побед. На Западе дошли до того, что в квартирных плинтусах пропускают проводки со слабым током. Таракан лезет в щель и замыкает цепь. Но это не для нас. Зато на вещевом базаре в городе Луганске, как пишут газеты, пенсионер Владимир Семенов продает специальных крыс, натасканных на тараканов. Секретов дрессировки никому не открывает и просит по 20 долларов за штуку. Дорого.

Поневоле вернешься к обычной химии. Но и тут проблемы. Яды, как известно, делятся на две главные группы: пиретриды и фосфорорганические. Первые не всегда убивают тараканьи яйца. А вторые иногда убивают заодно и теплокровных животных. Такая же история и с выбором между порошками, аэрозолями или инсектицидными карандашами. Порошок плохо справляется с яйцами: тараканы – очень заботливые родители, отравленная самка успевает перед смертью заползти в укромную щель, где сбрасывает кокон, который до этого таскала приклеенным к заднему концу тела. Порошок в щель не попадает, и максимум через месяц из кокона выползают молодые сиротки.

Аэрозоль тараканов убивает гораздо быстрее, так что те не успевают спасти потомство, но плохо действует на аллергиков (в смысле людей). Остается китайский карандаш: нарисованные им ядовитые узоры долго сохраняются, и если подойти к делу ответственно, можно перерезать все пути тараканов в квартиру. Но кто пользовался, знает – дело больно муторное.

А еще вышеупомянутое привыкание. Приходится изощряться, подобно повару скучающего богача-гурмана, и разнообразить меню. Потому что привыкают они не только к магазинным ядам, но и (правда, не сразу) к знаменитому народному средству – шарикам из картофеля, яйца и борной кислоты. Быть может, если тараканов не так уж много, предпочесть примитивные клеевые домики: в середине приманка, вокруг намазано клеем, таракан ползет и прилипает, ничего не поев.

В конце концов, если в результате несколько тараканчиков останется, – это, может, и к лучшему. Как говорится, «таракан не муха, не взмутит брюха». Более того, «черные тараканы заводятся – к прибыли», а «прусаки размножаются – к добру». Это во-первых. Во-вторых, высушенных и растертых в порошок тараканов используют в качестве сильного мочегонного средства. (Средства вполне реального – чего, по мнению специалистов, нельзя сказать о завернутых в хлебный мякиш живых вшах, глотание которых якобы лечит желтуху.) И, наконец, в-третьих, привязав к задней лапке таракана ниточку, можно прокладывать электропроводку под плинтусами или в других труднодоступных местах.

Муравьи и комары

Как сказано у Даля, «мураши в доме – к счастью». Но современные горожане и безобидных муравьев не любят.

В квартирах гнездится, как правило, крошечный рыжий муравей, так называемый фараонов. Само гнездо в недоступном месте, в пустотах стен или перекрытий. Там безвылазно живут несущая яйца царица и муравьи-няньки, отвечающие за воспитание потомства. Мы же видим только бесполых рабочих муравьев, гуськом ползущих к месту, где обнаружена какая-нибудь еда. Секрет в том, что экспериментировать с этими работягами – давить, жечь, поливать кислотой, брызгать аэрозолем – не поможет. Все равно родятся новые. Единственное средство уничтожить все муравьиное семейство – убить царицу. Для этого рабочий муравей должен съесть отравленную приманку и накормить ею царицу. После ее смерти муравьиное семейство не протянет больше двух-трех недель. Правда, в последнее время, то ли с развитием коттеджного строительства, то ли в наказание за издевательство над фараоновыми, в городе появляются и черные садовые муравьи, которые раз в году становятся крылатыми.

Однако, уничтожая безобидных муравьев, люди обычно даже и не пытаются бороться с городскими комарами. Только обороняются – затягивают окна марлей или заказывают специальную сетку внутрь стеклопакета да сетуют на близость Москвы-реки или Борисовских прудов. И зря. Эти комары – подвальные. Кусаются они так же больно, как и прочие, но зато их легко уничтожить. Надо только знать, что, выклюнувшись весной из личинки, они две недели (до первой кладки) не нуждаются в пище, а потому и не вылетают на улицу. В этот момент доста-

«МЫШИ ПРЕДСТАВЛЯЮТ СОБОЙ МАЛЕНЬКИХ СОЗДАНИЙ, ПОКРЫТЫХ КОРОТКОЙ, МЯГКОЙ ШКУРКОЙ, НА МАЛЕНЬКИХ НОЖКАХ, С ТОНКИМИ, НЕЖНЫМИ, О ПЯТИ ПАЛЬЦАХ ЛАПКАМИ», – ПИСАЛ БРЭМ. НИ У КОГО НЕ ПОДНЯЛАСЬ БЫ РУКА НА ТАКОЕ СУЩЕСТВО, ЕСЛИ БЫ ОНИ ВЕЛИ СЕБЯ ПОДОБАЮЩИМ ОБРАЗОМ. НО, УВЫ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ САМИМ СЕБЕ, МЫШИ БЫСТРО НАГЛЕЮТ

КРЫСЫ УМЕЮТ ПОСТОЯТЬ ЗА СЕБЯ ЛУЧШЕ МНОГИХ ПРОЧИХ. В ОТНОШЕНИИ К НИМ У СПЕЦИАЛИСТОВ-БИОЛОГОВ ПРЕОБЛАДАЕТ ТО ЖЕ БОЯЗЛИВОЕ УВАЖЕНИЕ, ЧТО И У ПРОСТЫХ ГРАЖДАН. ЕДИНСТВЕННОЕ, НАСЧЕТ ЧЕГО ОНИ МОГУТ УСПОКОИТЬ ОБЫВАТЕЛЕЙ, — ЭТО ЧТО ПАСЮК СРЕДНЕЙ ПОЛОСЫ НЕ ВЫРАСТАЕТ ДО ОГРОМНЫХ РАЗМЕРОВ. В КРАЙНЕМ СЛУЧАЕ РОСТОМ С НЕБОЛЬШУЮ КОШКУ, НЕ БОЛЬШЕ

точно простейшей инсектицидной обработки. Именно таким образом было остановлено в Ленинграде в 1974 году настоящее комариное нашествие.

А против дачных комаров и мух главный специалист Центра дезинфекции Анатолий Жаров рекомендует новое средство под названием «Айкон» — порошок, который надо развести в воде и протереть стены, пол, потолок и окна. После такой обработки мухи и комары не появятся в доме до осени. Правда, в магазины этот «Айкон» не поступает — купить его можно только у самих дезинфекторов, на основе, что называется, личных контактов. Но хватит о насекомых.

Мыши

«Мыши представляют собой маленьких созданий, покрытых короткой, мягкой шкуркой, на маленьких ножках, с тонкими, нежными, о пяти пальцах лапками. Острое рыльце, большие черные глаза... дополняют общую наружность этих грызунов», — пишет Брэм. У кого поднимется рука на такое существо? Наверное, ни у кого и не поднялась бы, если бы они вели себя подобающим образом. Но, увы, предоставленные самим себе, мыши очень быстро наглеют, в чем я убедился на собственном опыте.

Сначала мы только догадывались об их существовании по погрызенному хлебу и легкому шуршанью по ночам. Никаких мер не принимали (только купили хлебницу), так что вскоре уже и днем, посидев несколько минут тихо, можно было заметить серую тень, бесшумно пробегающую по полу. Потом мышки начали обживать квартиру. В цветочных горшках появились норки, а на подоконнике — горки свежевыкопанной земли. Количество мышиного помета превзошло границы приличия. А потом случилось самое неприятное: они стали залезать в кормушку к попугаям, которые пугались и ужасно кричали среди ночи. Между прочим, проникнуть в клетку, висевшую на вбитом в стену крюке, совсем не просто. Притаившись, можно было наблюдать, как мышки взбираются по занавеске, ловко перепрыгивают на крюк и, как гимнасты, по веревочке опускаются в клетку. Наблюдать интересно, но все-таки, согласитесь, это было уж слишком.

Вариант с кошкой отпал сам собой, а решиться на мышеловку-давилку не так просто, когда в доме дети, а по телевизору показывают Микки-Мауса. И вот на полу в кухне появился аппарат, который вроде бы позволяет бороться с мышами, не убивая их. Маленький работающий от сети приборчик излучает ультразвук, которого мыши до смерти боятся. У них от этого, как написано в инструкции, даже случаются выкидыши.

Не знаю, может, выкидыши и были, однако мышей не уменьшилось. Даже после того, как по совету фирмы-производителя перед прибором были рассыпаны семечки: чтобы мышки подошли поближе и уж точно услышали этот страшный ультразвук. И, однако, прибор этот — не надувательство. Во всяком случае не сплошное. Вот что мне объяснили в Московском центре дезинфекции. Мыши боятся ультразвука, только если от него некуда спрятаться. Аппарат в два счета выгонит всех грызунов из пустого ангара, сарая, подвала — но не из меблированной квартиры. Просто ультразвук не проникает сквозь предметы. Совет же насчет насыпания зернышек — смешная попытка примирить две взаимоисключающие вещи: желание рекомендовать прибор для использования в квартирах и тот факт, что мышей пугает только непосредственное излучение.

Пришлось вернуться к старому испытанному средству. Дети уехали на дачу, а мышеловки расставили по столу, на подоконнике, около клетки с птицами... Мыши не попадались и продолжали хулиганить. И тут я взялся за дело серьезно и, понаблюдав, начертил карту их маршрутов. Оказалось, что все пути сходятся под кухонную раковину. Вот там-то, в отправной точке, я и насторожил две мышеловки с твердым сыром, чтобы тот оказался первым съедобным предметом, который попадется им на пути. Эффект превзошел всякое вероятие! В первый день мышеловки хлопали каждые полчаса. Результат — штук двадцать мышей, один раз даже две сразу. На вторые сутки еще две-три жертвы — и все, мыши кончились. Испугались, или обиделись, или действительно ни одной не осталось? Кто знает.

Вы спросите, почему было не рассыпать отраву. Потому что мертвые мышки будут разлагаться. Правда, в одной из фирм-дезинфекторов меня на этот счет успокоили туманным обещанием, что мыши, дескать, всегда собираются умирать в одно место, к воде. Чушь, прокомментировали в Центре дезинфекции.

Крысы

Крыса — удивительное животное, и не в статье о борьбе с вредителями ее бы упоминать. Ее редкое появление могло бы вызвать у далекого от природы жителя мегаполиса хотя бы интерес. Но вместо этого житель приходит в ужас и принимает все меры, чтобы от них избавиться. Наверное, нелюбовь современных горожан к современным крысам — что-то вроде генетической памяти, как страх темноты.

Началось, как известно, с того, что египетские крысы обезоружили целую армию ассирийского царя Сеннахериба,

съев в одну ночь все тетивы на луках и все ремни на щитах. И в средние века полчища крыс наводили ужас на европейцев. Отенский епископ публично отлучил крысу от церкви. Протестанты пытались избавиться от них по-своему — с помощью поста и молитвы. С тем же результатом. Крысы всюду следовали за человеком, причиняя огромный вред. Причем это были сравнительно небольшие черные крысы.

А в начале XVIII века из Азии пришла, повторив маршрут великого переселения народов, более крупная и прожорливая серая крыса, пасюк, быстро вытеснившая черную. Лет через 50 пасюк, расселившись по Старому Свету, отправился открывать Америку в корабельном трюме. «Теперь пасюк царит везде, поражая граждан своей ненасытной жадностью», — пишет Брэм.

Крысы не попадаются в капканы. Любой новый механизм они тщательно исследуют, не прикасаясь, и скорее всего обойдут стороной, поняв, что здесь что-то не так. Я сам наблюдал, как они переворачивали лапкой крысоловку, а когда механизм от удара срабатывал, спокойно уносили приманку. В самом крайнем случае попасться может какая-нибудь одна неопытная крыса, но после этого другие вообще перестанут подходить к ловушке.

Не берут они и разбросанную по полу отраву. Крысы очень наблюдательны и умеют сопоставлять факты. Обычно у хозяев еда на столе, в буфете и в холодильнике — а сейчас вдруг на полу? Как же, нашли дуру... Крысиную отраву лучше оставлять или на обеденном столе (только сами не отравитесь), или где-нибудь за мебелью — как бы случайно завалилась. Впрочем, и это не очень-то помогает. После того как одна или несколько отравятся, крысы научатся распознавать наличие яда в приманке и уже не будут брать ее даже в самых безобидных местах. Независимо от того, что это за отрава — современные яды или старинный рецепт, смесь солода с негашеной известью (поев ее, крыса якобы начинает пить, известь гасится, и крыса подыхает).

Затыканием крысиных ходов тоже многого не добьешься — крысы, хоть молва и наделяет их этой способностью, не в силах прогрызать ходы в железобетоне и кирпиче. Зато они проникают через вентиляционные стояки. Проползают вдоль водопроводных, батарейных, канализационных труб. Делают дырки в дереве и гипсе. Переходят по пожарным лестницам с балкона на балкон и прошмыгивают в приоткрытую балконную дверь, пока хозяйка развешивает белье...

Рассказывают, что раньше моряки боролись с ними таким способом. Ловили в трюме с дюжину крыс и сажали в бочку. Без еды крысы начинали пожирать друг друга, и в конце концов в живых оставалась одна самая сильная и злобная. Эту крысу, привыкшую питаться сородичами, выпускали, и она уничтожала всех остальных лучше всяких фокстерьеров и мышеловок.

Впрочем, все это фантазии. Зато факт, что только в конце прошлого века в Англии запретили «крысодавильные» состязания: фокстерьера сажали в вольер с определенным количеством крыс (обычно 100) и засекали время. Большинство нынешних собак, название которых оканчивается на -терьер, справляются с крысами не хуже, чем кошка с мышами. Но кто ж станет специально из-за одной-двух крыс заводить собаку?

Может, не стоит убивать крысу? Она даже после смерти остается коварной. В последнее время в Москве было зарегистрировано несколько случаев заражения крысиным клещом. Этот маленький клещ, в голодном состоянии почти невидимый, а в сытом размером с булавочную головку, после гибели крысы может переселиться на человека, вызывая жжение и зуд. И еще один посмертный сюрприз преподносят крысы. Недавно одна московская парфюмерная фирма-дистрибьютер приобрела новый офис и, сделав дорогой ремонт, решила в заключение, чтобы все было уже просто идеально, поморить крыс. Лучшее — враг хорошего. Отравленные крысы ушли умирать внутрь полых перегородок, и пришлось менять офис.

Это у нас, в дикой России. А за рубежом тем временем растет увлечение декоративными белыми и пятнистыми крысами. В Америке существует уже несколько десятков крысофильных клубов, устраиваются крысиные выставки, выработаны стандарты расцветки для дюжины пород. Некоторые любители предпочитают больших африканских крыс длиной до 70 см (с хвостом). Между прочим, голодная африканская крыса отлично уничтожает пасюка. Правда, не только его.

Новые вредители

Тараканам и мышам еще повезло. А вот с клопами многие москвичи уже знакомы только по книжкам. О том же, чтобы ловко раздавить вошь на ногте большого пальца, и говорить не приходится. Практики нет. В год по всему городу регистрируется лишь несколько десятков обращений насчет этих некогда столь широко известных животных. Но если одни животные сдаются, другие приспосабливаются к городской жизни. И совершенно необязательно каждого из них встречать в штыки.

Вот, например, новый подвальный обитатель, завезенный к нам вместе с юкками, пальмами и прочей экзотической зеленью, — оранжерейный кузнечик, безобиднейшее животное. Попав в сырой и теплый подвал, он быстро размножается, покрывая стены сплошным зеленым ковром, после чего отдельные кузнечики начинают потихоньку расселяться по дому. Обычный их путь — вверх по вентиляционным каналам, оттуда на кухню или в санузел. По виду он обычный кузнечик. Многих даже радует неожиданный гость, его сажают в баночку и кормят зеленью. Лишь некоторые, в основном старшее поколение, приходят в апокалиптический ужас: последние времена настают, уж и кузнечики в город пришли.

Еще удивительнее частые случаи появления в московских квартирах землероек. От мыши землеройка отличается длинным хоботком, насекомоядностью и дикой прожорливостью: за день съедает больше, чем весит сама. Они научились добираться даже до верхних этажей современных 16-этажных башен. Между прочим, землеройка-то как раз может довольно быстро уничтожить всех ползающих по квартире насекомых. Может быть, это выход? ■

СПЕЦИАЛИСТЫ-ДЕЗИНФЕКТОРЫ НЕ РЕКОМЕНДУЮТ БОРОТЬСЯ С ДОМАШНИМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ В ОДИНОЧКУ. ОНИ УТВЕРЖДАЮТ, ЧТО НАИБОЛЬШИЙ ЭФФЕКТ ДОСТИГАЕТСЯ ОБЩЕЙ ОБРАБОТКОЙ ДЕЗИНФИЦИРУЮЩИМИ СРЕДСТВАМИ ПОДЪЕЗДОВ ЖИЛЫХ ДОМОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ

Черный квадрат Браузера

Сетевое искусство имеет наскальную природу

Владимир Тучков

ПЕРЕДВИЖНИКИ

В КОМПЬЮТЕРНОЙ СРЕДЕ БЫТУЕТ АНЕКДОТ О лучшем способе просмотра знаменитого «Черного квадрата» Казимира Малевича — просто выключите монитор компьютера. Потухший экран, дескать, даст зрителю наиболее точное представление о сущности картины знаменитого авангардиста.

К сожалению, такой взгляд на проблему трансформации произведений изобразительного искусства в Интернете не столь уж и далек от истины. Дело в том, что коммуникационные каналы хороши для передачи информации: научной, новостной, политической, экономической etc. Однако картину все же невозможно свести к последовательности единичек и нулей, даже если не оперировать искусствоведческими терминами прошлого века: «божественно», «неподражаемо», «волшебно».

До тех пор пока люди не научатся телепортировать произведения искусства, что называется, «один к одному», всегда будет актуален вопрос: уместно ли ИЗО в Интернете? Однако при рассмотрении ресурсов русской Сети с удивлением обнаруживаешь, что данный вопрос сайтостроительную публику абсолютно не занимает. Как для людей, в свое время хлынувших на Клондайк, не существовало юридических проблем, так у интернетовских галереестроителей нет проблем эстетических. Число зарегистрированных на Rambler'е **(rambler.ru)** художественных сайтов неуклонно растет и скоро перевалит через полутысячную отметку. Что чуть меньше числа наиболее привычных (пока) для данной среды компьютерных сайтов.

Однако эту цифру следует поделить как минимум на 2. Потому что половина «художественных» сайтов — на деле жесткая эротика, которая была бы более уместна в другом разделе классификатора, а также домашние странички уверовавших в собственную исключительность людей, которые стремятся продемонстрировать человечеству свое искусство в рукоделии или же фотографии любимых домашних животных. Зайдя же на сайт **www.muzeum.ru**, где есть ссылки на множество истинных храмов искусства, мы выясним, что они предпочитают давать на своих Web-страницах преимущественно текстовую информацию: об истории основания музея, о расположении, о фондах, о часах работы. И лишь в качестве некоего дизайнерского довеска помещают две-три картины.

МАСТЕРУ КИТЧА **БОРИСУ ВАЛЬЕХО** ПОСВЯЩЕНО КУДА БОЛЬШЕ САЙТОВ, ЧЕМ РЕНУАРУ ИЛИ ПИКАССО

Случаются, конечно, и тематические сайты, где больше живописи, чем слов. Но, рассматривая на вполне современном мониторе работы прославивших Россию гениев, особого эстетического восторга не испытываешь. Идешь к Сальвадору Дали **(dali.main.ru)** — то же. В конце концов начинаешь понимать, что дело тут не в энергетике, которую якобы излучают полотна при непосредственном контакте со зрителем. Просто каждая картина обладает такими свойствами, как фактура мазка, рельефность холста. Некоторые мастера работают в стилистике пастозной живописи, когда буквально лепят на холст толстым слоем изображение, словно барельеф. Все это не в состоянии передать плоский экран и самая совершенная 3D-технология. Тут имеется принципиальное ограничение, которое можно устранить лишь при помощи голографического изображения.

Поэтому живопись в Интернете обладает лишь информативным качеством. Скажем, заглянуть в Web-каталог, отправляясь на аукцион. Или поместить картинку на сервер в расчете, что ее кто-нибудь купит — такова страничка «Выставка-продажа» **(www.chat.ru/~artists)**.

Гораздо уместней на экране монитора графика — она плоская. Тут умами владеет культовый в Сети художник перуанского происхождения Борис Вальехо, который стал звездой Голливуда. Ему посвящены десятки сайтов. Наиболее представительный из них находится по адресу: **www.mc.ru/lib/vallejo**. Вальехо работает на грани китча, в огромных количествах тиражируя замысловатые сочетания людей, зверей и демонов, порой находящихся в драматической оппозиции, порой плавно перетекающих друг в друга. Все это называется «фэнтази». Наверное, красиво...

Но опять-таки ловишь себя на мысли: а то ли я созерцаю, что нарисовано на самом деле? На хорошем ли сканере скопировано изображение? Насколько адекватно воспроизводит цветовую гамму мой монитор? Тот ли у меня браузер? То есть встает вопрос неизбежной двойной цветовой погрешности — как на выходе, так и на входе. При этом у пользователя отсутствует какой бы то ни было цветовой эталон, который позволил бы производить коррекцию. И это вполне принципиальное ограничение для адекватного восприятия цветной графики. Даже на черно-белую накладывают отпечаток такие вещи, как, скажем, нелинейность развертки.

Более жизнеспособна в Интернете фотография, особенно черно-белая. Потому что она отдаленная родственница картинке дисплея. И там и там имеет место дискретность изображения, потому что фотография несет на себе зернистый светочувствительный слой. Это прекрасно выражено количественно: на классификаторе **List.ru (www.list.ru)** доля фото-сайтов составляет почти половину ресурсов ИЗО. Вот наиболее интересные места: Pro-Photo **(www.photoweb.ru/prophoto)**, Photodome **(www.photodome.ru/main_page.html)**, «Российские фоторесурсы» **(www.photoeye.ru)**, «Фотофилия» **(photophilia.net)**, Московский дом фотографии **(www.mdf.ru)**.

Очень успешно виртуализуются мастера настенной живописи, так называемые хип-хоповцы. Граффити, украшающие гаражи и бетонные заборы, органично вписываются в Сеть: **www.hiphop.ru/graffiti, members.xoom.com/xleft, www.orc.ru/~mandor/graffiti.** Нежный возраст русского Интернета удачным образом совпадает с молодостью райтеров и их неприхотливостью к материалу.

Однако самым приспособленным для Сети, как представляется, должно быть «компьютерное» искусство. Тут не страшны искажения при передаче формы, потому что компьютерная графика воспроизводит не уникальную геометрию, а образы предметов. Не важны и цветовые погрешности, потому что компьютерная графика тем и хороша, что краски в ней взаимно дополняют друг друга, показывают отличие одной области пространства от другой. Несущественно, какого оттенка стол и какого стул, главное — чтобы они достаточно контрастировали друг с другом.

Но реальность полностью опровергает эти умопостроения. Во-первых, в русской Сети Netart представлен едва ли дюжиной сайтов. Во-вторых, зачастую они не в полной мере соответствуют заявленному жанру. По большей части это сосканированная графика, слегка тронутая инструментами компьютерного преобразования. Нет в них динамических картинок, энергичных красок, парадоксальных геометрий. Нет энергии!

Однако ларчик открывается просто: талантливые WEB-мастера заняты делом, за которое платят деньги: разрабатывают дизайн страничек, клепают баннеры, делают фирменные стили и логотипы. Поэтому компьютерное искусство разбросано по всей Сети, определяя ее облик. По сути, весь Интернет представляет собой коллективное произведение искусства огромных размеров. О таком формате прежде не мог мечтать ни один монументалист. ■

Писатель как читатель

Вслед за «Лекциями по русской литературе» издательство «Независимая газета» выпустило набоковский курс, посвященный литературе зарубежной

ВЛАДИМИР НАБОКОВ. ЛЕКЦИИ ПО ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. М.: ИЗДАТЕЛЬСТВО НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА, 1998

Николай Александров

СОТВОРЧЕСТВО

К СВОЕМУ СТОЛЕТИЮ НАБОКОВ ПОЧТИ полностью напечатан и переведен. Откровенный, прямо и жестко, безо всяких оговорок утверждаемый антикоммунизм Набокова, его барский снобизм, его интеллектуальное высокомерие, нескрываемое презрение к глупости и невежеству не только восхищали, но и вызывали отторжение. Набокова как-то неловко называть «нашим» писателем, поскольку как раз «нашего» у него ничего нет. Даже русский язык, пестуемый и тщательно охраняемый, у Набокова другой. В устной речи это производит шокирующее впечатление — те, кто слышал, как Набоков читает русских поэтов, Тютчева например (благо сохранились магнитофонные записи), думаю, это подтвердят.

Набоков не жалует своего читателя, принципиально не дает ему подсказок. Он требователен, как учитель — тем более что учителем (преподавателем, лектором) долгое время работал. В последние годы его лекции, переведенные на русский язык, стали широко доступны. Вслед за «Лекциями по русской литературе» издательство «Независимая газета» выпустило набоковский курс, посвященный литературе зарубежной.

Книгу писателя о писателях предваряют также писатели — Джон Апдайк и Андрей Битов. «Есть у Набокова рассказ, не вспомню точно, какой», — так начинает свое эссе Битов, и невольно поражаешься этому писательскому пижонству, тем более неуместному в книге, где педантичность и пунктуальность, точное знание текста не только свойство или отличительная черта, но и непременное требование, предъявляемое читателю. Словарь (или словари), сосредоточенное внимание к каждой детали, знание, проникающее во всякую мелочь и не допускающее даже тени невежества, необходимы для человека, приступающего к постижению литературы.

Курс Набокова вполне можно было бы назвать «Искусство (или наука) чтения», поскольку главный пафос его лекций как раз в том, как открыть для себя мир писателя, как следует «обращаться» с произведением. Набоков-читатель не менее интересен и изыскан, чем Набоков-писатель, тем более что демонстрирует он искусство чтения на таких авторах, как Кафка, Джойс, Пруст, Флобер, Стивенсон. Он выступает в роли «переводчика», который переводит и разбирает по частям все художественное высказывание, последовательно и терпеливо разматывает, распутывает клубок литературного вымысла, хитросплетения сюжета и изощренность композиции. Он удивительно сочетает свободный эссеистический, разговорный стиль с предельной дотошностью и научной въедливостью.

Набоков настойчив в своем главном и излюбленном тезисе: нельзя объяснить произведение искусства, исходя из реальной действительности. Искусство невыводимо из стереотипных идеологических или психоаналитических представлений и догм, оно не имеет никакого отношения ни к жизни вообще, ни к биографии писателя в частности. «Усвойте раз и навсегда, — настаивает Набоков, разбирая роман Марселя Пруста «В поисках утраченного времени», — эта книга не автобиография; рассказчик — это не Пруст собственной персоной, а остальные герои не существовали нигде, кроме как в воображении автора. Не будем поэтому вдаваться в жизнь писателя. Она в данном случае ничего не значит и только затуманит предмет разговора, прежде всего потому, что рассказчик и автор во многом схожи и вращаются примерно в одинаковой среде».

Литературу недопустимо превращать в аллегорию, вычленять из нее общие идеи и сравнивать их с такими же общими концепциями действительности. Художник создает свой автономный, замкнутый и уникальный мир, свою вселенную со своими законами. И единственно возможный путь, которым может пойти читатель, действительно желающий услышать писателя, — постараться понять, каковы эти законы, как устроена эта вселенная. Но тогда обретают особый смысл вопросы, где именно и в каком году происходит действие романа Джейн Остен «Мэнсфилд-парк», в какое именно насекомое превратился главный герой «Превращения» Кафки и когда родился Шарль Бовари.

Это въедливое, а на самом деле проникнутое неподдельным интересом к автору чтение позволяет увидеть необыкновенную стройность в необъятном 4000-страничном романе Пруста, по слоям разобрать флоберовский «слоеный пирог» (сравнение Набокова) под названием «Госпожа Бовари», описать десять структурных приемов «Дон Кихота» Сервантеса или три основных стиля Джеймса Джойса.

В своих лекциях Набоков подчеркнуто субъективен, шокирующе парадоксален в оценках («Дон Кихот» — «пугало среди шедевров» литературы и проч.). Его писательский дар постоянно заявляет о себе, саму интерпретацию чужого текста делая художественным произведением, поднимая тем самым читательское восприятие на один уровень с писательским трудом. Прочтение произведения становится почти равно его написанию, а такое возможно, по Набокову, только при отказе от верхоглядства. Яркость и парадоксальность Набокова-читателя, его роскошная субъективность опираются на методичность и кропотливое изучение текста, писательского мастерства.

От художественного слова Набоков ждет (и требует) совершенства, но одновременно страстно доказывает, что увидеть и оценить его возможно только при совершенном навыке чтения. Иначе говоря, читатель должен быть конгениален писателю, поскольку понять творение — значит быть творцом. ■

Николай Александров, обозреватель радиостанции «Эхо Москвы» — специально для «Итогов»

Весенняя жертва берендеев

Новая постановка Александра Пономарева в Молодежном театре — один из лучших спектаклей нынешнего московского сезона

СНЕГУРОЧКА — СТУДЕНТКА ИРИНА НИЗИНА — ОДИН ИЗ САМЫХ МНОГООБЕЩАЮЩИХ ДЕБЮТОВ ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ

Александр Пономарев. Родился в **1960** году. **В 1981** году окончил Школу-студию МХАТ, работал актером в театре «Эрмитаж». **В 1988** году под его руководством открывается театр «Чет-Нечет», вошедший в состав Творческих мастерских СТД России. Ставил спектакли по В. Хлебникову, Д. Хармсу, А. Введенскому, Н. Евреинову и др. **В 1999** году получил премию «Золотая маска» в номинации «Новация» за спектакль «Победа над солнцем» по Алексею Крученых на сцене Российского молодежного театра.

Дина Годер

ПРЕМЬЕРЫ

«Вы же понимаете, кто придет смотреть спектакль на сцене детского театра, если назвать его «Снегурочка», — раздумывал перед премьерой Пономарев. — Ясное дело — дошкольники». Спектакль по пьесе Александра Николаевича Островского у него получался явно не детский. «Может, назвать его «Снежная девственница»? Ведь «Орлеанская девственница»— прекрасно звучит».

Такой вариант руководству Российского молодежного театра показался двусмысленным. Назвали «Шаман и Снегурочка». Шамана, правда, в спектакле нет, но название звучит уже не так по-детски. К тому же оно намекает на поэму Велимира Хлебникова «Шаман и Венера». А если учесть, что постоянно работающий с русским авангардом Александр Пономарев посвятил спектакль памяти исследователя Хлебникова Рудольфа Дуганова и ввел в заговоры-распевы, похожие на шаманское камлание, хлебниковскую «Снежимочку», то вопросов о названии не возникает.

Чтобы оценить то, что сделал Александр Пономарев в своей «Снегурочке», надо вспомнить, какой шлейф штампов тащится за этой пьесой. Даже в воображении тех, кто никогда не видел «Снегурочку» Островского на театре, встает стереотипный образ поэтически-фольклорного действа из древнерусской жизни, где, как любит писать Юрий Гладильщиков, ключевые слова: ватная шуба и борода Деда Мороза, сарафаны, венки, расписные берендеевы хоромы, мудрый, убеленный сединами царь, хороводы и неизвестно как растаявшая Снегурочка (говорят, в Малом театре в этот момент из пола бил фонтан).

На сцене РАМТ ничего похожего нет. Мороз выходит на сцену безо всякой бороды, с элегантным чемоданом, в длинном белом пальто, кашне и шляпе пирожком — вылитый немолодой высокопоставленный чиновник. (Зрители со значением усмехаются, услышав от него: «Живется мне не худо. Берендеи о нынешней зиме не позабудут»). И его разговор с вертушкой Весной, некогда легкомысленно вышедшей замуж за старика, типичен для супругов перед разводом: обсуждается, с кем останется дочь.

Пономарев, пригласивший в спектакль музыкантов из ансамбля Дмитрия Покровского и Термен-центра, соединяет странную, хаотическую, заводную стихию фольклорной музыки с электронной и погружает в нее царство берендеев — ироничную смесь советских сельских 70-х с мечтами о «красивой жизни» латиноамериканских фильмов. Так и в оформлении: фольклорная линия художницы Елены Мирошниченко соединяется с ретрокостюмами снова входящего в моду «теплого концептуалиста» Александра Петлюры. Все слободские сцены — это праздник петлюровской коллекции, смешение времен и стилей: разноцветные сапоги-чулки, шуршащие синтетические плащики, мини у девиц, а у парней — пиджаки со спортивными штанами, брюки клеш и большие галстуки. Воображение слобожан поражает заезжий богач и супермен Мизгирь — набриолиненный, с фатовскими усиками (о, мексиканские миллионеры, явившиеся за нашими девушками!), его пронзительный костюм в стиле диско, сочетающий электрический зеленый и синий, и золотая цепь на животе. В сочинении праздничных нарядов фантазия Петлюры достигает сказочных взлетов: все сапоги и мини сверкают золотом и серебром, а девицы важно выступают в умопомрачительных шапках из сумок и абажуров.

Неожиданный ход с петлюровскими костюмами для Пономарева не выпендреж, а возможность с новой стороны открыть лукавство пьесы Островского, угадать в ней сегодняшнюю жизнь. Гонор и трусость деревенских парней, не желающих отдавать чужаку свою девчонку. Шутовство и обаяние ходока и шалопая Леля (Александр Минаев). Или повадки местного «крестного отца» Берендея (солидный, представительный Николай Каширин, играющий и Мороза), который в белом костюме, со сверкающим камнем на шейной ленте возлежит на кушетке-рекамье рядом с томно-медлительной Еленой Прекрасной (Лариса Шатило, она же Весна) и с удовольствием пощипывает пришедших к нему жаловаться девиц. Его поэтические речи при виде снегурочкиной красоты похожи на цветистый репертуар старого ловеласа. А обсуждения с мрачным, криминального вида советником Бермятой (Олег Зима), как задобрить Ярило, напоминают выбор отмазки от главного пахана.

Пономарев ходит по очень тонкой грани, не думая о том, что его сложно придуманный и интеллектуально насыщенный спектакль обвинят в поп-артистских переборах и пошлости (а еще в глумлении над классикой и народным творчеством). К премьере театр выпустил буклет в духе птючевских кислотных картинок, где герои спектакля в нарядах от Петлюры живут на фоне реальных пейзажей. Но именно здесь Пономарев с присущей ему исследовательской дотошностью публикует все, что может помочь новому, непредубежденному и невежественному зрителю: объясняет, как праздновали масленицу, кто такой Ярило, кем были берендеи и откуда взялась Снегурочка.

Рискованная стилевая каша спектакля оказывается круто заварена: настоящие обрядовые песни вливаются в ироничную трактовку Островского, не обнаруживая своей чужеродности. Поселянин Брусило (Михаил Полицеймако) в темных очках и с коком a la Пресли, отбивая чечетку, выпевает-выкрикивает фольклорные запевки, как рэп. Темп нарастает, энергия реального, нестилизованного фольклора питает спектакль — новое поколение Молодежного театра, заводя «правильными», истошными голосами древние русские песни, доходит до самозабвения.

Но буйная и очень смешная история, которая разворачивается на сцене, не отменяет печального сюжета о явлении и смерти Снегурочки. Снегурочка (дебютантка Ирина Низина) со своей робкой, неловкой пластикой, постоянно изумленным и простодушным выражением лица — это действительно, как сказано в пьесе, «младенческая», неразбуженная душа, снежная девственница. И то, как Пономарев придумал ее смерть от палящей любви в финале — безо всяких фонтанов и падающего тюля, — показывает, насколько глубже его понимание пьесы, чем традиционные сказочные трактовки.

В общем сходе на Ярилиной горе берендеи приносят Снегурочку в жертву богу солнца и плодородия. Девушку обряжают, как невесту, и с последними ее словами закрывают лицо ярко размалеванной маской. Растаяв, Снегурочка оказывается соломенной фигурой Масленицы. Но смерть ее, как сжигание чучела Масленицы в языческой традиции, возвещает возрождение плодородных сил природы. Высокая соломенная фигура выглядит торжественно и страшно: вокруг нее хор берендеев славит милость Ярилы — приход солнца, и серые декорации заливает багровый восход.

P.S. Спрашивают: можно ли идти на спектакль с детьми? Отвечаю: очень даже можно. Дети лет 11 — 12 и старше получат большое удовольствие. Хорошо бы, правда, им сначала Островского прочесть, чтобы и они смогли оценить парадоксальность трактовки Молодежного театра.

Фото **Виктора Баженова**

ВВЕРХУ: «КРЕСТНЫЙ ОТЕЦ» БЕРЕНДЕЙ (НИКОЛАЙ КАШИРИН, В ЦЕНТРЕ) И ЕГО ПРИБЛИЖЕННЫЕ — ЕЛЕНА ПРЕКРАСНАЯ (ЛАРИСА ШАТИЛО) И БЕРМЯТА (ОЛЕГ ЗИМА)
ВНИЗУ: СНЕГУРОЧКА, ПРИНЕСЕННАЯ В ЖЕРТВУ ЯРИЛЕ, ПРЕВРАЩАЕТСЯ В МАСЛЕНИЦУ

Ненавязчивый эпатаж

Комикс о Ромео и Джульетте в постановке Анжлена Прельжокажа

Ярослав Седов

МОДНОЕ ИМЯ

За последние несколько лет французская ассоциация содействия культурным связям МИДа Франции вместе с Французским культурным центром в Москве показали в России едва ли не все образцы новейшей французской экспериментальной пластики, сопровождая спектакли лекциями, видеопоказами и мастер-классами. Убедившись, что публика и критика доброжелательно принимают эти зрелища, французская сторона решила перейти к тематическим программам.

Гастроли нынешнего сезона проходят под девизом «Новый взгляд на классику» — ясным, привлекательным для широкой публики и лукаво-неточным. Так, «Золушка» Маги Марэн, показанная у нас в ноябре в рамках этой программы, была анонсирована как версия одноименного балета Прокофьева. Но постановка оказалась не прочтением партитуры, а самостоятельным произведением, в которое вошли фрагменты прокофьевской музыки (см. **«Итоги»** № 44, 1998).

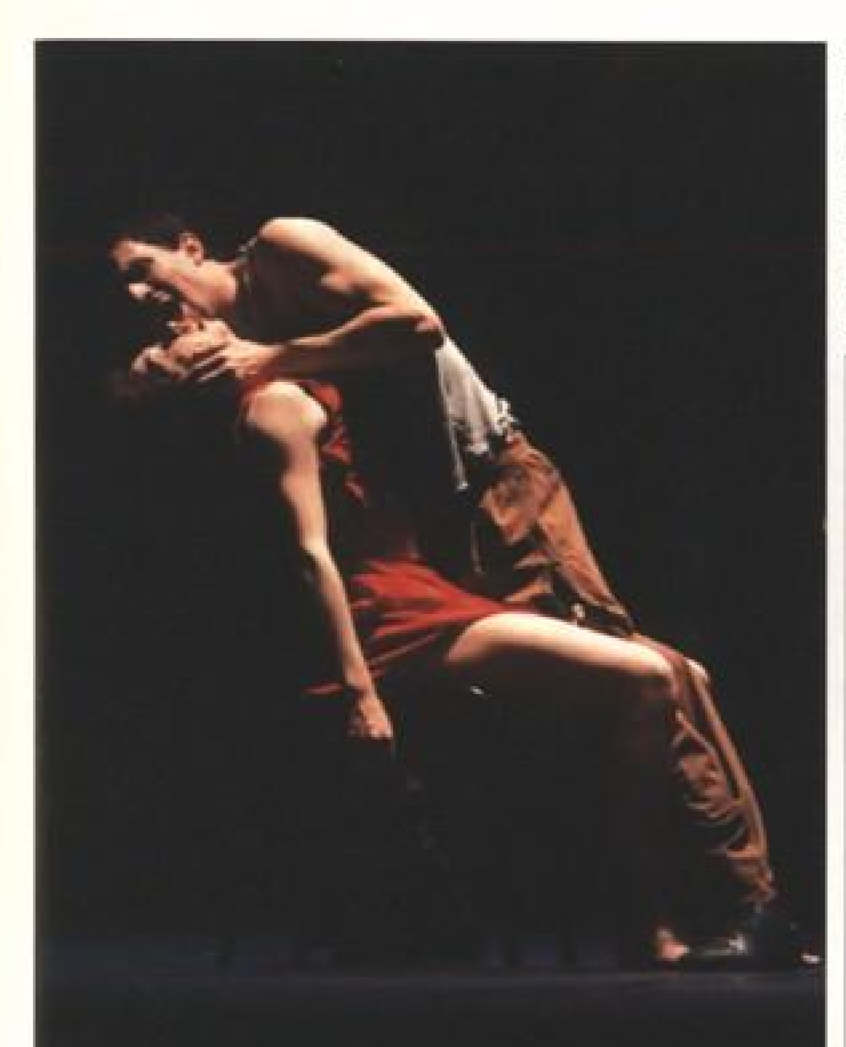
Прельжокаж, поставивший «Ромео и Джульетту» по заказу той же Лионской оперы, что и Маги Марэн — «Золушку», поступил еще проще. Всю многослойность содержания прокофьевского «Ромео» — ужас катастроф XX века и величие Ренессанса, традиции романтического балета и открытия экспрессионизма, барочную роскошь фактуры и конструктивистскую жесткость «прорисовки» конфликта — он отставил в сторону. Действие укладывается в полтора часа. Никакой Вероны: декорации — то ли палуба обшарпанного корабля, то ли заводские задворки. Вместо роковой вражды кланов — социальное неравенство. Ромео — нахальный оборванец из компании бездомных, Джульетта — лихая девица из семьи «хозяев жизни», которым подчиняются полицейские. Краткие, энергичные эпизоды сменяют друг друга, как в видеоклипе: жестокие драки, когда блюстители порядка лупят оборванцев палками; бал, где томные дамы покачиваются в трансе около громил-кавалеров, экстатичные любовные дуэты.

Легко подпасть под гипноз этого мелькания и возрадоваться: «Ах, какой символ тоталитаризма, подавляющего свободу! Ничего, что плакатно, — такой жанр». Но оборванцы не столь уж и подавлены. Полиция выгоняет бродяг со двора, где происходит действие, а потом до них никому нет дела, пока постановщик не вспомнит, что их нужно угнетать. Ромео с Джульеттой и вовсе творят что хотят. Часовому, попытавшемуся задержать Ромео у балкона Джульетты, тот запросто перерезает горло бритвой и идет себе на свидание.

Можно восхититься любовным порывом, сметающим все на своем пути. Точнее — неуемностью желания: герои охвачены не романтическими чувствами, а плотской страстью, изображенной экспрессивно и натуралистично. Но эта неуемность не в силах тягаться с мощью музыки Прокофьева, по недосмотру не сокращенной в любовных сценах. Уже понятно, сколь сильно желание, уже ясно, как смел постановщик, а она все бушует (Прокофьев-то писал о чувствах). Хореографу приходится напрягать фантазию, чтобы не повторять комбинаций. Из-за этого дуэты, поначалу захватывающие, начинают слегка утомлять.

Более того, становится заметно, что их «варварская дикость», призванная шокировать балетную публику, слегка наиграна. Танцевальные фразы неварварски лаконичны, а эпизоды четко выстроены. По небрежности или по недостатку мастерства их эффект недостаточно выверен. Довольно один раз провести настоящую овчарку по сцене, чтобы публика пришла в восторг. Но охранник с фонарем вынужден водить ее туда-сюда, пока не переменят декорации — чтобы кровать-пандус, на которой герои исполнят свой предпоследний дуэт, окружили ширмы с высвеченными позади них скульптурно обнимающимися парами (как в триптихе Леонида Якобсона по мотивам Родена). Мнимое отравление Джульетты решено символически: героиня заворачивается в алую ткань, ее окружает сомнамбулический кордебалет теней, напоминая о потусторонних сценах старинных балетов. Но финал бутафорски натуралистичен: герои режут себе вены бритвой.

Спектакль повисает «меж двух стульев». В нем нет ни игры культурных ассоциаций, ни подлинного эпатажа. Идея постановщика сводится к модернизации сюжета, а это после «Вестсайдской истории» уж никак не назовешь варварством или новаторством. Нет претензии и на наивность. Прельжокаж безошибочно угадывает запрос благополучной буржуазной культуры, — где есть место и реконструкциям Пьера Лакотта, и заумному танцевальному авангарду — на освежающую порцию скандальной прямолинейности. И удачно этот запрос обслуживает. Он может гротескно перелицевать романтическое «Видение розы», одев героиню в современное нижнее белье и заставив ее, целомудренно ловившую запах цветка в постановке Фокина, томиться от вожделения. Может поставить в Парижской опере и рафинированный «Парк», и рассчитанно-скандального «Казанову» на фоне декораций в форме огромных движущихся внутренних органов. То есть взрывает буржуазную упорядоченность. Но чуть-чуть. Умея не перебить посуду.

Прельжокажа не хочется ставить в один ряд с серьезными мастерами современного танца: он не развивает хореографический язык и не переосмысливает театральные средства. Сравнивать его с Бежаром уместно, но лишь до некоторой степени. Тот, кроме эпатажа, все-таки свершил в свое время настоящую культурную революцию: сделал балет массовым искусством. Возможно, Прельжокаж выполняет во французском танце ту же «компенсаторную» функцию, которую у нас взял на себя Борис Эйфман: «потчует» публику тем, чего ей недостает. С той лишь разницей, что Эйфман лукавит, умело выдавая свои «Идиоты—Карамазовы—Иерусалимы» за искомую нашим зрителем современность и высокую духовность в одной упаковке. А Прельжокаж честно работает на потребителя. ■

ПОКАЗ ВЫЗЫВАЮЩЕ ЭКСПРЕССИВНОЙ ВЕРСИИ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТТЫ» МОДНОГО ХОРЕОГРАФА **АНЖЛЕНА ПРЕЛЬЖОКАЖА** БЫЛ ВОСПРИНЯТ КАК СВЕТСКОЕ СОБЫТИЕ И СОБРАЛ НЕ ТОЛЬКО ЦЕНИТЕЛЕЙ ТАНЦА, НО И VIP-ПУБЛИКУ

Фото **Владимира Луповского**

БИОГРАФИИ

Хореограф **Анжлен Прельжокаж** (слева) родился в 1957 году под Парижем в семье албанских иммигрантов. Учился классическому и современному танцу, занимался в Нью-Йорке у Мерса Каннингема, танцевал во Франции в труппе Доминика Багуэ. В 1984 году основал собственную труппу, в 1989-м начал снимать танц-фильмы, показанные в Москве в 1992 году. В 1994 году на гастролях в Москве Прельжокаж представил в исполнении своей труппы программу «В честь Дягилева» — собственные версии знаменитых спектаклей дягилевской антрепризы «Свадебка», «Парад», «Призрак розы». В 1995 году был награжден премией ЮНЕСКО «Бенуа де ля данс» за спектакль «Парк» в Парижской опере. Недавно Прельжокаж был удостоен ордена Искусств и Литературы Министерства культуры Франции.

Сценограф **Энки Билаль** родился в 1951 году в Белграде. С 10 лет живет в Париже. Подростком начал рисовать комиксы, в 20 лет выиграл конкурс на лучший комикс и был приглашен работать в журнал «Пилот». Среди его работ — альбом «Поездка на охоту» (1983), созданный под впечатлением путешествия на машине по странам Восточной Европы и СССР. С 1980 года работает в кино, в 1989 году дебютировал как режиссер фильма «Бункер Палас-отель» с участием Жан-Луи Трентиньяна.

Страницы немецкой истории: легенды, факты, имена
Кельн, 1999

ЭТОТ СБОРНИК, СОЗДАННЫЙ ПО материалам передач русской редакции радиостанции «Немецкая волна», был представлен на прошлой неделе в Москве, в посольстве Германии. Оценим деликатность составителей. Отобраны только те «страницы немецкой истории», которые имеют непосредственное отношение к России. Впрочем, истекающее столетие две нации провели в столь тесных объятиях друг друга, что общего оказывается немало.

Дело даже не в деталях отдельных человеческих судеб. Хотя невредно напомнить современному читателю, что сентиментальные асы бомбометания немецкой «Люфтваффе» пощадили в 1941-м Липецк. Летчики, гласит легенда, хранили добрую память о городке, где осваивали новейшие модели «юнкерсов», которые запрещено было производить в демилитаризованной Германии. Любопытно, что председатель Народного трибунала Роланд Фрайслер (Вышинский Третьего рейха)осваивал ремесло инквизитора в 20-е годы, будучи комиссаром в советском концлагере и даже членом ВКП(б).

Дело в типологическом сходстве судьбы двух стран. Обе они оказались «изгоями»: Германия — в результате поражения в Первой мировой войне, а Россия — после революции. И обе с отчаяния поддались соблазну исключительности. Идеологические различия «соблазнов» значения не имеют, уродовали они людей совершенно одинаково. Как не углядеть черт советского номенклатурного бонзы в министре пропаганды Геббельсе, непрестанно уверявшем сограждан в необходимости аскетизма и страстно коллекционировавшем роскошные особняки по всей Европе.

Полтора десятка живых очерков, включенных в сборник, для специалиста откровения не представляют. Ценность его в другом. Многие факты, прочно вошедшие в научный оборот, в массовом сознании не отложились. В России вообще мало кто знает о существовании немецкого антифашистского подполья. А уж подробности бунта военных, поднявших в июле 1944 года мятеж без всякой надежды на успех с единственной целью, «чтобы мир и история знали: у немецкого сопротивления хватило решимости пойти на это», и вовсе никому не ведомы.

Владимир Войнович в предисловии замечает, что сборник «Немецкой волны» направлен на сокрушение стереотипов. Мы бы сказали — на преодоление инерции многолетней враждебности.

Не случайно едва ли не половину книжечки занимает детективная повесть Григория Козлова (постоянного автора «Итогов») о судьбе «военнопленного искусства». Возвращение «перемещенных культурных ценностей» служило бы зримым знаком примирения наций. Книжечка «Немецкой волны» безусловно могла бы оказать благотворное влияние на забуксовавший процесс. Она безупречна по тону. Нас не призывают считать бывшее небывшим, забыть прошлое. Нас зовут солидарно жить и действовать впредь. ■

Н. П.

АКЦИИ

ХВ 1999

Московский планетарий

СТОЛИЧНАЯ АРТ-СРЕДА, ПРЕБЫВАющая ныне в унынии, потеряла вкус к художественным захватам городских пространств. Остались в прошлом акции вроде гигантской выставки на дне бассейна «Москва» или украшения современным искусством ландшафтов и интерьеров усадьбы «Кусково». Поправить дело вызвалась молодая команда из трех архитекторов-художников (Кирилл Асс, Даниил Лебедев, Алексей Добров) и двух кураторов (Ксения Вытулева, Оксана Саркисян). Объектом

своей экспансии они выбрали Московский планетарий, чей купол, по случаю Пасхи завернутый в искусственный шелк с парчовыми буквами «ХВ», превратился в огромное красное яйцо.

Идею подсказало нынешнее календарное совпадение двух торжеств: православной Святой Пасхи и Дня космонавтики. «Приятно, когда в городе праздник, а особенно когда **два в одном!**» — объясняет пресс-релиз. Однако проект поддается и более глубокомысленным интерпретациям.

Ну, например, пасхальное яйцо соотносится с Яйцом Мировым, из которого, согласно всяким древним космогониям, возникает Вселенная. Наш планетарий, шедевр архитектуры конструктивизма, — это уже образчик космогонии советской, основанной на абсолютной вере в покорение пространства и времени и в демиургические таланты человека. Нынешнее плачевное состояние давно не работающего планетария символизирует крах одного мифа, а поднимающееся над руинами красное яйцо — неожиданное воскрешение другого, архаического. (Пожалуй, именно поэтому авторы проекта так легко получили поддержку от неофитствующих московских властей.)

С другой стороны, акция в планетарии — это игра продвинутой молодежи с культурными архетипами. И аббревиатуру «ХВ» возможно адресовать не Христу, а Христо (болгарско-американскому художнику, прославившемуся заворачиванием в ткань архитектурных памятников): «Христо воскрес»

Однако важнее всего просто праздник. Разговевшийся яичками с кагором, народ лазил по хрупкой ржавой лестнице на купол. Когда стемнело, начался фейерверк, совсем как в парках XVIII века. На деревьях зажглись факелы... Смешение стилей, времен, парадигм. И общее торжество. Такой, наверное, и должна быть Пасха в конце XX века, тем более совпавшая с Днем космонавтики. ■

Федор Ромер

ВЫСТАВКИ

Мотивы

Владимир Лагранж
Фотоцентр
Москва

В МОМЕНТ СОМНЕНИЙ И ТЯГОСТных раздумий о судьбах нашей несчастной Родины, которую хотят присоединить к Югославии, я шел по Гоголевскому бульвару и увидел, что в Фотоцентре развернута выставка моего давнего знакомого, великого фотографа Владимира Лагранжа, чьи предки пришли в Россию с наполеоновской армией, да здесь и остались, отчего сам он всю жизнь служил, оттачивая мастерство до остроты опасной бритвы в журнале «Советский Союз», которого теперь нет, равно как и страны, по имени которой журнал был назван. Сменив в 1995 году социальную ориентацию, Владимир Лагранж поселился в деревне и теперь снимает то, что было в России и до советской власти, и до Наполеона. А именно — потрясающей красоты тонкие былинки, кору деревьев, листья, цветы, лужи, реки, озера, паучков, птиц, мошек, червей и божьих коровок. Работы его имеют лечебно-целительные свойства. Когда я покинул выставку, у меня на душе стало ровно, спокойно, и некоторое время я никого и ничего не боялся. ■

Евгений Попов

ПРЕМЬЕРЫ

Пробуждение весны

Режиссер Роман Виктюк
Театр Романа Виктюка
Москва

Знаменитая пьеса Франка Ведекинда, очень модная на рубеже веков, снова стала популярна на Западе. В России первым об этой «трагедии детской души» вспомнил Роман Виктюк. Он ее сократил и дал многозначительный подзаголовок — «Мистерия Эроса и Танатоса». Пьеса, в которой, играя роль четырнадцатилетней Вендлы, имели успех лучшие русские актрисы эпохи модерн — ломкие, капризные, непостоянные — стала в интерпретации Виктюка сюжетом о пробуждении чувственности у мальчиков. Стая совсем молодых полуголых юношей бодро играет в теннис под «Дойче зольдатен», а потом главные из них — Александр Дзюба и повзрослевший Дмитрий Бозин — бесстрашно лазают по металлическим конструкциям и жарко дышат в радиомикрофоны, вожделея неизвестно к кому. Сюжет пьесы совершенно теряется в инфернальной виктюковской круговерти каких-то клоунов, синегубого Неизвестного в черном и порочных зрелых дам в цветных париках. Оттого финальный всеобщий Танатос зрителю менее очевиден, чем энергичный Эрос горячей молодежной массовки. ■
Д.Г.

КОНЦЕРТЫ

Джон Кейл

Театр эстрады
Москва

Известность Джона Кейла в Москве ограничивается в основном кругом музыкантов, меломанов и критиков. Если бы Джон Кейл не встретился в 1965 году с Лу Ридом и Энди Уорхолом, то, наверное, ничего и не было бы. Но они встретились, к ним присоединилась манекенщица и певица Нико, и в Нью-Йорке появилась культовая группа Velvet Underground. Первым к «Подполью» охладел Уорхол. Потом разругались Кейл и Рид — Рид хотел быть поп-звездой, а Кейла раздражали примитивные ритм-н-блюзы, он хотел сочинять более изысканную музыку.

Главным пристрастием Кейла был минимализм, учителями — Ла Монт Янг и Джон Кейдж. Для культовой фигуры он всегда был слишком умен и в результате оставался на обочине процесса, время от времени отыскивая там (уже как продюсер) то Игги Попа, то популярнейший сейчас в Германии Element of Crime.

Один из главных принципов Кейла — соединение попсовых или рок-н-ролльных мотивов с классикой и авангардом. Причем делает он это с нарочитым сарказмом. Увлечения Кейла на удивление разнообразны: от симфонических пьес до романтических баллад и жесткого панка. То ему придет в голову поиграть с рок-группой, то с двумя гитаристами, то со струнным квартетом, то выступить соло с потрясающими фортепианными импровизациями и незамысловатыми блюзами, как было на этот раз.

Кейл не создал уникального стиля, но один западный критик утверждал, что все варианты рок-н-ролла 70 — 80-х сконцентрированы в первых сольных альбомах Кейла, Игги Попа, Джонатана Ричмэна и Патти Смит (Кейл либо записывал с ними музыку, либо продюсировал альбомы). Может, это и некоторое преувеличение, но не лишенное смысла. ■
Тихон Романов

ОТКРЫТИЯ

Молодой Давид

Музыка Владимира Кобекина,
Режиссер Дмитрий Черняков
Новосибирский театр оперы и балета

Здание Новосибирского театра оперы и балета — самое большое в России — стоит посреди главной площади города, в сотне метров от знака географического центра страны. Его проектировали в мастерских Бориса Иофана, одновременно работавших над зданием Дворца Советов, и строили во время войны по приказу Сталина. 9 мая 1945 года, сразу после известия о победе, театр открыли постановкой «Ивана Сусанина» Глинки. Старожилы гордятся тем, что в огромном зале театра слышно лишь певцов с выдающимися голосами, и вспоминают своих солистов, которых переманили в столичные труппы.

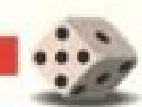
В Новосибирском оперном проводятся разнообразные музыкальные акции вроде Международного фестивального марафона «Четыре века оперы: Запад — Сибирь — Восток». В программу этого марафона вошла и новая работа театра — опера современного композитора Владимира Кобекина по библейским мотивам «Молодой Давид». Либретто с эффектным сюжетом и стильными стихами написал поэт и известный оперный критик Алексей Парин.

Молодой режиссер Дмитрий Черняков, один из самых многообещающих оперных постановщиков, разместил зрителей на той же сцене, где идет действие. А элегантно-ироничные мизансцены развернул на фоне цветного мозаичного панно (художник — Игорь Гриневич). Возникает захватывающая игра объемов. В лирических диалогах пространство сужается до масштабов камерной оперы, а в массовых — разрастается до размеров зала, временами просвечивающего за мозаикой. Обилие театральных эффектов ошеломляет. Пророк Самуил не является взору, как и положено Гласу Божьему: во время его пения во всю сцену проецируется рот исполнителя этой партии. Наступление филистимлян символизирует световая стена на краю сцены, за которой чудятся бесчисленные полчища. Есть здесь и умиротворяющие ритуалы (невесту Давида Мелхолу торжественно облачают в белое одеяние, уподобляющее ее цветку, — на фото), и кровавые (месиво из отрубленных голов побежденных Саулом кочевников собирают в огромную чашу и вываливают чуть ли не на зрителей). Режиссер обыграл даже скрежет заржавевших театральных механизмов.

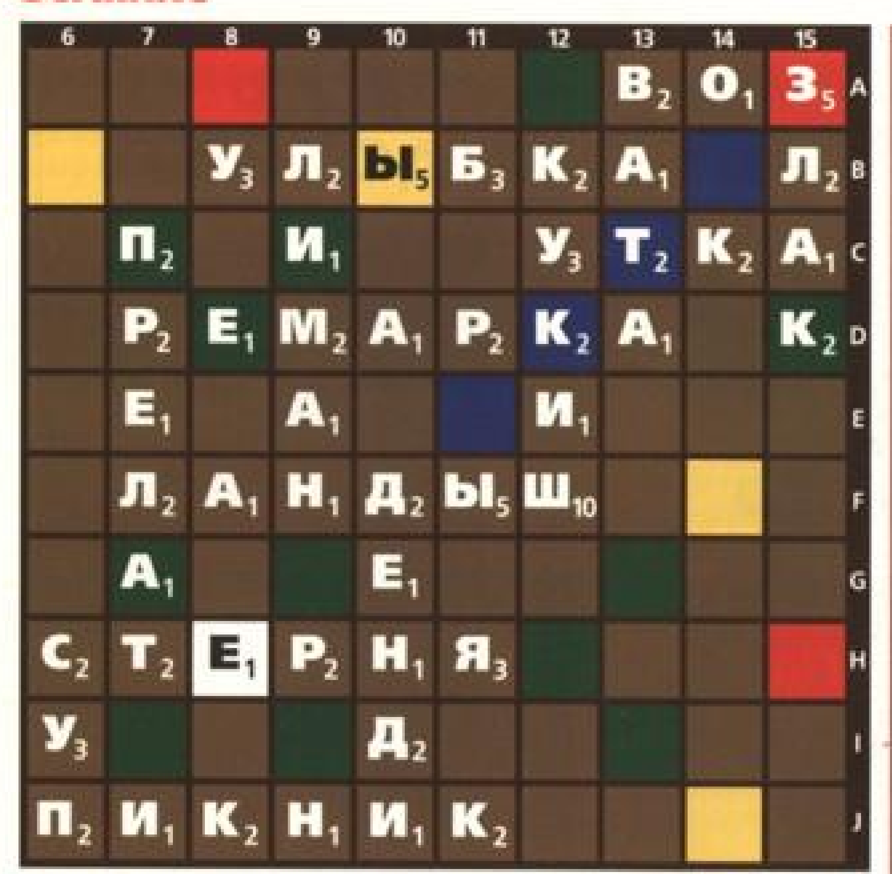
Несмотря на эффектность зрелища, музыка не столь разнообразна и выразительна, как хотелось бы для такого пряно-живописного действа. Возможно, потому, что певцы, на которых рассчитывал композитор, не смогли приехать в Новосибирск. Из-за этого сместились акценты, задуманные постановщиками. На первом плане оказался не Давид, добросовестно, но бледновато исполненный Виталием Ефановым, а царь Саул (Валерий Гильманов). В аудиозаписи новосибирский «Давид» показался бы уязвимым. Но как театральное событие он относится к лучшим российским постановкам сезона. ■
Ярослав Седов

РЕКОМЕНДУЕМ

20 апреля в ГМИИ им. А.С. Пушкина открывается выставка «Русский придворный костюм от Петра I до Николая II из собрания Государственного Эрмитажа».

Scrabble

А1 Б3 Ж5

М2 Н1 Р2 Р2

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 119 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №15

g12↓ ПЛЕСЕНЬ
(14 + 7 = 21 очко)
k11→ ВЕСНА (7 очков)
l9↓ ИГО (5 очков)
l10↓ ЛАТЫ (10 очков)
m8→ ГУАШЬ (22 очка)
Премия за использование всех букв 20 очков
Итого: 85 очков, а заменив «ь» на «джокер», можно набрать и больше.

Преферанс

Уголок старика Синицкого

Палиндром — текст, который слева направо читается так же, как справа налево, например: «А роза упала на лапу Азора». Один из известных средневековых латинских палиндромов-загадок в свободном переводе звучит так: *Ночью идем в хоровод, и нас пожирает огонь.* (Отгадка: мухи). Дайте его латинский оригинал, используя следующие предложения:

Consumit ignem.	*Он поедает огонь.*
Devoramur igni	*Мы поглощаемся огнем.*
Et edit.	*И он ест.*
In girum it.	*Он идет в хоровод.*
Edimus nocte.	*Мы едим ночью.*
Devorat.	*Он поглощает.*

Решение задачи, помещенной в №15

Изменяя русские слова, замечаем, что беглым гласным **о** и **е** в сербскохорватских словах соответствует **а**: *ветер* (*ветра*) — ветар, *шов* (*шва*) — шав. Небеглые *о* и *е* не меняются. Ответ: лов, лав, угаль, пань, сан, поток, песак, потомак, борац, тесан, блажен, узак, суров.

Решение задачи, помещенной в №15

Сыграть за играющего свою игру

Заказ: 6♥ Ход	Вист1	Вист2
♥Т,Д,В,10	К,9	8,7
♠Т,10,7	К,В,8	Д,9
♦К,8,(7)	Д,В,10	Т,9
♣Т,(В)	Д,9	К,10,8,7

Шестую взятку играющий может взять только на короля бубен, но принудить вистующих к подыгрышу непросто: 1) ♣Т, Д, 7; 2) ♠7(!), 8, 9; 3) ♥7, Т, 9; 4) ♠Т, В, Д; 5) ♠10, К, ♥8 — вистующим не остается ничего другого, как использовать последний отход в трефу, и шестая взятка у играющего. Если бы на третьем ходу вистующие отвечали в пику, то: 3) ♠Д, Т, В; 4) ♥Т(!), 9, 7 — этот промежуточный ход обеспечивает свою игру; 5) ♠10, К, ♥8 и Вист1 опять остается без отходов.

Страница **Дмитрия Генина**

Итоги

Еженедельный журнал № 16 (151), 20 апреля 1999 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джавере

Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь)**, Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря)**, Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом)**, Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры)**, Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендарев

Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом)**, Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор)**, Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом)**, Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество») Елена Каменская **(зав. отделом)**, Татьяна Ахсери **(редактор)**, Елена Грувва, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Библиотека», «Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом)**, Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор)**, Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом)**, Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Вопленская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишкова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощинина, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жифиров, Александр Попов

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753 3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор)**, Ирина Менабде **(зам. директора)**, Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Догиля, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Положаева, Ирина Потехова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе)**, телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Смирин **(директор)**, телефон (095) 753 4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Камкина **(директор)**, Татьяна Голубева, телефон (095) 195 9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магапаев **(директор)**, телефон/факс (095) 753 4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications**, тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор)**, Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Балаченков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог)**, Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Коршун, Алексей Волчегорский, Александр Мелешкин, Татьяна Савина, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнусов

Номер подписан в печать 15 апреля 1999 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз. Цена свободная

Если хочешь заглянуть за горизонт

Специальное предложение для мобильного офиса

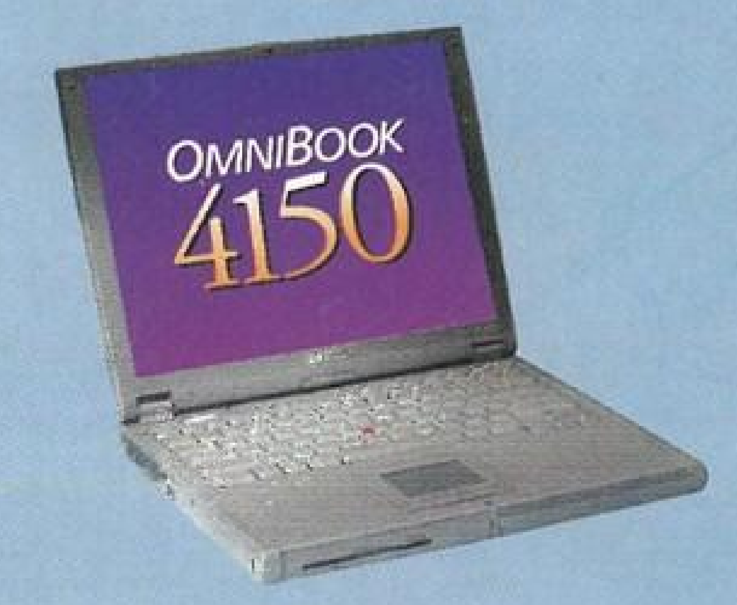
HP OmniBook 900
Процессор Intel® Pentium® II 300, 366 МГц, 256 кБ кэш
Память 32 МБ, расширяемая до 160 МБ
Жесткий диск 4 ГБ или 6 ГБ
Экран с активной матрицей 12,1" SVGA 800 x 600
Windows 95/98 или NT 4.0
Размеры: 30,0 x 22,5 x 3,2 см
Вес: 1,81 кг

Все знают, что для достижения успеха всегда нужно приложить определенные усилия и преодолеть некоторые преграды. Ноутбуки HP OmniBook готовы поддержать Ваши устремления целым рядом своих революционных новшеств.

Так, для работы на безукоризненном экране размером 14,1″ теперь можно использовать два указательных устройства. А записанная Вами информация останется под надежной защитой двойной системы паролей.

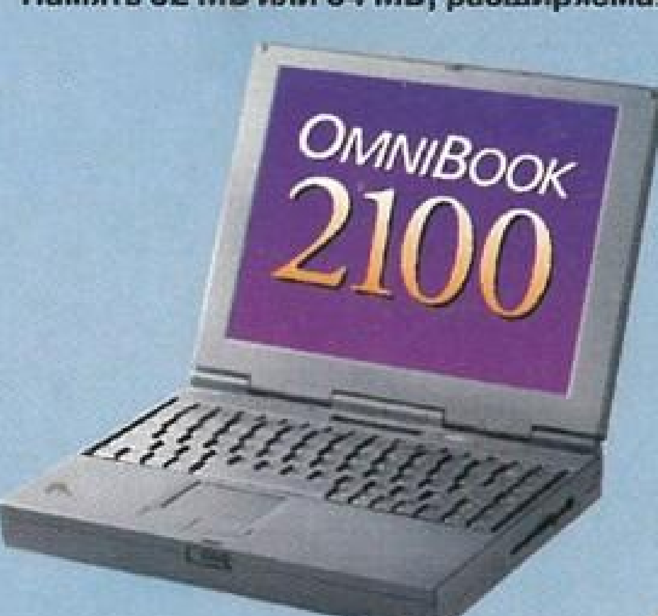
Однако, при более близком знакомстве с предложенным широким выбором, Вы обнаружите еще более уникальные возможности. С новым ноутбуком HP OmniBook 900 Вам больше не придется искать компромисс между портативностью и производительностью. Легкий и удобный, HP OmniBook 900 обеспечит вычислительную мощь для самых требовательных приложений и станет незаменимым в дороге и в офисе. А новому HP OmniBook 4150 по плечу самые быстрые программы, и Вам, к тому же не придется беспокоиться по поводу объема его памяти, который достигает 6,4 ГБ. Есть и ценовые преимущества – при всех незаурядных возможностях HP OmniBook 2100, его цена остается достаточно умеренной. Новые ноутбуки HP OmniBook – продукция высокой технологии – для тех, кто хочет удержаться на вершине бизнеса.

Процессор Intel® Pentium® II 300, 333, 366 МГц, 512 кБ кэш
Память 64 МБ, расширяемая до 256 МБ

Жесткий диск 6,4 ГБ
Встроенный 24 x CD ROM
Экран с активной матрицей 14,1"
Разрешение: XGA 1024 x 768, VRAM 2,5 МБ
Windows 95/98 или NT 4.0, HP Top Tools
Размеры: 32,8 x 25,4x 3,56 см
Вес: 3,18 кг

Процессор Intel® Pentium® II 300 МГц, 512 кБ кэш
Память 32 МБ или 64 МБ, расширяемая до 288 МБ

Жесткий диск 4 ГБ
Встроенный 24 x CD ROM
Экран с активной матрицей 12,1" или 13,3"
Разрешение: SVGA 800 x 600
или XGA 1024 x 768
Windows 95/98 или NT 4.0
Размеры: 29,9 x 23,7 x 4,6 см
Вес: 2.9 кг

Каждый покупатель Omnibook от Hewlett-Packard в магазинах фирмы ПАРТИЯ получает в подарок сотовый телефон с подключением.

АДРЕСА МАГАЗИНОВ ФИРМЫ ПАРТИЯ:
«Мир Электроники»: м. Курская, ул. Земляной вал, 32. Тел.: 917-0215 / 2466
«Галерея Домино»: м. Октябрьская, Калужская пл. 1. Тел.: 230-0039 / 1626
«Виртуальный Мир»: м. Пролетарская, Волгоградский пр-т, 1. Тел.: 742-5000
«Электронный Мир»: м. Университет, Ленинский пр-т, 70/11. Тел.: 742-4000
«Машина Времени»: м. Улица 1905 года, ул. Пресненский вал, 7. Тел.: 913-5090
м. Алексеевская, пр-т Мира, 118а. Тел.: 913-8787
м. Киевская, ул. Брянская, 12. Тел.: 913-5750
м. Динамо, ул. В. Масловка, 7. Тел.: 213-2101
м. Китай-город, ул. Солянка, 1. Тел.: 928-3939
м. Ясенево, ул. Рокотова, 5. Тел.: 425-1211/1222

